Максим Коломиец

Средний танк Т-28

ТРЕХГЛАВЫЙ МОНСТР СТАЛИНА

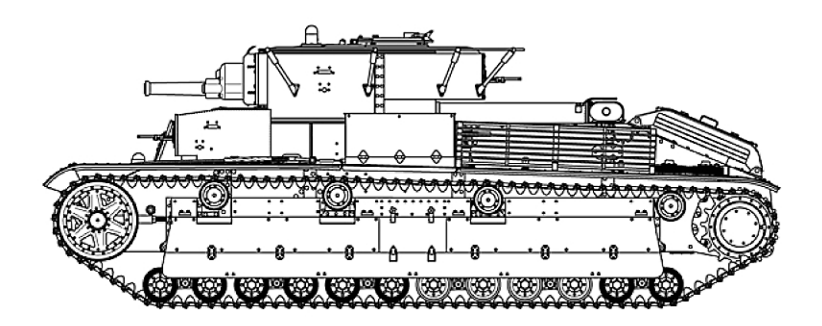

Максим Коломиец

Средний танк Т-28

ТРЕХГЛАВЫЙ МОНСТР СТАЛИНА

Москва
«Яуза»
«Стратегия КМ»
«Эксмо»
2007

ББК 68.54
К17

Чертежи выполнены *В. Мальгиновым*
Цветные иллюстрации выполнены *С. Игнатьевым и А. Аксеновым*
Оформление художника *П. Волкова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *В. Петелина*

Коломиец М.В
К17 Средний танк Т-28. Трехглавый монстр Сталина – М.: Яуза, Стратегия КМ, ЭКСМО, 2007. – 112 с.: ил.

ISBN 978-5-699-20928-6

Трехбашенный танк Т-28 к моменту своего создания являлся самым мощным средним танком в мире. Несмотря на некоторую громоздкость многобашенной компоновки, эта машина замечательно показала себя в боях при прорыве «линии Маннергейма» в ходе советско-финляндской войны. Однако в ходе летней кампании 1941 года большинство Т-28 было потеряно, но отдельные машины встречались в танковых частях Красной Амии вплоть до лета 1944-го.
В этой книге на основе архивных документов рассказывается о создании, модификациях и боевом применении танка Т-28, а также боевых машин, созданных на его базе.

ББК 68.54

ISBN 978-5-699-20928-6

СОДЕРЖАНИЕ

Танк Т-28 выпуска 1934 года выходит на Красную площадь во время парада. Москва, 7 ноября 1934 года (РГАКФД).

Советский средний танк Т-28 не так широко известен, как сменивший его легендарный Т-34. Между тем, Т-28 являлся единственным в мире серийным трехбашенным средним танком. Его высокие боевые характеристики в полной мере проявились в ходе советско-финляндской войны, во время прорыва укреплений «линии Маннергейма».
Однако во время Великой Отечественной войны судьба Т-28 сложилась трагически – почти все они были потеряны в первые недели войны.
В данной книге на основе архивных документах рассказывается о проектировании, серийном производстве, модификациях и боевом применении танков Т-28, а также боевых машинах на их базе.

ВВЕДЕНИЕ

«Летом 1941-го я был курсантом артиллерийской школы и наша часть стояла недалеко от Минска в лагерях. Ну а мы тогда увольнение в город получили с Сашкой Рачицким. Ну, а как только отбыли, пока на перекладных до города добрались, так известие – «война!» Что делать? Положено было срочно в комендатуру, так как из города так просто не уедешь!

Числа так двадцать четвертого, или двадцать пятого добавили нам еще двух курсантов и каждый день мы стали выезжать на проверку слухов о фрицевских десантах. Сначала с нами был общевойсковик капитан, Сомов его фамилия. А потом передали нас танкисту – майору Васину, или нет – Васечкину! Он не то новые танки получал, не то списанные отправлял, не помню точно. Вот это мужик был, настоящий! У него вроде даже медаль была, не то XX лет РККА, не то какая еще. Хотя, может, насчет медали вру я, но это был настоящий герой.

Помню, как послали нас в одну деревеньку, что там вроде как немецкие парашютисты. Прибыли мы туда на «полуторке», а там, в самом деле стрельба вовсю. Примерно рота под командой лейтенанта огонь ведет по опушке леса, а оттуда отвечают из пулемета и винтовок тоже. Но рота в атаку не идет. Ждут артиллерию, чтобы как положено.

Ну, короче, это майор наш в бинокль углядел, что по своим стреляем. Приказал огонь прекратить, взял белый флаг и пошел к опушке – разбираться. А тутошний лейтенант больше всего боялся, что это переодетые немцы и что они Васечкина в плен возьмут. Но не взяли, оказались наши это. Заблудились в дорогах, а тут слух, что десант немецкий у Березины. И надо такому случиться, что заблудившаяся рота аккурат с того направления бодро марширует, откуда все десанта ждут. Ну и стрельнули по ним. А они тоже слухами кормятся, что немцы кругом. Вот и обороняться! Так и поубивали бы друг дружку, если бы не Васечкин.

Ты знаешь, я сейчас уверен, что все рассказы про множество немцев в нашей форме в июне-июле сорок первого – это про таких же заблудившихся своих, которых за немца принимали и убивали. Мы-то тоже тот бой актировали, как сражение с переодетыми десантниками. Ну ладно, что-то я не о том...

Ну, в общем, майор наш был человеком, что надо! И матом крыл напропалую, и в морду давал, если кто зазнавался, и арестовывал, мог и оружием угрожать. По обстановке дей-

ствовал. Многому я у него тогда научился. Дня мы три с ним были, а потом вдруг получаем приказ – получить танк. Прибыли на указанный хутор, а там во всем параде трехбашенный Т-28, и с танком механик – сержант с такой чудной фамилией. Не то Маленький, не то Малько. Так и стал я вдруг заряжающим в танке, хоть снаряды в нем только учебные были – деревянные, пять штук.

Помню первое задание было – заправиться. Так мы три часа искали в указанном месте заправочную машину, пока не нашли аж в пяти километрах восточнее. И то, если бы не застряла машина, а водитель не драпанул, остались бы мы без горючего.

Но в машине был хороший бензин, «сладкий», для самолетов, как сказал наш майор. Правда осталось его в баке уже немного, видно пограбила его, брошенный, шоферня наша. Но нам хватило, заправились.

Потом, помню, искали место, где взвод БТ в болото сел, а вылезти никак. Вроде как нам надо было их выдернуть. Но пока троса нашли, пока место то обнаружили, а бетешек там уж нет. Только вся земля перепахана, будто не пять БТ тут были, а десятка три. Ну вылезли и слава богу.

На другой день нас кинули в подмогу танковой роте Т-26, что в реке засела. Пока их искали, сами застряли. Вылезали с бревном-самовытаскивателем, замучились, пока на твердое выбрались, глядь – а у нас трак лопнул, а запасных-то и нет. Вот и возились мы с ним потом весь вечер до темна. А пока с траком возились, гул от дороги, да и бухание пушек куда-то на Восток уползли. И все солдаты, что проселком этим на Восток шли, будто испарились.

Страшно стало, как бы не угодить нам к немцам в тыл! Решили ночью караулить. Винтовок у нас две было. Пулеметы из танка решили не вынимать, все равно патронов мало. Так и дежурили по двое по два часа каждая смена.

Мне выпало в самый рассвет стоять с Сашкой. Тишина – закачаешься! Птички поют, коростели трещат, кузнечики стрекочут, красота. И перед самым рассветом вдруг словно раскаты грома на нас накатил гул. И прямо из тьмы к светлому небу потянулись стаи двухмоторных самолетов. Страшно.

Как взошло солнышко слышно стало, как на дороге жизнь зашевелилась. Возникла надежда, что свои там. Взял тогда майор с собой здоровенного такого парня, Сергей его звали и меня тоже (все равно оружия у нас больше не было) и пошли мы к дороге. А там беженцы, только не на Восток идут, а на Запад. Что такое? А оказывается, вечером вчера фрицы перерезали шоссе у моста, поставили там зенитки с пулеметами и никого не пускают, по всем стреляют. Там нам не пройти.

Пока ходили на разведку, нашли еще винтовку СВТ, что славяне в кустах сховали. Так что огневая мощь у нас увеличилась.

Потом вернулись к танку, майор приказал высказать свои соображения по дальнейшим действиям. Наши где-то у Борисова, Могилевское шоссе перекрыто. Идти в обход – нет ни бензина ни гарантии, что сильно натянутая гусеница выдержит.

Тут Сашка Рачицкий, а он местный был, предложил на Запад идти. В Минск, а оттуда уже по Московскому шоссе на Борисов рвануть. По слухам на Московском шоссе немцы не так хозяйничали, как тут.

Сашку и сержант Малько поддержал, военный городок которого был неподалеку. Тогда майор и принял решение идти через Минск, но сперва где-то заправиться. Решили идти туда, где часть сержанта нашего стояла. Там автомобильный бензин нашли, качеством, правда, похуже, чем тот, что заправлялись раньше, зато три початые бочки. В смеси со «сладким» пошло, заправились, как надо!

Потом в складе артснабжения нашли выстрелы семидесятишести, что валялись на полу среди разбитых ящиков. Хоть осколочные и фугасные, бронебойных нет, а все же хорошо! Пушка-то посильнее винтовки будет. Начали загружать. Но спешили и не смотрели на маркировку. А потом это нам боком вышло.

Загрузили уже все места под боекомплект, а еще снаряды валяются. Не оставлять же! Ну сунули сверх БК еще наверное штук 20 снарядов. Всего их у нас под сотню было. Потом нашли и патроны. Пусть вылежавшие срок, но патроны. Для пулемета! Так что были мы теперь не пугачом, а настоящей силой! Уж совсем уезжать собрались, когда майор притащил нам четыре танкошлема, хоть рваненьких, а все ж голову поберечь следовало.

Ну и, конечно, воевать все разохотились! И командир наш задачу скорректировал не просто прорваться через Минск, а прорваться, нанеся противнику наибольший урон!

Вот так и пошли мы в бой. Собственно, я самого боя почти не видел. Заряжающим стоял у пушки, не особо до оглядываний было. Тем более у танка переговорного устройства не было, да и мой перископ разбит был – только в пулеметный прицел что-то видно, и то лишь когда пушка заряжена.

Но сперва глядел я в него, так как долго мы ехали без выстрелов. Помню сначала какие-то посадки, потом домики, немцев на улицах почти не было. Помню велосипедист, неуклюже крутил педали перед нами. Ну и докру-

тился. Сержант подмял его легко. Потом несколько немцев курили на крыльце, хотел дать по ним очередь, но майор махнул мне рукой, не надо, мол. А уж когда проскочили трамвайные пути, увидели, как их цельный грузовик набивается! А позади него бронемашина стоит. Ну тут и вдарили башнеры из пулеметов по машине-то. Танк остановился, а майор ахнул из пушки по бронемашине. Попал или нет, я уж не знаю. Я кинулся пушку заряжать. И вот тут понял, какую мы ерунду створили. Гильза-то в казенник не лезет. Закраина больше по диаметру! Оказывается танковая пушка-то только «бобиковы» снаряды кушает. Кинулся маркировку на снарядах разглядывать! Какое там? Едва вижу. Пока лампочку не нашел ничего не вышло. Ну, тут уж получше пошло. Я снаряды в казенник закидываю, а майор с пушки, как с пулемета садит, один за другим! А у меня другая забота, куда девать нестрелянные дивизионные выстрелы-то? Под ногами они сильно мешаются. К счастью тут канонада прекратилась и я смог воткнуть их во вращающуюся укладку под сиденье на место потраченных осколочных.

Потом я опять прильнул к прицелу. Наш мехвод разогнался как очумелый и то и дело нарушал правила движения. То машину с дороги столкнет, то по мотоциклу проедет. А уже за Свислочью с горки вдруг по нас вдарила пушка «тридцатисеми» противотанковая. Вдруг по башне, как в колоколе: «Бумм! Бумм!» Майор быстро башню туда вертеть, а я уж понимаю, что колпачок со взрывателя свернуть надо. Потянулся в карман за пассатижами. И что я снаряды заранее к стрельбе не подготовил? А по башне опять: «Бумм!» Тут наша пушка в ответ рявкнула, что уставший пес, а потом еще два раза. Больше не звонили нам по башне. И опять поехали себе. Потом нас обстреливали еще раза два или три, не помню. Но не пробили броню-то.

Я уж совсем расслабился и подумал, что уйдем мы, но вдруг кончились «бобиковы» выстрелы остались только дивизионные. Так что пушка наша беззубой стала. А тут, как назло, по нас опять барабанить снаряды начали и не с одной стороны, а аж с трех. Вот тут страшно стало.

Как загорелся танк, не помню я. Меня вроде как оглушило при взрыве снаряда внутри башни. Упал на днище, очнулся от жара – танк горит. Полез выбираться. Не почувствовал сперва, что обожгло мне руку и бок. Вылез с тлеющей рубахой. У плетня увидел майора нашего – ничком лежал. Дальше в проулке перестрелка – немцы преследовали наших, что остались в живых.

Я взял у майора его наган и пошел к домам. Думал, вот сейчас немцы на меня нападут, а их нет. Хотя нет, вроде бежал я... Короче, поймали меня не немцы, а бабы местные и в подпол спрятали, так жив и остался...

А что потом? А потом попал к партизанам, в сорок третьем вывезли меня на большую землю. Проверили мою историю. Поверили, наверное... – Рассказчик помолчал... И неожиданно закончил:

А танк этот Т-28 – хороший танк! Никому не дам ругать его зазря!», – так рассказывал о своем знакомстве с танком Т-28 ветеран Великой Отечественной войны Федор Наумов.

(Запись и литературная обработка М. Свирина, 1980 год).

Танк Т-28, брошенный из-за потери гусеницы на шоссе Белосток – Слоним. Западный фронт, июнь 1941 года. В состав какого подразделения входила эта машина неизвестно (фото из архива В. Марковчина).

БРИТАНСКО-ГЕРМАНСКИЕ РОДИТЕЛИ

В конце 1920-х годов в СССР началась разработка так называемых «маневренных танков». Под этим подразумевались боевые машины, «способные оказать требуемое содействие при преодолении укрепленных позиций маневренного типа, то есть сооруженных в течение непродолжительного промежутка времени».

Однако разработанный в 1930 году под руководством С. Шукалова маневренный танк Т-24 оказался довольно сложным и дорогим, имевшим большое количество недостатков, для устранения которых требовалось время. Поэтому для дальнейшей разработки таких машин советским конструкторам пришлось прибегнуть к зарубежному опыту.

В это время танкостроение активно развивалось в трех странах – Англии, Франции и Германии.

Англичане вели свои работы, активно освещая и рекламируя их в печати. Расчет делался на возможные заграничные заказы – потребности собственной армии в танках были в то время весьма скромными.

Германия, которой Версальским мирным договором запрещалось иметь бронетанковую технику, напротив, вела все разработки тайно. Франция же главным образом ограничивалась попытками модернизации своих многочисленных Рено FT-17.

Шестнадцатитонный танк «Виккерс» А6Е1 перевозится к месту испытаний танковым трейлером «Скаммел». Лето 1930 года (RAC Tank museum).

В 1926 году британская фирма «Виккерс» начала разработку новой боевой машины, которая в перспективе должна была заменить в войсках танки Мк I и Мк II, принятые на вооружение в 1924–1925 годах и имевшие массу недостатков. При конструировании основными требованиями Военного департамента были: усиление вооружения по сравнению с Мк I, II и масса не более 15,5 т – чтобы танки могли использовать стандартный армейский понтонный мост грузоподъемностью 16 т. Первый проект танка, получившего обозначение А6 был отвергнут военными – он имел три пулеметных и одну пушечную башни и не укладывался в 16 т. В ходе переработки чертежей число башен сократилось до трех и в 1927 году фирма «Виккерс» изготовила два прототипа, получивших обозначения А6Е1 и А6Е2. Внешне обе машины были очень похожи и отличались лишь типом трансмиссии – на А6Е1 стояла обычная четырехскоростная коробка передач Armstrong-Siddley, а на А6Е2 – швейцарская коробка Winterhur/SLM. В качестве силовой установки на танках использовался 180-сильный карбюраторный двигатель Armstrong-Siddley V8 с воздушным охлаждением. Вооружение размещалось в трех башнях – большой (47 мм пушка и 7,71 мм пулемет) и двух малых (по два 7,71 мм пулемета в каждой), экипаж состоял из шести человек, бронирование 9–14 мм, масса 16 т (впоследствии эти танки стали широко известны как «шестнадцатитонники» или «Виккерс» 16-тонный).

В 1928 году был изготовлен третий экземпляр танка – А6Е3. На нем сократили количество пулеметов до трех (по одному в каждой башне) и установили новую шестискоростную эпициклическую коробку передач конструкции Вильсона.

В 1933 году А6Е1 был передан в 1-ю английскую бронетанковую бригаду, а два других танка остались у «Виккерса» для дальнейших испытаний. Например, на А6Е2 в 1932 – 1933 году установили 180-сильный дизельный двигатель Ricardo, а на А6Е3 опробовали

различные типы подвесок и судовой дизель Thorneycroft RY/12 мощностью 500 л.с.

Информация о танках А6 очень часто мелькала на страницах периодической печати конца 20-х годов. Многие военные газеты и журналы называли их «классическими образцами современного среднего танка», а также «машинами, воплотившими в себе современное состояние среднего танкостроения». К шестнадцатитонникам проявили интерес многие страны, например СССР, Япония, Германия, Польша. Однако военные в самой Англии встретили машину без особого энтузиазма – в 1930 году, когда еще полным ходом шли испытания машин А6, Военный департамент заказал фирме «Виккерс» три танка. Они получили обозначение Марк III и должны были стать серийной версией машин А6.

Конструктивно новые танки были похожи на А6Е1 – с четырехскоростной коробкой передач Armstrong-Siddley и 180-сильным двигателем Armstrong-Siddley V8 воздушного охлаждения. Была изменена форма большой башни, получившей большую кормовую нишу для размещения радиостанции и командирскую башенку конструкции Бишопа. Малые пулеметные башенки сдвинули вперед, изменили конструкцию крышки люка механика-водителя, а также внесли ряд улучшений во внутреннее устройство танка.

Изготовленные в 1933 году, эти машины, получившие индексы Mark III E1, Mark III E2 и Mark III E3, были переданы в 1-ю бронетанковую бригаду, в составе которой эксплуатировались до конца 30-х годов.

Почти одновременно с разработкой шестнадцатитонника в Великобритании, три немецких фирмы – «Крупп», «Рейнметалл» и «Даймлер-Бенц» – получили от командования рейхсвера (так назывались вооруженные силы Германии в 1920–1935 годах – ***Прим. автора***) задание на проектирование среднего танка. Из-за запрещения подобных работ Версальским мирным договором 1918 года, во всех документах это задание именовалось как разработка «большого трактора для сельского хозяйства» (Grosstraktor). Работы начались в 1926 году и в 1928–1930 годах изготовили шесть опытных образцов (по два каждой фирмой).

По компоновке и внешнему виду все эти машины были похожи: вооружение располагалось в двух башнях, ходовая часть закрыта броневым экраном. Тем не менее, различия были весьма существенными: на «гросстракторах» стояли различные типы двигателей (250-сильный BMW или 255-сильный Diamler) и трансмиссий, различные типы подвески, установки вооружения и внутреннего оборудования. Кроме того, прототипы фирмы «Даймлер-Бенц» были легче – 15 т против 19 т у «Крупп» и «Рейнметалл» – и могли плавать.

Серийный танк Mk III (бортовой номер Т 907) на учениях 1-й танковой бригады английской армии. Лето 1934 года (RAC Tank museum).

Все эти танки в рамках секретного договора о военно-техническом сотрудничестве между Советским Союзом и Германией, были доставлены в СССР. В 1929–1932 годах они проходили испытании под Казанью, в танковой школе КАМА, созданной и оборудованной при помощи немецкой стороны. Там же была создана специальная техническая комиссия – ТЕКО – для обмена научно-технической информацией. В рамках работы этой комиссии советские инженеры и конструкторы смогли ознакомиться с чертежами «гросстракторов» всех трех фирм, а также с результатами их испытаний, проведенных немцами в КАМЕ.

В 1933 году все «гросстракторы» вернулись в Германию, где использовались до 1935 года.

Материалы о «Виккерсе» 16-тонном и «гросстракторах» послужили толчком для создания нового советского танка, позже получившего индекс Т-28.

«Гросстрактор» фирмы «Крупп». Германия, 1929 год (АСКМ).

Прототип танка Т-28 на заводских испытаниях. Июль 1932 года. Хорошо видно, что в башне установлена не 45-мм, а 37-мм пушка Б-3 (АСКМ).

РОЖДЕНИЕ

В 1930 году в Великобританию прибыла советская закупочная комиссия во главе с начальником Управления механизации и моторизации РККА (УММ РККА) И. Халепским. Его заместителем был инженер С.А. Гинзбург, впоследствии известный конструктор. В задачу комиссии входила закупка наиболее современных образцов бронетанковой техники и отправка их в СССР для изучения и организации серийного производства.

Во время визита на заводы фирмы «Виккерс», с которой были заключены контракты на поставку в Советский Союз партий легких и средних танков а также танкеток, советские специалисты увидели и танки А6, проходившие испытания. Эта машина очень заинтересовала членов закупочной комиссии и в июне 1930 года с фирмой были проведены переговоры по поводу приобретения 16-ти тонного танка. Но нашим представителям было заявлено следующее:

«Фирма готова построить для правительства СССР 16-ти тонный танк по спецификации, разработанной ей самой (продажа готового образца не может быть осуществлена ввиду его секретности) на следующих условиях:

– платеж 20000 фунтов стерлингов как контрибуция за ознакомление с конструкцией и развитием танков этого типа;

– заказ 10 танков, которые будут изготовлены в Англии по цене 16000 фунтов за танк без вооружения;

– дальнейший заказ у фирмы «Виккерс» танкеток «Карден-Ллойд» Мк VI и танков «Виккерс» 6-ти тонный».

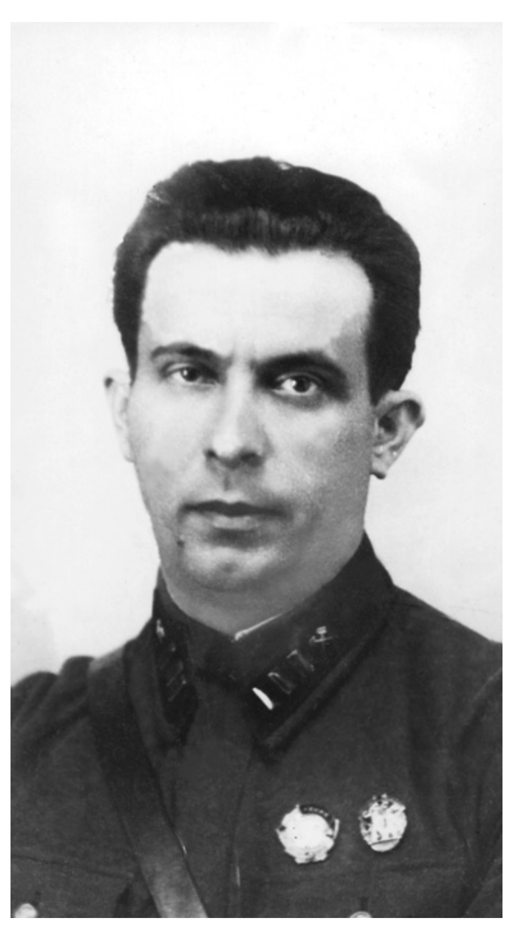
Естественно, такое предложение ни в коей мере не могло устроить советскую сторону. Так, узнав о результатах этих переговоров, заместитель председателя Реввоенсовета СССР М. Тухачевский докладывал председателю Комиссии обороны СССР В. Молотову: «Предложение фирмы является для нас неприемлемым, как с технической точки зрения, так и с коммерческой (20000 фунтов это примерно 200000 рублей золотом)...

В случае несогласия фирмы «Виккерс» продать нам 16 т танк уже существующего типа без принудительного ассортимента в виде заказа на танкетки и 6 т танки,

от приобретения его целесообразно отказаться, тем более наша промышленность в состоянии выполнить самостоятельно на основе полученного опыта машину, подобную 16 т «Виккерсу».

Во время пребывания на заводах фирмы «Виккерс» представители советской закупочной комиссии старались собрать как можно больше информации об этом новом танке. После возвращения в СССР вся полученная информация была обобщена и 2 декабря 1930 года С. Гинзбург доложил об этом руководству УММ РККА. Любопытно что, по словам Гинзбурга, «сведения от английских испытателей были получены лишь после того, как англичанам было заявлено, что советские представители уже купили «Виккерс» 16-ти тонный и теперь ждут его получения». В заключение своего доклада Гинзбург отметил: «Считаю, что эта машина представляет максимальный интерес для Красной Армии как лучший современный тип маневренного среднего танка».

На основании этого доклада И. Халепский поручил провести эскизное проектирование 16-тонного танка факультету механизации и моторизации Военно-технической академии им. Ф. Дзержинского и созданному 28 января 1931 года танко-тракторному конструкторскому бюро Всесоюзного орудийно-арсенального объединения (ВОАО) под руководством С. Гинзбурга. В состав этого КБ

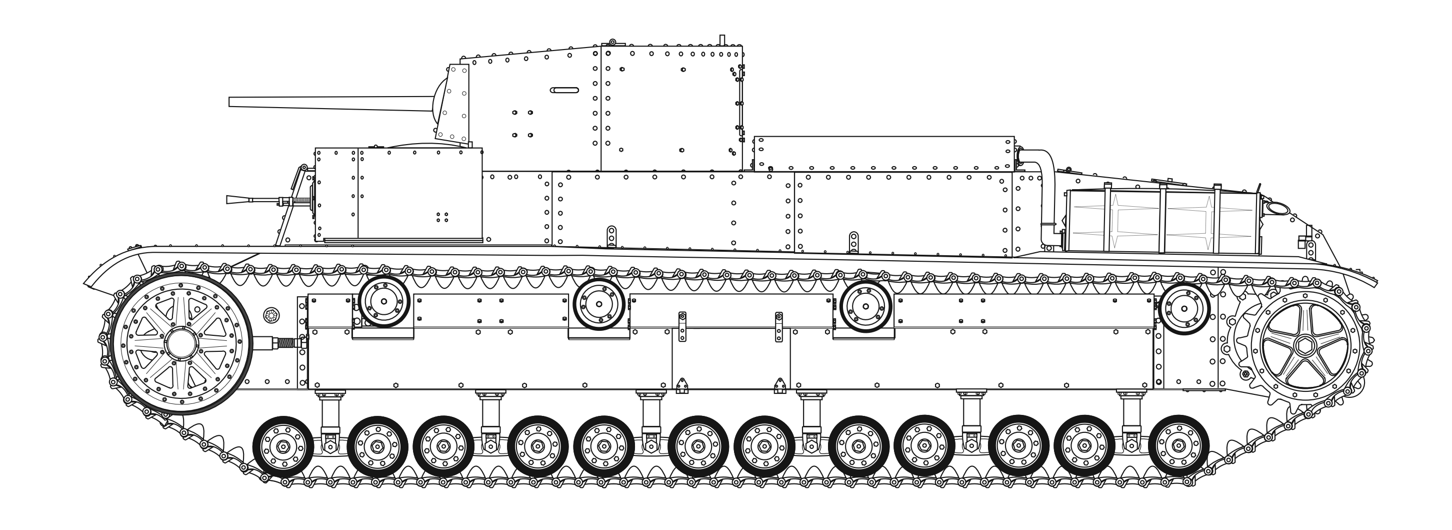
Начальник КБ-3 ВОАО С.А. Гинзбург (фото 1942 года). Погиб на фронте весной 1943 года (АСКМ).

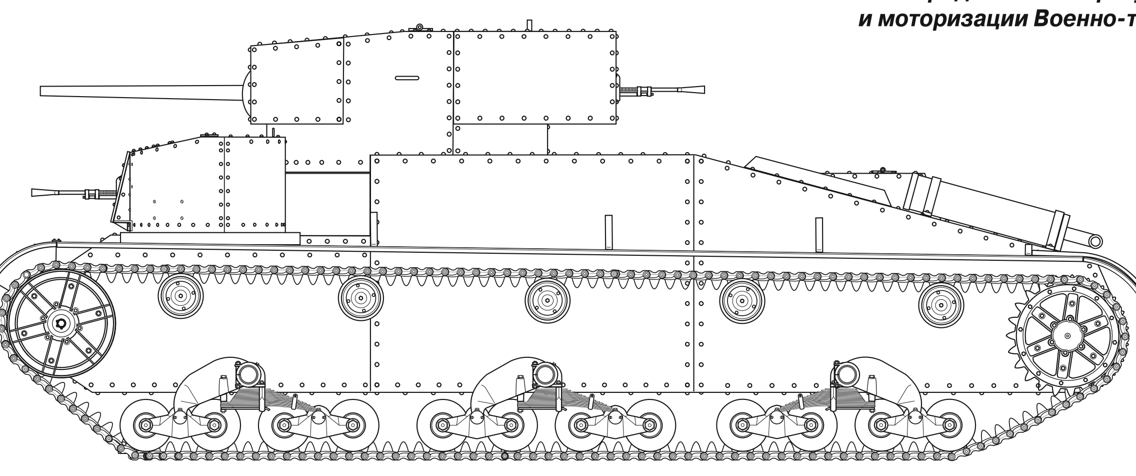
Начальник СКБ-2 в 1934 – 1937 годах главный конструктор Т-28 Олимпий Митрофанович Иванов в группе инженеров – выпускников Ленинградского машиностроительного института. 29 апреля 1934 года (АСКМ).

0 1 2

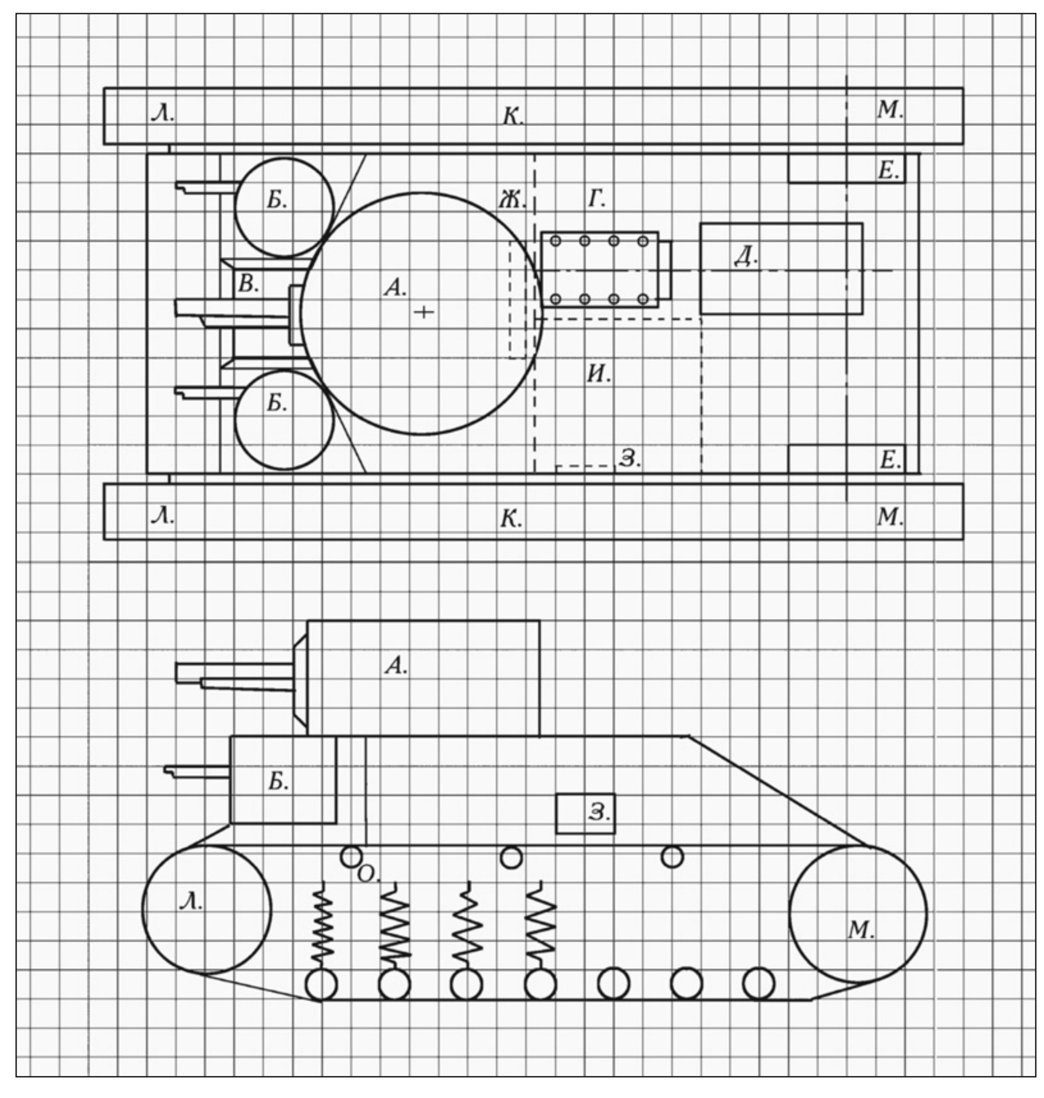
Прототип танка Т-28 конструкции КБ ВОАО.

Проект танка Т-28 с подвеской Т-26, предложенный факультетом механизации и моторизации Военно-технической академии.

Чертежи выполнил В. Мальгинов.

Эскиз танка «Виккерс 16-тонный», приложенный к докладной записке С. Гинзбурга (РГВА).

в полном составе включили работников отдела мехтяги ГКБ во главе с В. Заславским.

В июле 1931 года оба проекта были готовы. Проект академии отличался от «Виккерса» более мощным двигателем (предполагалось установить М-5) и ходовой частью с тремя тележками от танка Т-26, что, по мнению проектировщиков, должно было облегчить серийное производство. КБ ВОАО представило проект танка под индексом Т-28. Его основными разработчиками были начальник КБ С. Гинзбург, заместитель начальника В. Заславский и инженеры-конструкторы О. Иванов и А. Гаккель. В пояснительной записке к Т-28 говорилось:

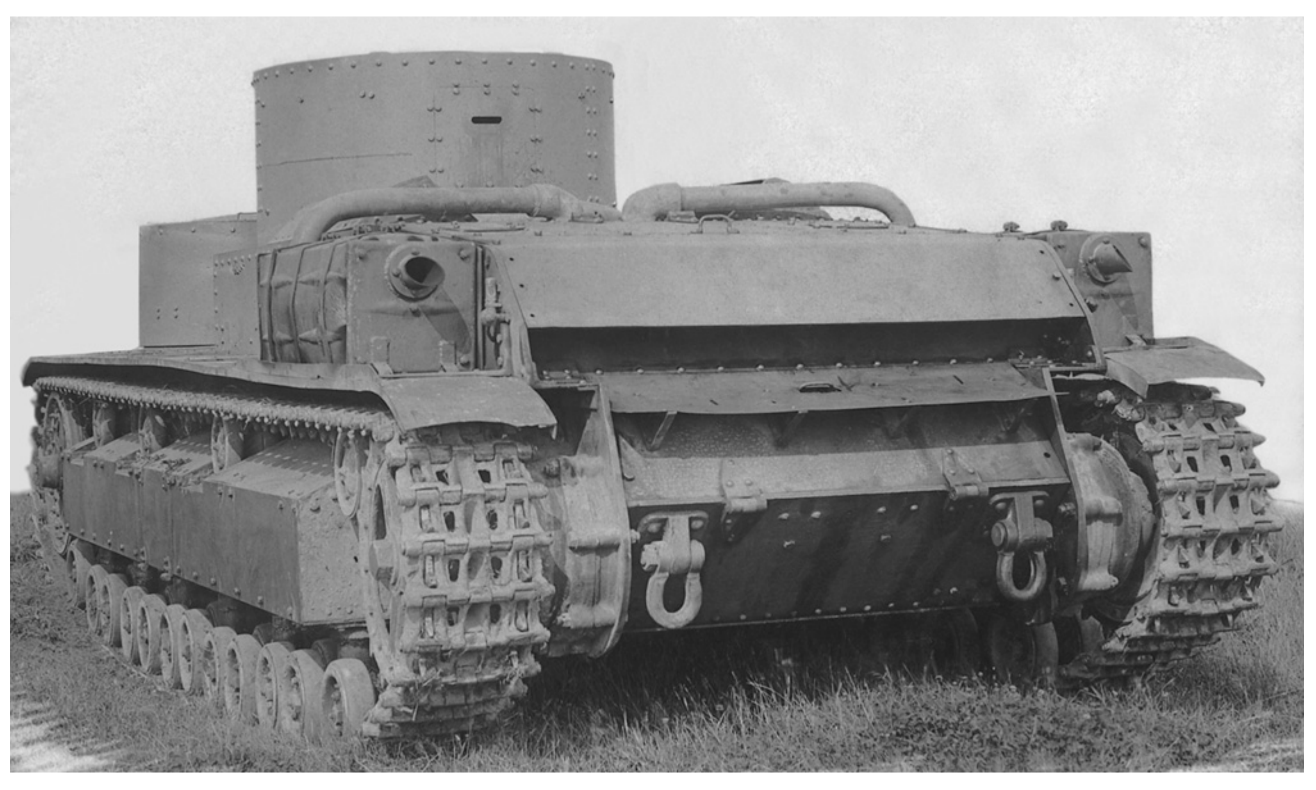
«В основу проекта положены следующие тактико-технические требования:

Спроектировать танк среднего веса 16000 кг – с большим радиусом действия для мехсоединений.

Положить в основу конструкции 16-тонного танка опыт испытания танков в ТЕКО и отечественный опыт танкостроения.

В основу общего расположения агрегатов положена конструкция 16-тонного танка «Виккерс».

Исходя из расчетов в танке предполагается установить мотор М-5 в 400 л.с., с теми же доделками, что и для БТ, коробку скоростей по типу Т-26 и бортовые фрикционы конструкции Кристи. Движитель по компоновке типа 16-тонного «Виккерса», гусеничная цепь по типу Т-26 с шириной, доведенной до 380 мм. Нижняя подвеска спроектирована в основном по типу танка фирмы «Крупп» в ТЕКО и состоит из следующих частей: гусеничной рамы (коробки), приклепанной к бортовой броне корпуса со съемной стенкой, открывающейся в виде трех дверец. Внутри этой коробки монтируется вся ниж-

Прототип танка Т-28 на заводских испытаниях. Июль 1932 года (АСКМ).

няя подвеска и ящик для запасных частей объемом в 1/4 м³ (на борт).

Система подвески спроектирована в виде 2-х тележек на каждую сторону. Каждая тележка имеет по три свечи с двумя парами катков, связанных между собой двумя парами балансиров.

Корпус – вертикальная броня 16–17 мм, листы носа 20 мм, крыша 10 мм, дно 8 мм. Большая башня проектируется со спаренной установкой 45 мм пушки и пулемета ДТ, по типу установленной на танке БТ, с механическим приводом вращения и перископическим прицелом. Параллельно разрабатывается башня с комбинированным механизмом вращения – механико-электрическим. Конструкция малых башен по типу танка Т-26 с пулеметами ДТ».

После рассмотрения проектов руководство УММ 28 сентября 1931 года заключило с ВОАО договор на «разработку проекта, изготовление рабочих чертежей и постройку

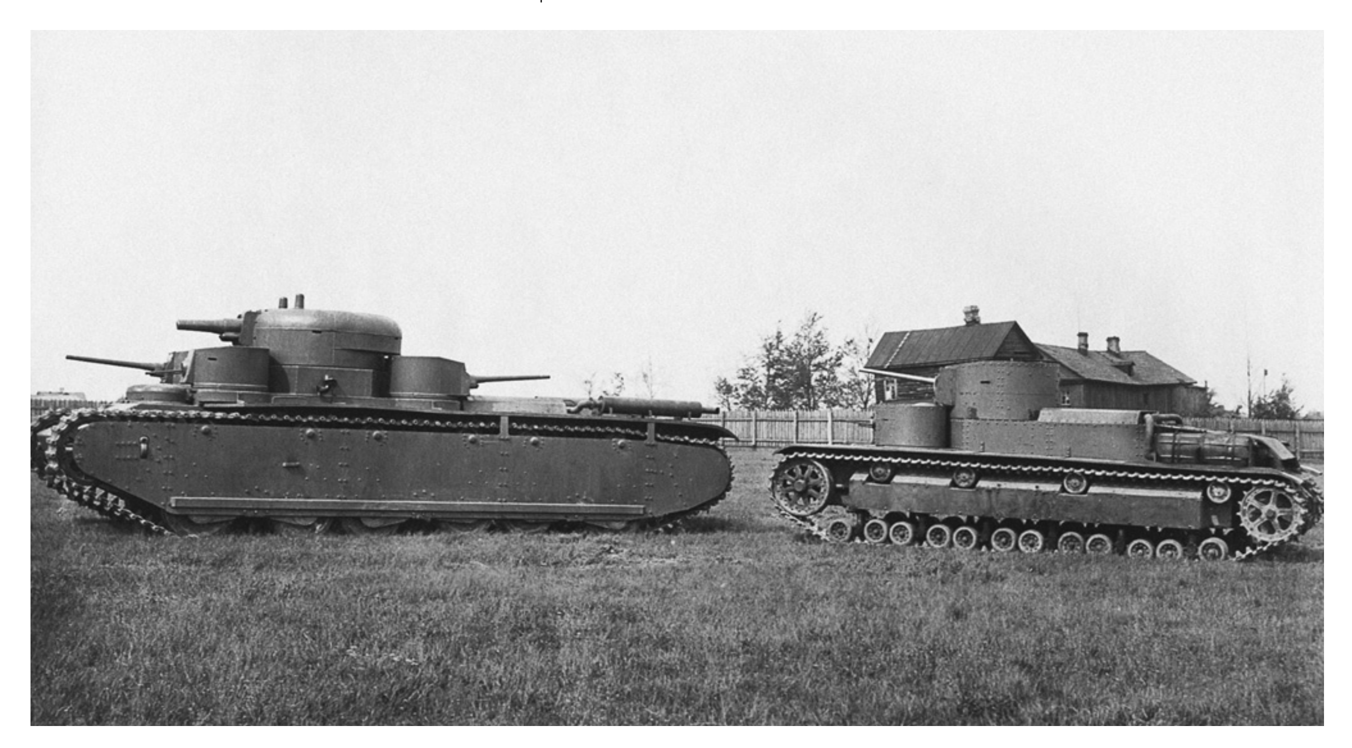

двух опытных образцов 16-ти тонного танка Т-28 с различными типами подвески». Общая стоимость заказа составляла 300000 рублей, срок изготовления образцов – к 1 мая 1932 года.

В ходе изготовления опытного образца в его конструкцию внесли ряд изменении: вместо М-5 установили более мощный двигатель М-17, а из-за отсутствия 45-мм орудия в главной башне смонтировали 37-мм пушку ПС-2. Кроме того, машина была изготовлена из обычной (неброневой) стали. Первый испытательный пробег по двору завода «Большевик» Т-28 совершил 2 мая 1932 года. Сразу же выяснилось, что новая машина имеет множество недостатков и недоделок, которые приходилось устранять в ходе испытаний. Поэтому в течение июня Т-28 прошел всего 62 километра. Руководство Советского Союза и Красной Армии проявляли к новому танку большой интерес: 11 июля 1932 года Т-28 осматривали представители Управления механизации и моторизации РККА во главе с И. Халепским, а 28 июля машину продемонстрировали руководству партийной организации Ленинграда во главе с первым секретарем горкома, членом политбюро ЦК ВКП(б) С. Кировым. В целом, новый танк произвел на вышестоящие инстанции благоприятное впечатление. Правда, военные потребовали установить на втором опытном образце дизельный двигатель ПГЕ, разрабатываемый в опытно-конструкторском механическом отделе (ОКМО) завода им. Ворошилова и новую башню с 76-мм орудием ПС-3 конструкции П. Сячентова.

В августе-сентябре 1932 года конструкторы ОКМО под руководством О. Иванова, учитывая результаты испытаний опытного образца и требования военных, коренным образом переработали чертежи танка Т-28. В результате, получилась фактически другая машина: была изменена подвеска, конструкция башен и корпуса, переработана трансмиссия, усилено вооружение. Не дожидаясь изготовления опытного образца, в конце октября 1932 года Совет труда и обороны СССР принял решение об организации серийного производства танков Т-28 на заводе «Красный Путиловец» в Ленинграде.

За успешно законченное конструирование танка Т-28 решением Комитета обороны СССР от 14 ноября 1932 года высшая награда СССР – орден Ленина – была вручена начальнику ОКМО Баранову Н.В., техническому руководителю конструкторского бюро ОКМО Иванову О.М., начальнику конструкторского бюро ОКМО Гинзбургу С.А. и бригадиру сборочного цеха ОКМО, руководившему сборкой опытного образца Т-28, Иванову И.И. Кроме того, пять рабочих и мастеров наградили орденами Трудового Красного знамени и восемь человек почетными грамотами ВЦИКа.

Прототипы танков Т-28 и Т-35-1 на показе представителям УММ РККА. 28 июля 1932 года (АСКМ).

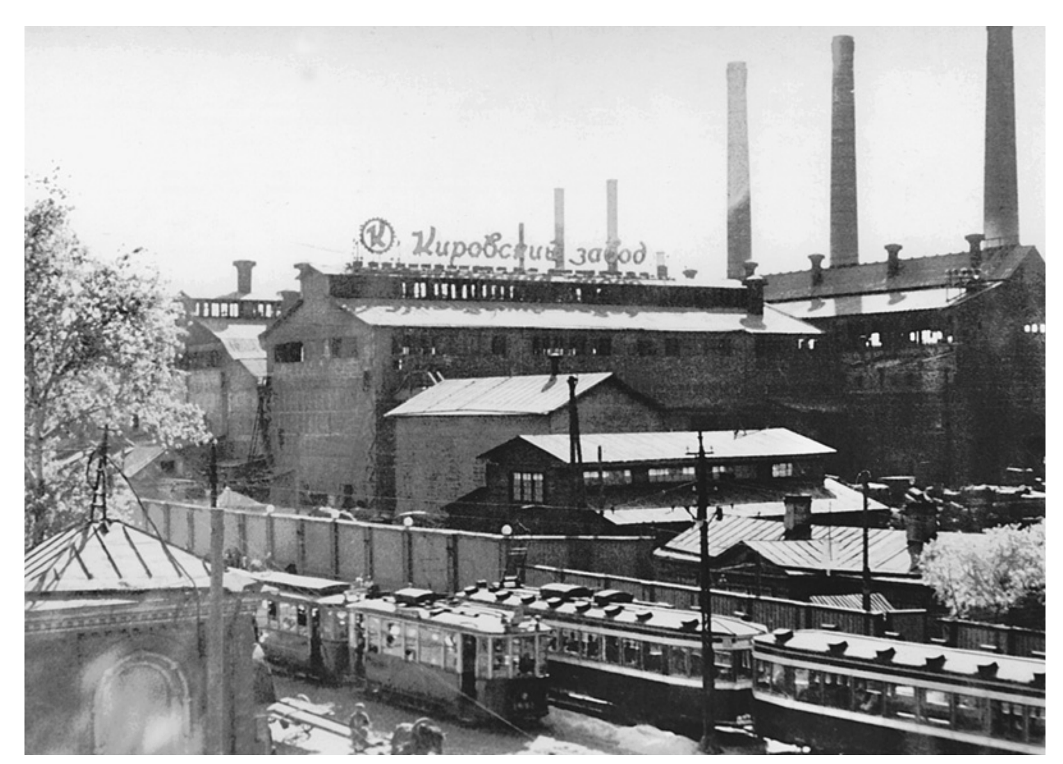
СЕРИЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Завод «Красный Путиловец» (бывший Путиловский) был выбран для организации серийного производства танков Т-28 – очень сложной по тому времени машины – не случайно. Это было одно из наиболее мощных машиностроительных предприятий Советского Союза, имевшее неплохую производственную базу и богатый опыт изготовления таких изделий как артиллерийские орудия, тракторы, паровозы, турбины, подъемные краны и т.п. Кроме того, с осени 1931 года завод серийно производил детали для танков Т-26 – каретку нижней подвески, ведущее колесо, бортовые редуктора, элементы коробки передач. Так что кое-какой опыт у путиловцев имелся.

Впервые группа инженеров с «Красного Путиловца» – К. Титов, Ходин, Доброхотов, Четвериков и Белов – ознакомились с чертежами Т-28 в КБ ОКМО 30 октября 1932 года, а в конце ноября чертежи поступили на завод для организации серийного производства нового танка.

Под выпуск Т-28 выделили механический цех № 2 (МХ-2), до этого изготавливавший в небольших количествах драги, паровозы и подъемные крапы. Оборудование цеха было старым и не приспособленным для серийного изготовления деталей танков, требовавших высокой культуры производства. Руководству завода пришлось задействовать «скрытые» резервы – законсервированные станки, служившие на производстве массовых работ еще в Первую Мировую войну, были модернизированы и пущены в работу. Кроме того, по распоряжению С. Кирова на «Красный Путиловец» доставили станки с других предприятий Ленинграда. Все это, а главным образом большой производственный опыт рабочих и мастеров цеха позволили к концу апреля 1933 года собрать первые 12 танков Т-28. Десять из них прошли на первомайском параде в Москве, а два в Ленинграде. После парадов машины вернулись на завод для доделок и устранения выявленных недостатков.

Один из первых серийных Т-28 на параде на площади Урицкого (ныне Дворцовая) Ленинград, 1 мая 1933 года. (ЦМВС).

Общий вид цехов Кировского завода. Ленинград, июнь 1935 года (АСКМ).

Первые серийные танки Т-28 на параде на площади Урицкого (ныне Дворцовая) Ленинград, 1 мая 1933 года. Хорошо видно, что ящики для приборов дымопуска еще не установлены, вместо них укреплены небольшие ящики для ЗИП (ЦМВС).

Т-28 во время парада на площади Урицкого. Ленинград, 1 мая 1936 года. На фото танк выпуска 1935 года с измененным глушителем, кожухом над вентилятором и укладкой ЗИП. Машина имеет опорные катки раннего типа, металлические катки стоят только на 4-й каретке подвески (РГАКФД).

Тем не менее, несмотря на первые успехи, освоение производства Т-28 шло с большими трудностями. В результате, первая партия из 14 танков была окончательно готова только к 1 октября, а к концу декабря при годовом плане в 90 машин с большими трудностями была сдана только 41.

Для выправления положения, в ноябре 1933 года под руководством инженеров И. Орленко и Э. Майдельмана была начата реконструкция цеха МХ-2. На его базе предполагалось создать специальный танковый цех с возможностью производства до 150 Т-28 в год. Для этого было создано восемь специальных монтажных мест для сборки танков, заказаны за границей необходимые станки и оборудование, из тракторного цеха переведен ряд квалифицированных инженеров и мастеров.

В конце 1933 года из числа конструкторов паровозного отдела и отдела общего машиностроения (всего 27 человек) организуется специальное танковое конструкторское бюро – СКБ-2. Его возглавил 39-летний Олимпий Митрофанович Иванов, который в КБ ОКМО был ведущим инженером при разработке танка Т-28. Сначала СКБ-2 подчинялось непосредственно начальнику цеха МХ-2, и лишь с 1935 года перешло в подчинение непосредственно главному инженеру завода.

Однако специалистов танкостроителей на заводе по-прежнему не хватало, и дирекция обратилась к наркому тяжелого машиностроения С. Орджоникидзе с просьбой выделить специально подготовленных людей. Просьба была удовлетворена и осенью 1934 года к СКБ-2 прибыла группа выпускников Военной академии механизации и моторизации РККА им. Сталина и Ленинградского Политехнического института, всего 14 человек. Некоторые из них – А. Ермолаев. Л. Сычев, Н. Халкиопов – впоследствии стали известными конструкторами.

Следует отметить, что в 1932 – 1934 годах над СКБ-2 шефствовали конструкторские бюро заводов им.Ворошилова и им.Кирова (бывший ОКМО завода им.Ворошилова), уже имевшие к тому времени некоторый опыт и специалистов по танкостроению.

Осенью 1933 года для испытания и приемки танков создается комиссия под руководством С. Гинзбурга, реорганизованная в конце года в опытно-исследовательскую секцию, которую возглавил опытный инженер А. Ланцберг. Все изменения в конструкции танков перед введением их в серийное производство должны были получить одобрение секции.

Серийный выпуск Т-28 по-настоящему разворачивается только в 1934 году, когда программа по танкам составляла 50 штук плюс запасные части к Т-28 на сумму 500000 рублей. К этому времени была проделана большая работа по реорганизации цеха МХ-2, перестановке оборудования, изготовлению большого количества режущего и мерительного инструмента, налажена устойчивая связь с предприятиями-смежниками. Бронекорпуса и башни Кировский завод (в 1934 году после убийства С. Кирова завод «Красный Путиловец» переименовали в Кировский завод. – ***Прим. автора***) получал с Ижорского завода в Колпино, двигатели М-17 с завода № 26 (г. Рыбинск), радиаторы с завода № 34 (г. Харьков), коробки перемены передач с завода «Красный Октябрь» (г. Ленинград), баки, боеукладки и воздухофильтры с завода № 7 (г. Ленинград), подшипники с государственного подшипникового завода (г. Москва), приборы – манометры, термометры, спидометры, тахометры – с завода № 213 (г. Москва), радиостанции – с завода № 203 (г. Москва).

В первые годы серийного производства – 1933–1935 – Т-28 имели большое количество недостатков, иногда весьма серьезных. Поэтому вновь выпущенные машины долгое время задерживались военной приемкой, а в уже сданных танках приходилось устранять дефекты непосредственно в войсках, ку-

Т-28 на площади Урицкого. Ленинград, 1 мая 1936 года. На фото машина выпуска 1933–1934 года с ранним типом глушителя, кожух над вентилятором не имеет жалюзи, опорные катки раннего типа (РГАКФД).

Именной танк «Киров» проходит по Красной площади. Москва, 1 мая 1935 года. Танк выпуска 1933–1934 года с ранним типом глушителя и жалюзи над вентилятором. Хорошо видна укладка ЗИП: реечного домкрата и брезента (ЦМВС).

Именной танк «Маршал Ворошилов» на параде. Ленинград, 1 мая 1936 года. Хорошо видна укладка ЗИП – троса, кувалды, домкрата и брезента. Этот танк выпуска 1935 года (фото из коллекции С. Ромадина).

Танки Т-28 проходят по Красной площади. Москва, 1 мая 1937 года. Хорошо видно, что на параде танки различных годов выпуска (АСКМ).

Танк Т-28 выпуска 1934 года выходит на Красную площадь во время парада. Москва, 7 ноября 1934 года (РГАКФД).

да направлялись специальные заводские бригады. Кроме того, цех МХ-2, помимо танков, изготовлял 15 и 75-тонные краны, драги, прессы. Все это отвлекало и без того немногочисленные рабочие кадры. И лишь к началу 1936 года МХ-2 полностью освобождается от посторонних заказов. К этому времени в конструкцию Т-28 внесли более 700 крупных конструктивных изменении, окончательно отработали чертежи и технологию производства танков.

Одновременно с этим предпринимались попытки по модернизации Т-28. Осенью 1935 года в СКБ-2 начались работы по созданию «скоростной машины Т-28». Планировалось улучшить скоростные и маневренные качества танка за счет переконструирования бортового редуктора и коробки передач. Ведущим инженером новой машины, получившей индекс Т-28А, был заместитель начальника СКБ-2 А. Ефимов. Первое опробование Т-28А прошло 11 сентября 1935 года. Танк без труда разогнался до скорости 55,8 км/ч! После необходимых доработок, в мае 1936 года комиссия под председательством командира 6-й тяжелой танковой бригады полковника Лизюкова, провела испытания «скоростной машины Т-28 «Сталин», заводской № С-910». В своем заключении по результатам испытаний комиссия отмечала: «Скоростная машина Т-28А по своим тактико-техническим и конструктивным свойствам является боевой и для эксплуатации в войсках вполне пригодной. Для прохождения средне-пересеченной местности третья передача (46 км/ч при оборотах двигателя 1450 об/мин) должна быть нормальной эксплуатационной а четвертая (55,8 км/ч при оборотах двигателя 1450 об/мин) должна быть резервной при движении по грунтовым дорогам и шоссе».

С июня 1936 года скоростные танки Т-28А стали выпускаться серийно и до конца года их изготовили 52 штуки. В ноябре 1936 года на Т-28А с заводским № 1551 установили трансмиссию измененной конструкции. На испытаниях этот танк показал рекордную скорость – 65 км/ч! Но в связи с готовившемся в 1937 году переходом Кировского завода на производство колесно-гусеничного танка Т-29, программа по Т-28 была резко сокращена (по сравнению с 1936 годом уменьшена в 2,5 раза). В рамках этого, выпуск Т-28А в 1937 году прекратили.

30 сентября 1936 года начальник автобронетанкового управления (АБТУ) РККА И. Халепский утвердил тактико-технические требования на разработку новых конических башен для Т-28. При этом правую пулеметную башню предполагалось вооружить двумя пулеметами ДТ, а левую – пулеметами ДТ и 12,7 мм ДК. Проекты таких башен, рассмотренные на заседании научно-технического комитета (НТК) АБТУ в марте 1937 года признали неудовлетворительными. Затем, в связи с загруженностью СКБ-2 подготовкой к серийному производству танка Т-29, работы по коническим башням для Т-28 свернули. Только в 1938 году были разработаны чертежи, а в 1939-м Ижорский завод изготовил десять больших конических башен (малые пулеметные конические башни не производились). Они были установлены на танках во второй половине 1939 года.

В начале 1937 года в Ленинград пришла беда: маховик репрессий терзавших страну, докатился и до Кировского завода. Разжигались подозрительность, недоверие к инженерам и конструкторским кадрам, поощрялось доносительство. За бензин, случайно разлитый в траншею, арестовали И. Комарчева. возглавлявшего участок сборки танков Т-28,

Производство танков Т-28 1933 –1940 год.									
Год	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	Всего
Годовой план	90	50	30	100	80	90	135	–	–
Фактический выпуск	41	50	32	101	39	96	131	13	503*
Заводской ремонт танков	–	–	–	–	14	50	24	96**	–
Выпуск запасных частей к танкам, тыс. руб.***	–	500	1000	2172	4000	8200	6530	–	22 402

* *Из них принято военной приемкой и отправлено в войска 12 штук и один танк оставлен на заводе для испытания различных узлов и агрегатов.*

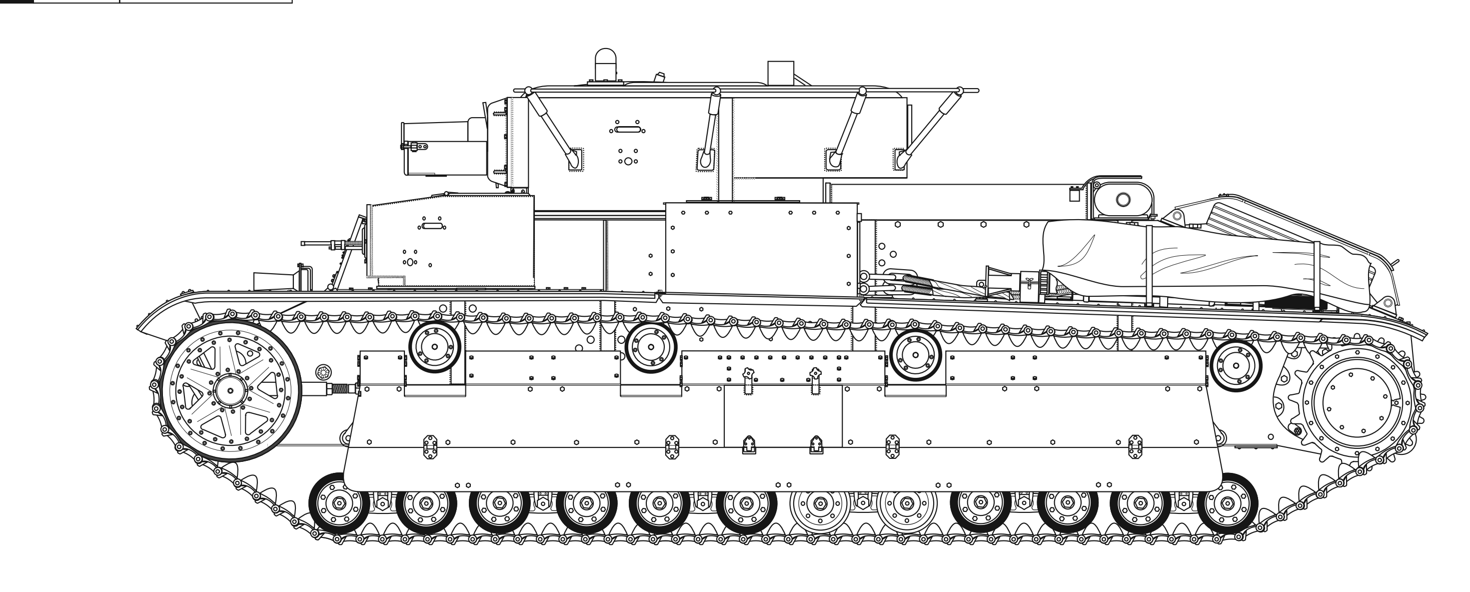
** *Указан только ремонт без учета экранировки танков.*

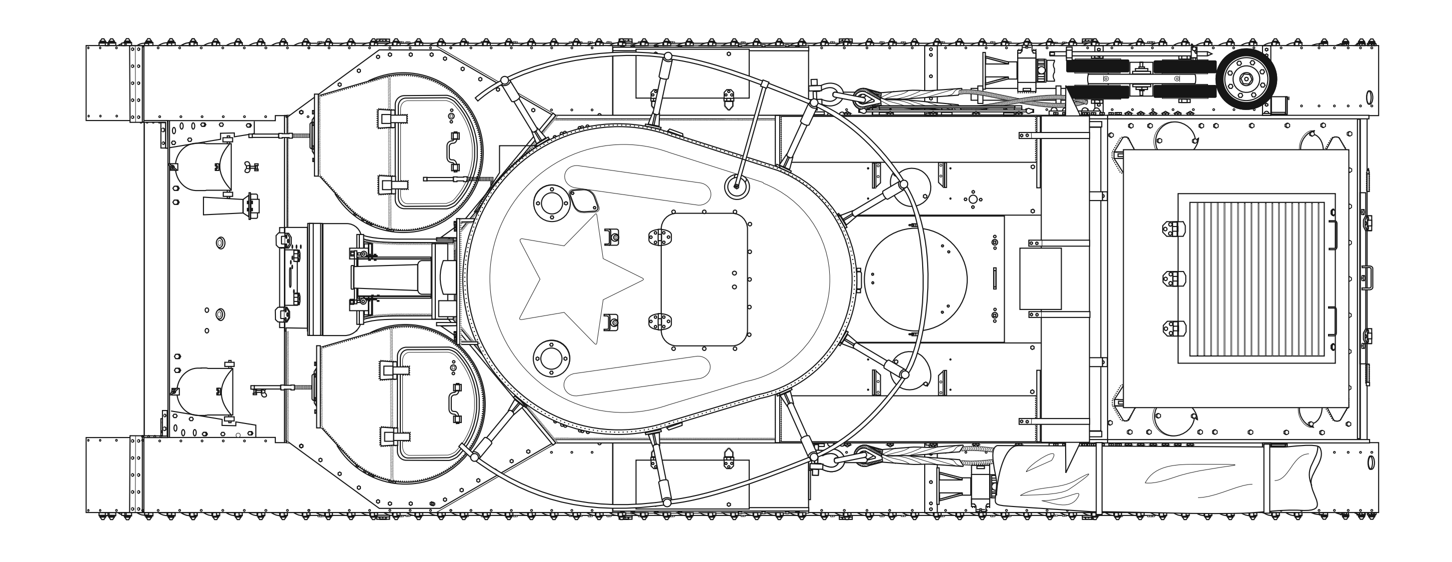
*** *Для сравнения: стоимость одного танка Т-28 в 1937–1939 годах колебалась от 248 до 250 тысяч рублей. Таким образом, за семь лет общий выпуск запасных частей эквивалентен изготовлению примерно 89 танков Т-28. Учитывая общее количество произведенных за это же время танков – 503 – можно с уверенностью сказать, что уровень производства запасных частей на Кировском заводе был довольно низким и не обеспечивал в полной мере нужды армии.*

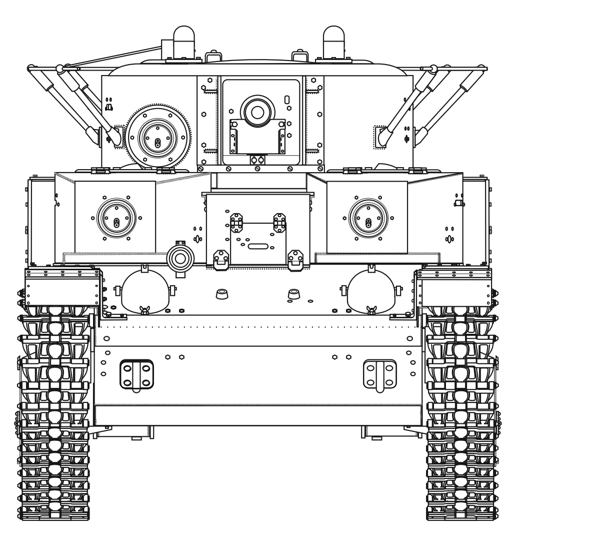
Именной танк «Андрей Жданов» перед парадом. Москва, 7 ноября 1937 года (фото из коллекции С. Ромадина).

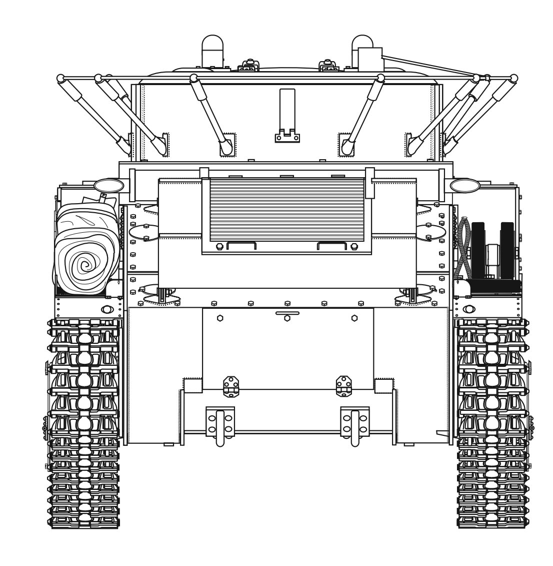

Танк Т-28 выпуска 1934–1935 годов.

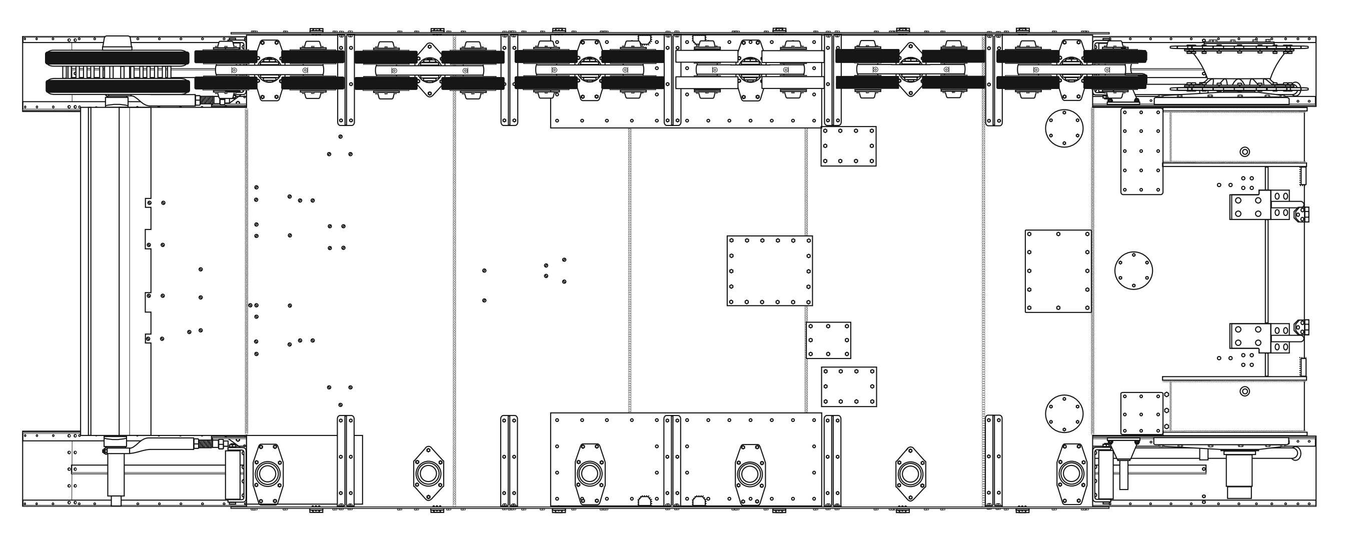

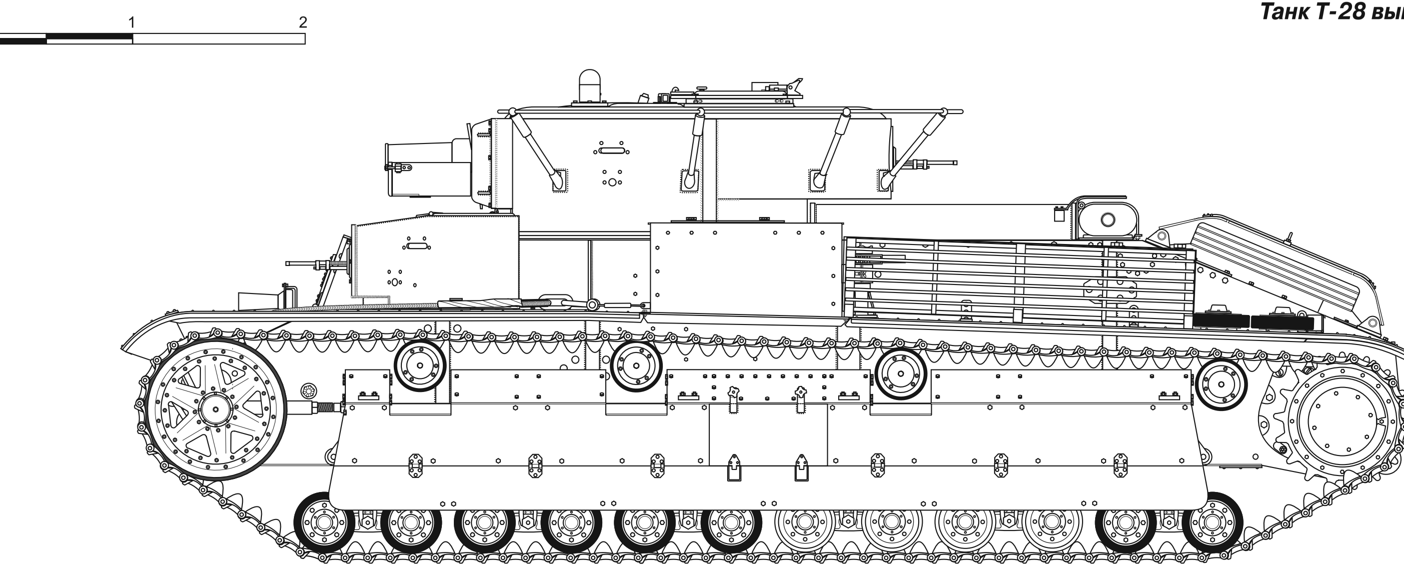

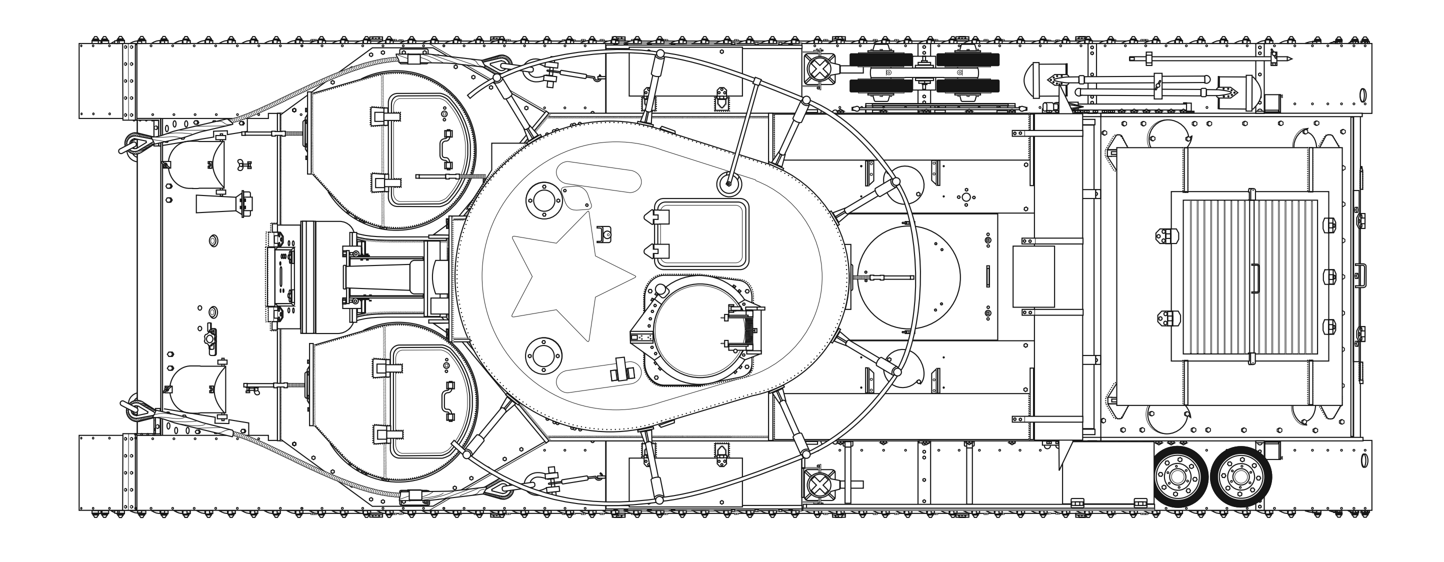
Днище танка.

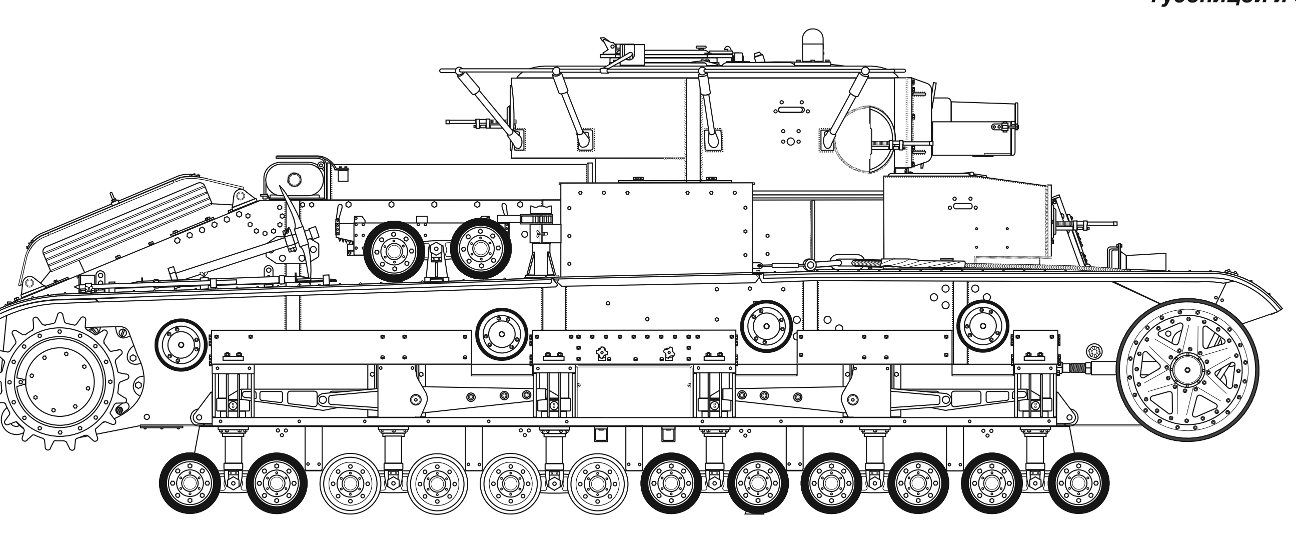
Чертежи выполнил В. Мальгинов.

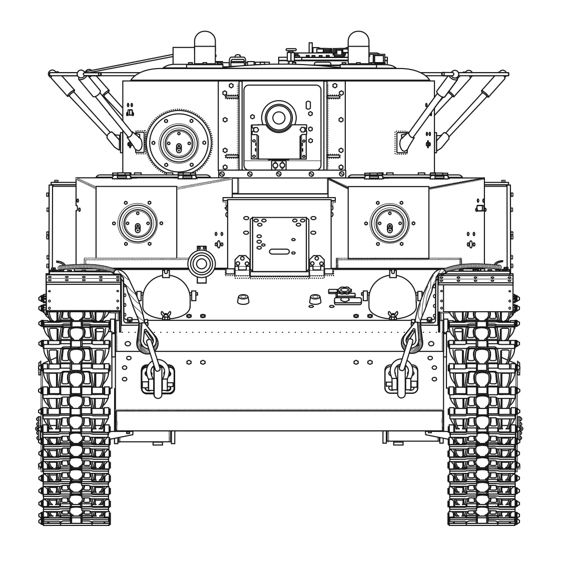
Танк Т-28 выпуска 1936 года.

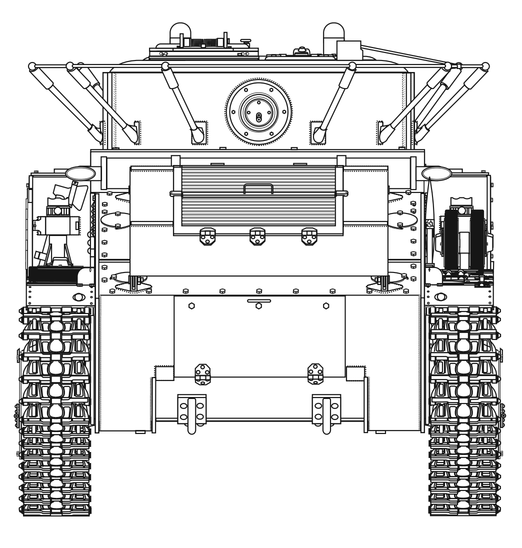

Вид на правый борт со снятой гусеницей и фальшбортом.

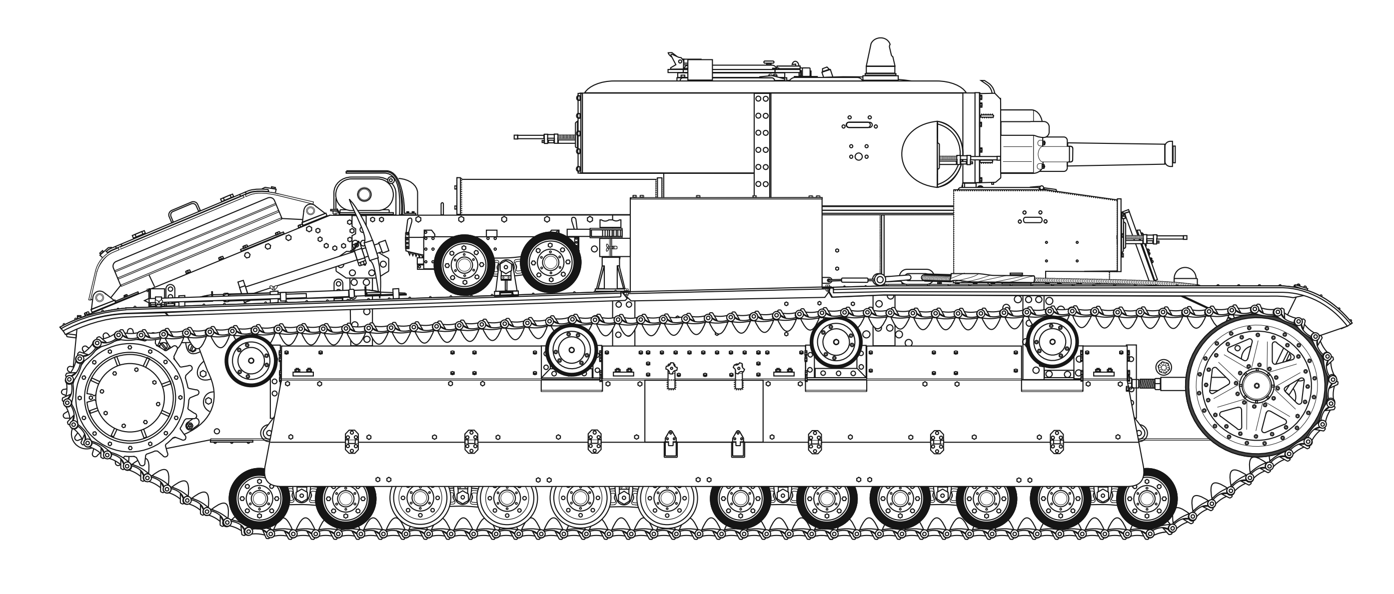
Чертежи выполнил В. Мальгинов.

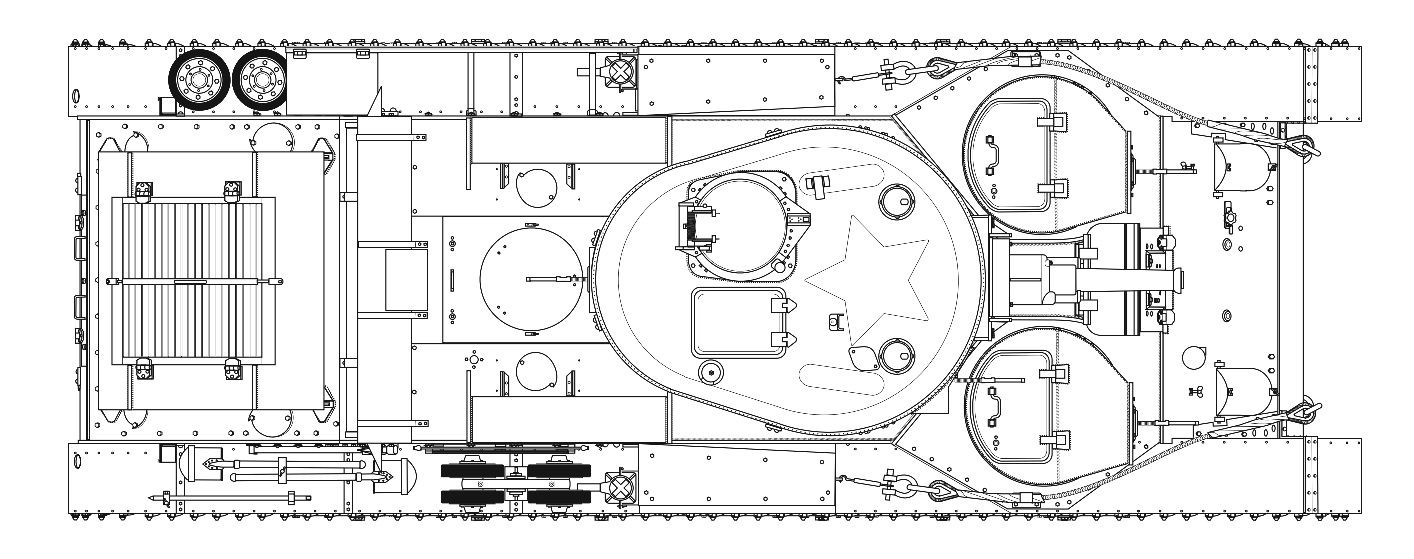

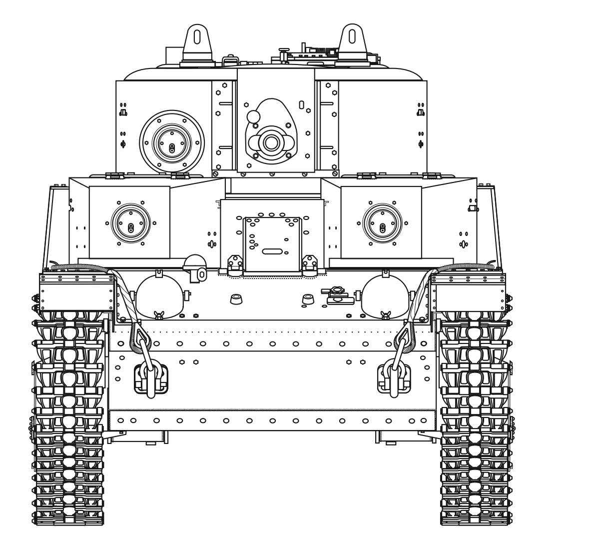
Общие виды танка Т-28 выпуска 1936 года. Машина имеет колпак над вентилятором с жалюзи и одностворчатым люком, шаровую установку в нише башни, два люка в крыше башни и измененную (по сравнению с танками предыдущих серий) укладку ЗИП (АСКМ).

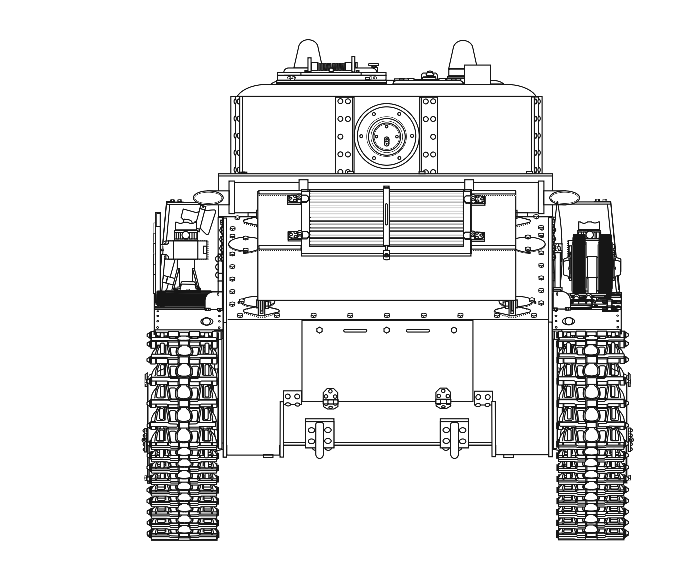

Танк Т-28 с пушкой Л-10 выпуска первой половины 1939 года.

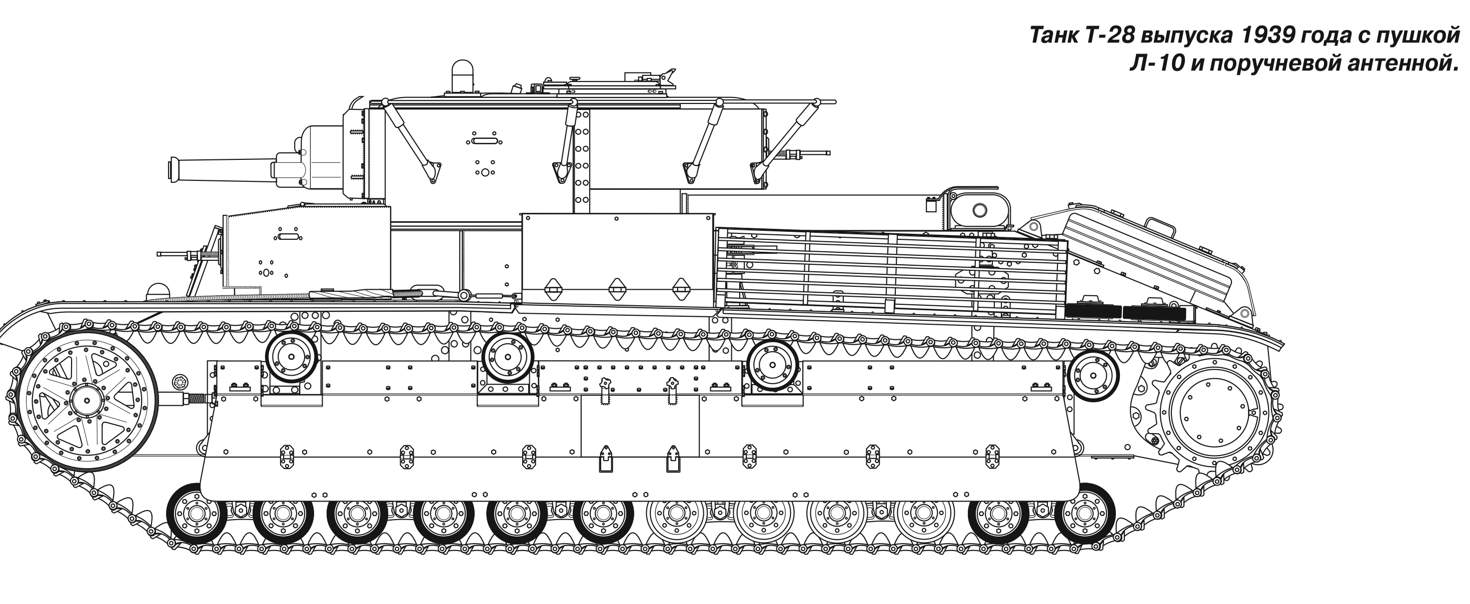

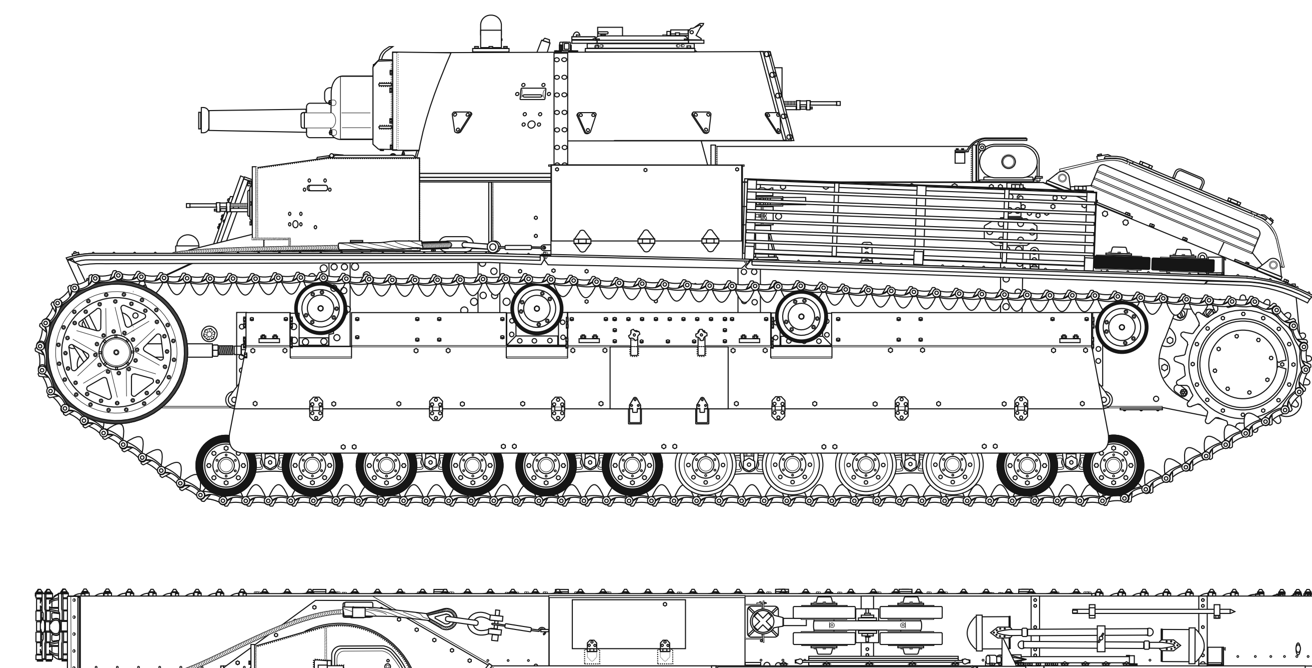
Танк Т-28 выпуска 1939 года с пушкой Л-10 и поручневой антенной.

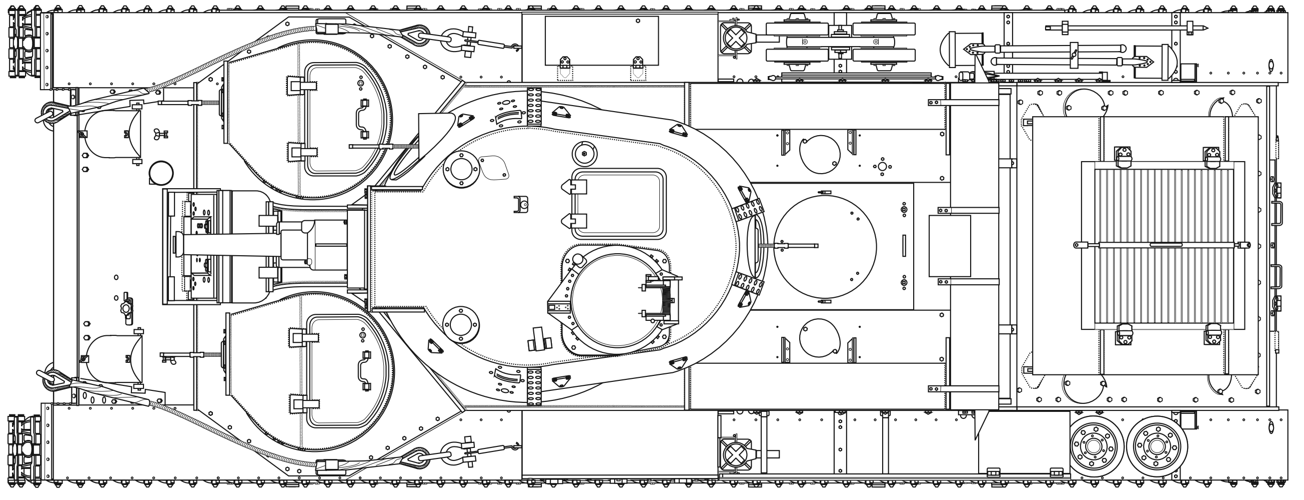

Чертежи выполнил В. Мальгинов.

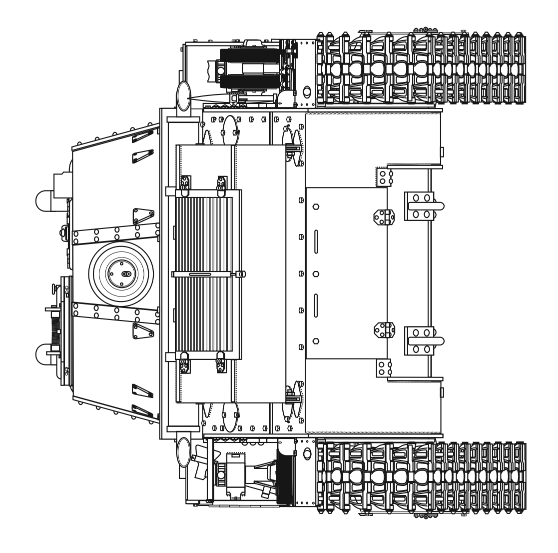
0 1 2

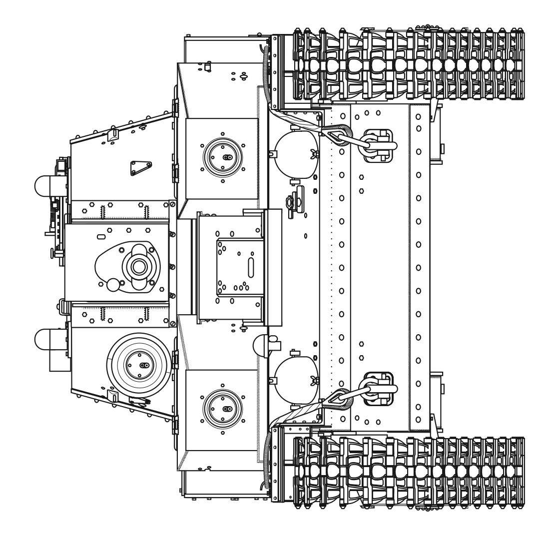
Танк Т-28 выпуска второй половины 1939 года с пушкой Л-10 и конической башней.

Чертежи выполнил В. Мальгинов.

а затем и начальника СКБ-2 О. Иванова. Его обвинили как «участника троцкистско-зиновьевской организации на заводе». 7 мая 1937 года Олимпий Митрофанович Иванов был осужден и приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

23 мая 1937 года начальником СКБ-2 назначается присланный из Москвы 29-летний военный инженер 2-го ранга Жозеф Яковлевич Котин, до этого работавшим в научно-исследовательском отделе Военном академии механизации и моторизации РККА. Без сомнения, Ж. Котин, женатый на воспитаннице К.Е. Ворошилова, получил эту должность не без протекции «Первого маршала Страны Советов». Однако, несмотря на это, СКБ-2 приобрело в лице нового начальника талантливого организатора и администратора.

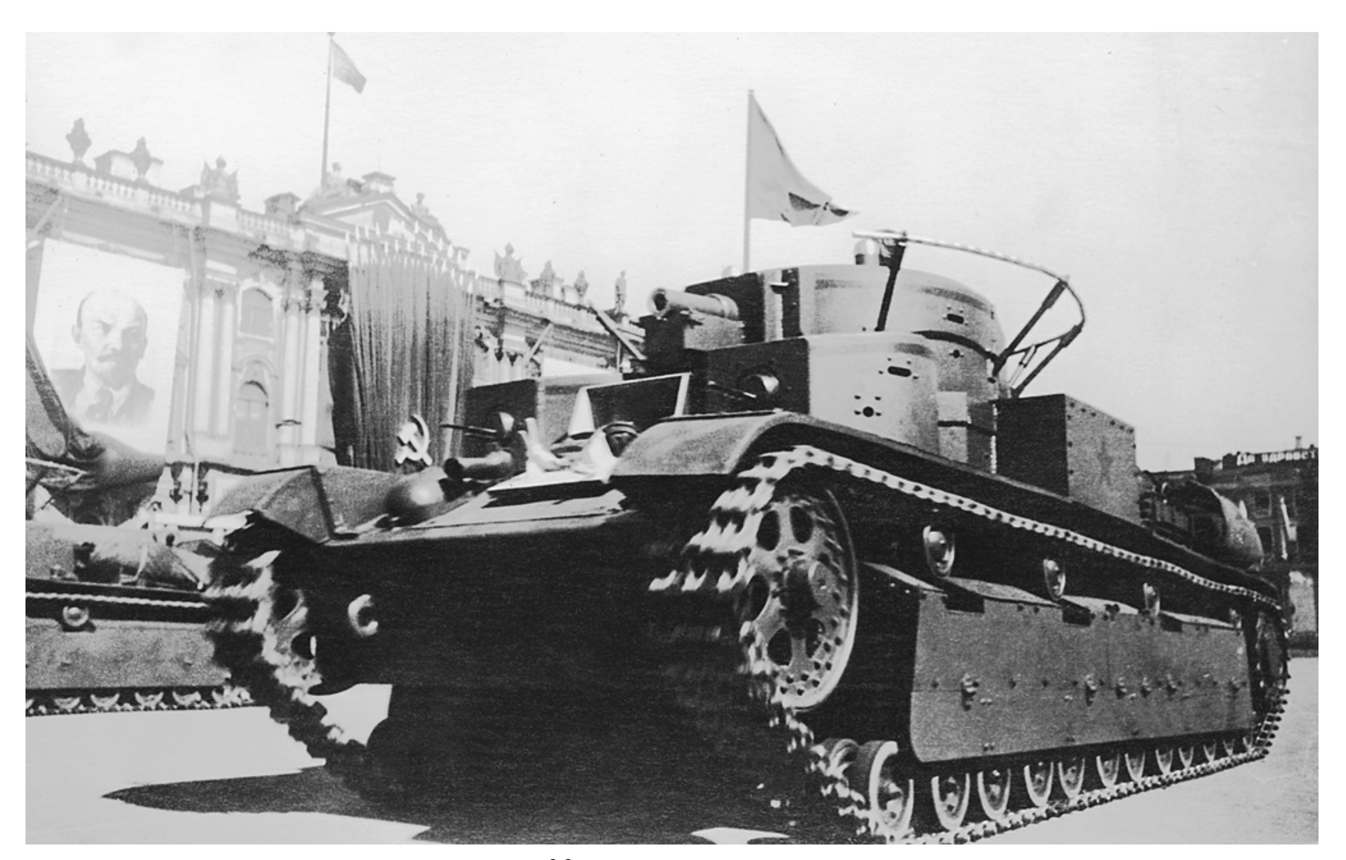
Придя в КБ, Котин увидел немногочисленный, ослабленный репрессиями коллектив. Тем не менее, он быстро сумел наладить работу, поставив опытного конструктора Н. Халкиопова руководить группой серийного производства Т-28. В течение 1937 года были обновлены комплекты чертежей Т-28, заново проведены расчеты ряда агрегатов и узлов. Все это позволило в 1938 году довести выпуск танков до уровня 1936 года, а также значительно улучшить их качество. Однако к тому времени уже стало ясно, что броня Т-28 не защищает от снарядов орудий противотанковой артиллерии. Поэтому СКБ-2 начало активные работы по проектированию новых толстобронных танков, завершившихся постройкой в 1939 году двух опытных образцов – СМК и КВ. Последний был принят на вооружение Красной Армии 19 декабря 1939 года. А 30 декабря народный комиссар тяжелого машиностроения СССР В. Малышев подписал приказ № 254с, в котором, в частности говорилось:

«...Во исполнение постановления Комитета Обороны при СНК Союза ССР № 443сс от 19/XII 1939 года о производстве танков и бронемашин в 1940 году приказываю:

1. Директору Кировского завода тов. Зальцману И.М. организовать на Кировском производство танков КВ, предварительно устранив все дефекты, обнаруженные при испытании...

2. Танк Т-28, после выполнения заказа 1939 года, с производства снять, оставив на Кировском заводе ремонт и производство запасных частей к машинам Т-28».

Однако в январе – феврале 1940 года, в ходе советско-финляндской воины, на Кировском заводе из имевшегося задела собрали еще 13 танков Т-28, из которых 12 передали в 20-ю тяжелую танковую бригаду, а один оставили на заводе в качестве опытной машины.

УСТРОЙСТВО ТАНКА

Танк Т-28 проходит по площади Урицкого. Ленинград, 1 мая 1937 года. Машина выпуска 1935 года, хорошо видны опорные катки раннего типа (АСКМ).

КОРПУС ТАНКА. За все время серийного производства танки Т-28 имели корпуса двух типов: сварные (из гомогенном брони) и клепано-сварные (из цементованной брони). С начала серийного производства и до конца 1936 года корпуса были сварными, с конца 1936-го до начала 1938 года в производство пошли клепано-сварные корпуса. В течение 1938 года выпускались танки с корпусами обеих типов, а все машины изготовления 1939–1940 годов имели клепано-сварные корпуса.

Корпус представлял собой коробку, собранную из катаных броневых листов. Для увеличения жесткости стыки верхнего переднего наклонного, лобового вертикального и переднего листа днища прикрывались дополнительными угольниками. Сверху к переднему наклонному листу приваривались стенки верхней части кабины механика-водителя. Спереди кабина закрывалась дверкой с откидным щитком. Щиток имел смотровую щель, прикрытую триплексом. Сверху кабина закрывалась люком, служащим для посадки механика-водителя. Следует отмстить, что в ходе советско-финляндской войны на части танков Т-28 дверка кабины механика-водителя усиливалась броневым листом толщиной 20 мм, а также установливалось ограждение, предохраняющее дверку от заклинивания осколками при обстреле.

Снаружи корпуса по обеим бортам напротив боевого отделения крепились ящики для приборов дымопуска. Эти ящики также были различными на танках разных годов выпуска.

В днище корпуса имелось восемь лючков для доступа к различным агрегатам, слива бензина и масла, а в выступающих по бортам частям днища – 12 отверстий для прохода и крепления амортизаторов подвески.

На крыше моторного отделения имелся люк с колпаком воздухозаборника посередине. Справа и слева от люка расположены жалюзи для доступа охлаждающего воздуха к радиаторам. За моторным отделением на крыше корпуса устанавливался глушитель.

Над отделением трансмиссии в съемном наклонном броневом листе имелось круглое отверстие диффузора вентилятора. Сверху вентилятор закрывался броневым колпаком с жалюзи.

Боевое отделение отгорожено от моторного перегородкой с люком для доступа к двигате-

лю. В бортах корпуса имелось два круглых отверстия для доступа к приборам дымопуска.

БАШНИ ТАНКА. Главные башни, как и корпус танка, выпускались двух типов — сварные и клепано-сварные. В задней стенке кормовой ниши имелась вертикальная щель для бугельной установки пулемета. С 1936 года вместо нее ввели стандартную шаровую пулеметную установку. Кроме того, внутри башни на стенке кормовой ниши размещалась радиостанция. Первоначально в крыше башни имелся один большой прямоугольный люк, замененный в 1936 году двумя – круглым, с установкой под зенитную пулеметную турель, и прямоугольным. В передней части крыши башни имелись два отверстия для установки закрытых броневыми колпаками перископических приборов, в середине – ребра жесткости в виде выштамповок в форме звезды и двух полос с закругленными краями, а в задней части справа – отверстие для вывода провода к антенне. На правой и левой стенках башни располагались отверстия для стрельбы из личного оружия и смотровые щели с триплексами.

Главная башня оснащалась подвесным полом, приподнятым над днищем корпуса и закрепленным четырьмя кронштейнами к погону башни. Стойки сидений командира и наводчика имели снизу барабанные укладки для 12 снарядов (по 6 штук каждая). Между сиденьями находилась стоика для 8 снарядов. Откидное сиденье радиста (он же заряжающий) крепилось шарнирно на задней стойке пола.

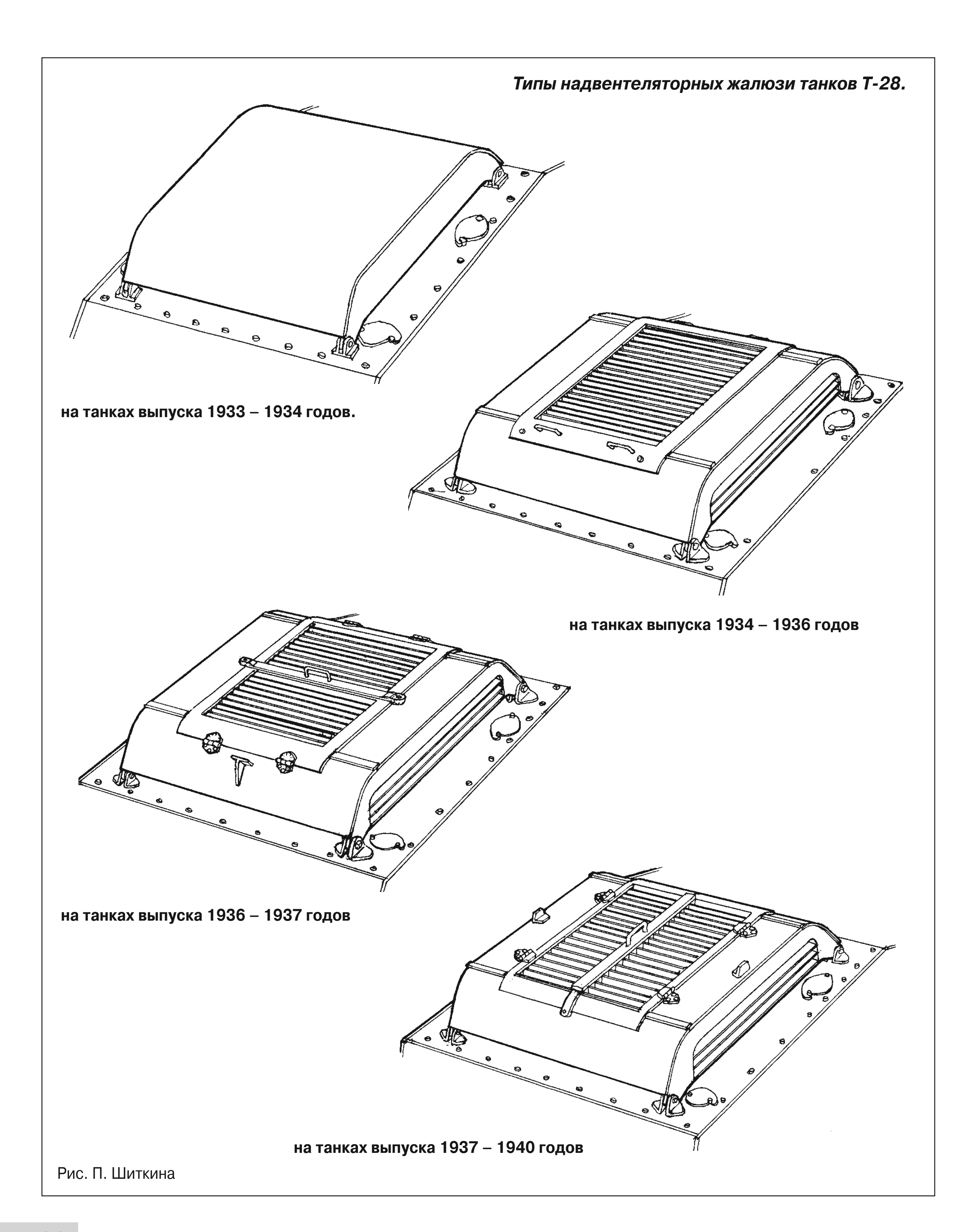
Обе малые башни одинаковы по своему устройству и различались между собой только расположением смотровых щелей.

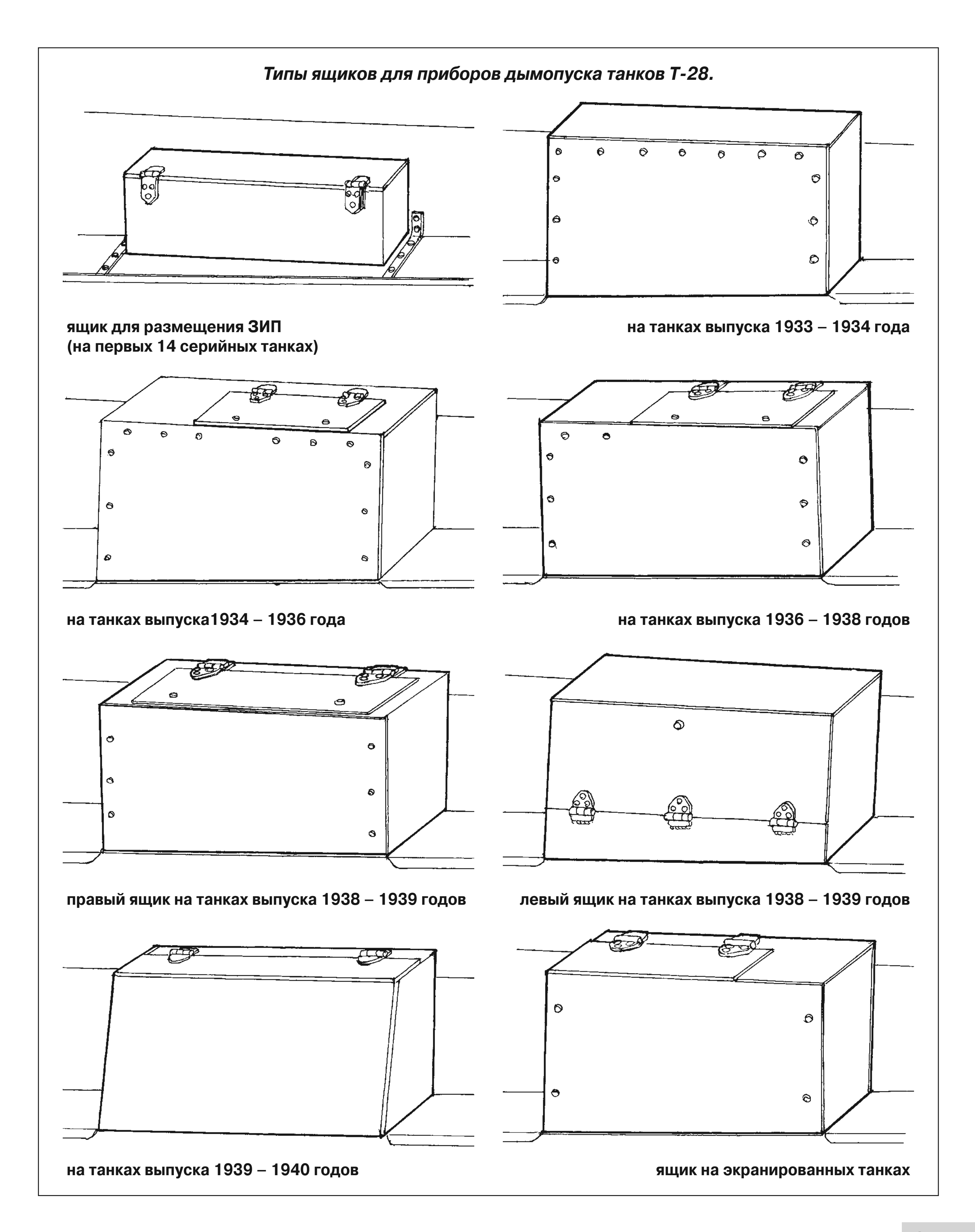
ВООРУЖЕНИЕ. Первоначально танки Т-28 вооружались 76,2-мм танковой пушкой КТ-28 («Кировская танковая») образца 1927/1932 годов с длиной ствола в 16,5 калибров. В ней использовалась качающаяся часть 76,2-мм полковой пушки образца 1927 с укороченной с 1000 до 500 мм длиной отката, увеличенным с 3,6 до 4,8 л количеством жидкости в накатнике и утолщенными стенками салазок с 5 до 8 мм. Кроме того, был введен новый подъемный механизм, ножной спуск и новые прицельные приспособления. В боекомплекте пушки КТ-28 имелись осколочно-фугасные снаряды и шрапнель.

Пушка устанавливалась в маске и имела телескопический и перископический прицелы – ТОП образца 1930 года и ПТ-1 образца 1932 года. ТОП располагался слева от пушки, а ПТ-1 – на крыше башни с левой стороны и соединялся с пушкой специальным приводом. Кроме того, с правой стороны в крыше башни, симметрично с перископическим прицелом, размещалась командирская панорама ПТК. Справа от пушки в шаровом яблоке устанавливался пулемет ДТ, еще один такой же пулемет располагался в нише башни.

Именной танк «Сталин» направляется на Красную площадь. Москва, 7 ноября 1938 года. Танк выпуска 1938 года, помимо ЗИП на правом борту уложена лестница для залезания на танк (АСКМ).

Типы надвентеляторных жалюзи танков Т-28.
на танках выпуска 1933 – 1934 годов.
на танках выпуска 1934 – 1936 годов
на танках выпуска 1936 – 1937 годов
на танках выпуска 1937 – 1940 годов
Рис. П. Шиткина

Типы ящиков для приборов дымопуска танков Т-28.
ящик для размещения ЗИП
(на первых 14 серийных танках)
на танках выпуска 1933 – 1934 года
на танках выпуска1934 – 1936 года
на танках выпуска 1936 – 1938 годов
правый ящик на танках выпуска 1938 – 1939 годов
левый ящик на танках выпуска 1938 – 1939 годов
на танках выпуска 1939 – 1940 годов
ящик на экранированных танках

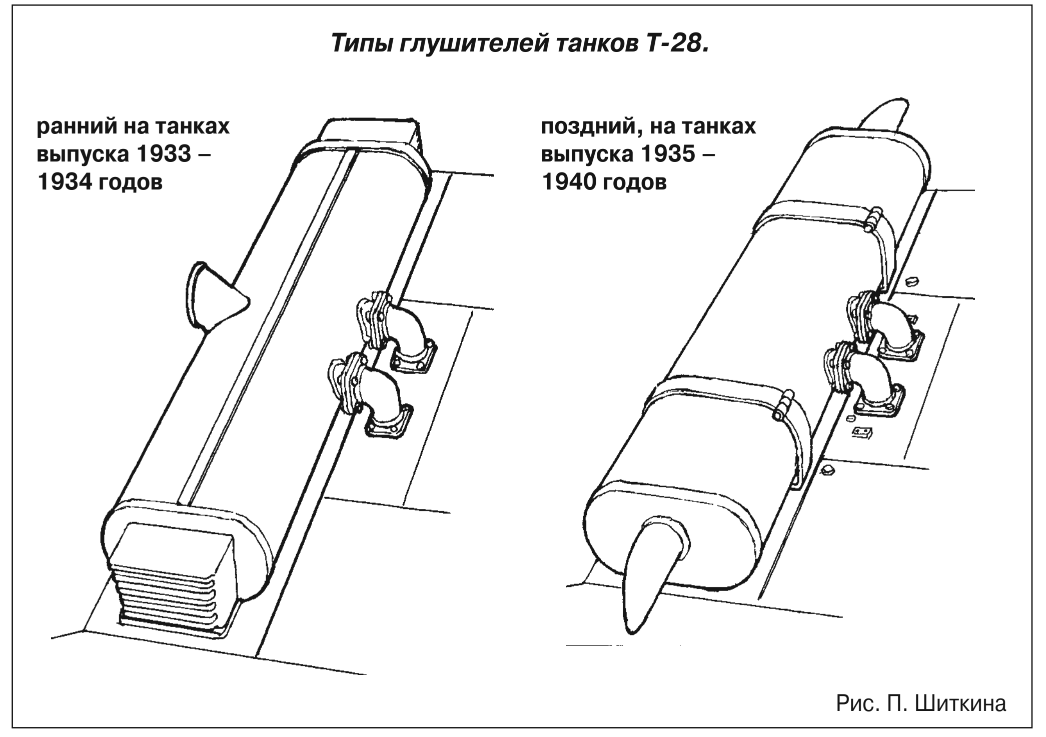
Варианты будок механика-водителя Т-28.

стандартная

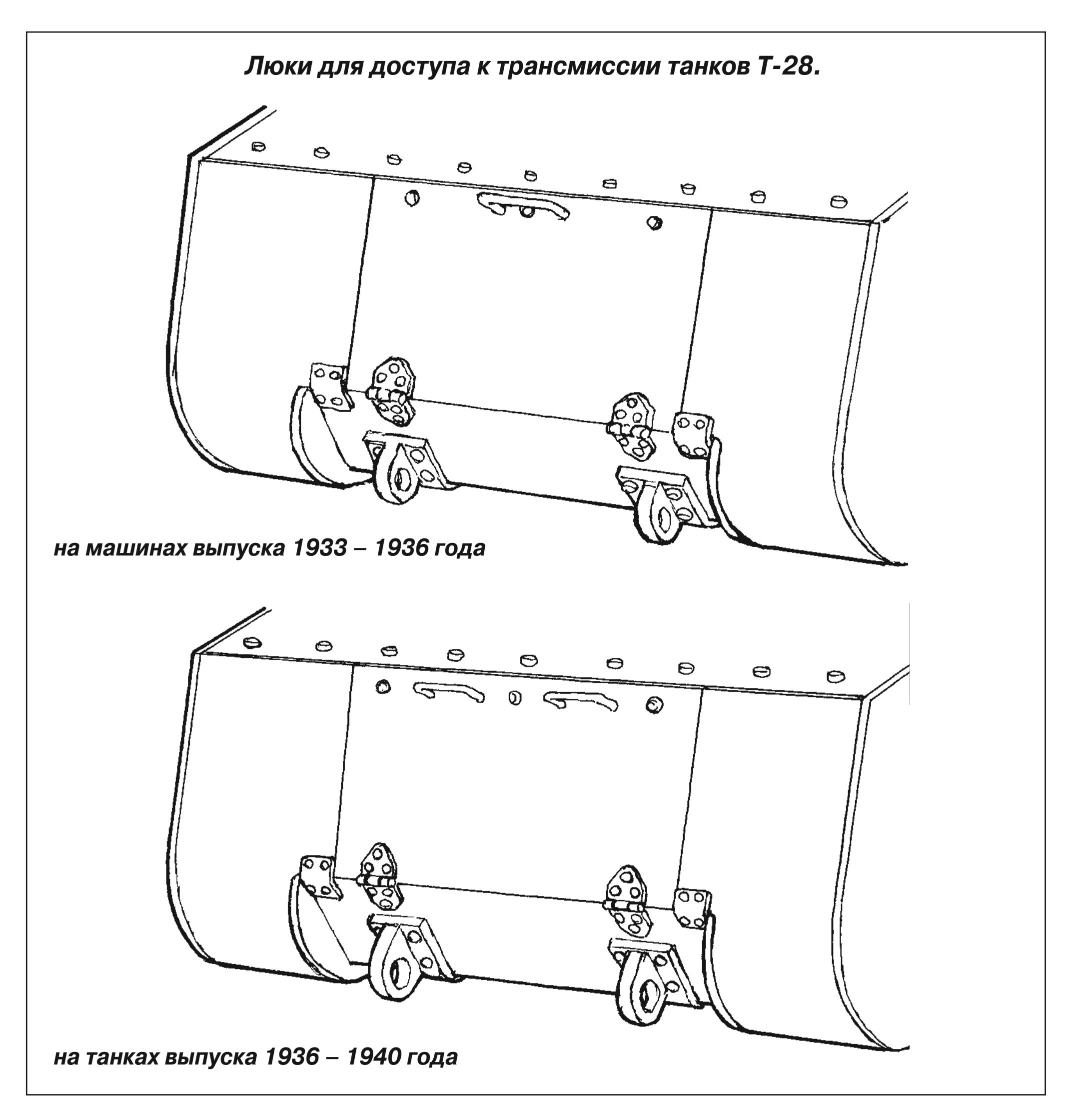
с дополнительным ограждением

с дополнительной экранировкой

на танках с полной экранировкой

Типы глушителей танков Т-28.

Люки для доступа к трансмиссии танков Т-28.

на машинах выпуска 1933 – 1936 года

на танках выпуска 1936 – 1940 года

Малые башни вооружались одним пулеметом ДТ и имели угол обстрела по горизонту 165 градусов.

Боекомплект танка Т-28 составлял 69 снарядов для орудия и 126 пулеметных магазинов (7958 патронов).

Следует отметить, что пушка КТ рассматривалась «как временная мера для вооружения танков Т-28, вплоть до отработки специальной 76-мм танковой пушки ПС-3». Последняя разрабатывалась в артиллерийском КБ завода «Большевик» под руководством П. Сячентова. Однако к концу 1936 года ПС-3 так и не была доведена «до ума», а после ареста «врага народа» Сячентова работы по этой артсистемы свернули.

Параллельно с разработкой ПС-3 артиллерийское КБ Кировского завода под руководством Маханова спроектировало танковую пушку Л-10 с длиной ствола в 26 калибров. При испытании в конце 1936 – начале 1937 года опытный образец Л-10 показал неплохие результаты: бронебойный снаряд на дистанции 1000 м пробил 50 мм броневую плиту, стоящую под углом в 30 градусов. Однако в ходе дальнейших испытаний в конструкции артсистемы выявился целый ряд недостатков, потребовавших доработки конструкции, продлившейся целый год. Тем не менее, все недостатки устранить не удалось, хотя в апреле 1938 года пушка Л-10 принимается на вооружение, а с конца того же года ее стали устанавливать в танки Т-28. Всего с 1937-го по 1940 год изготовили 330 орудий Л-10, и еще 17 – в начале 1940-го «для восполнения потерь в ходе боевых действии на финском фронте».

К сожалению, автору не удалось найти точного количества Т-28, вооруженных Л-10. Так, в докладе начальника АБТУ РККА от 3 января 1940 года сказано: «В настоящий момент

Варианты малых пулеметных башен танков Т-28.

обычная

с дополнительным креплением шаровой установки (встречается на некоторых танках выпуска 1937 – 1938 годов)

экранированная, производства весны – лета 1940 года

экранированная, производства осени 1940 года

Большие башни танка Т-28.

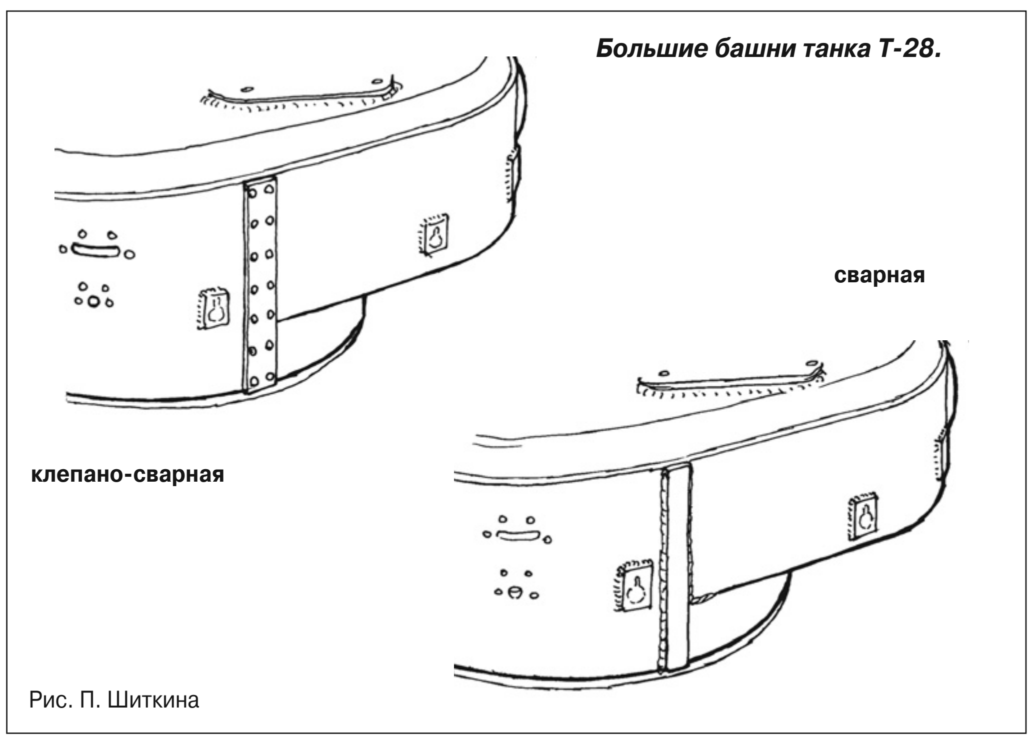
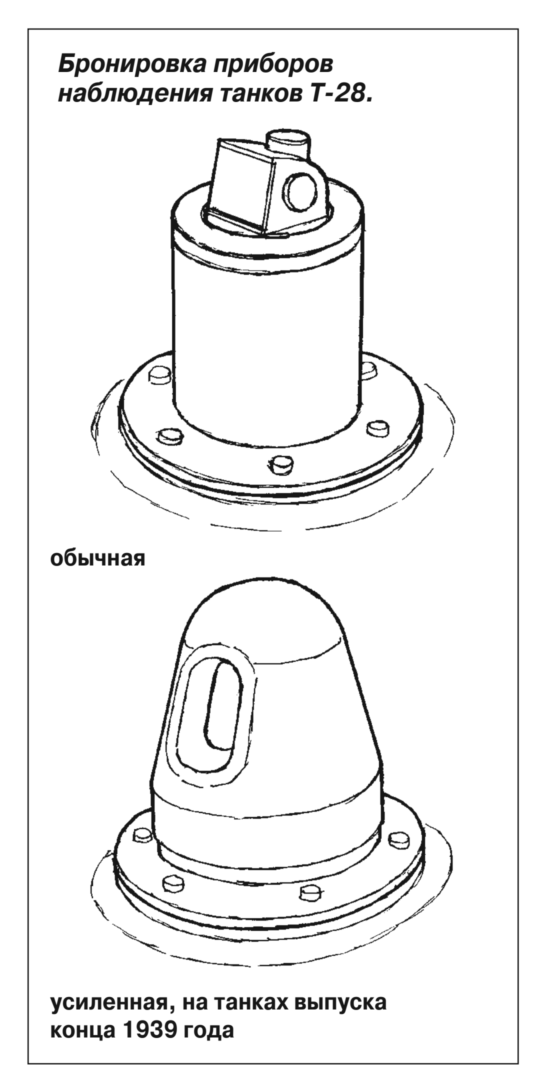

Рис. П. Шиткина

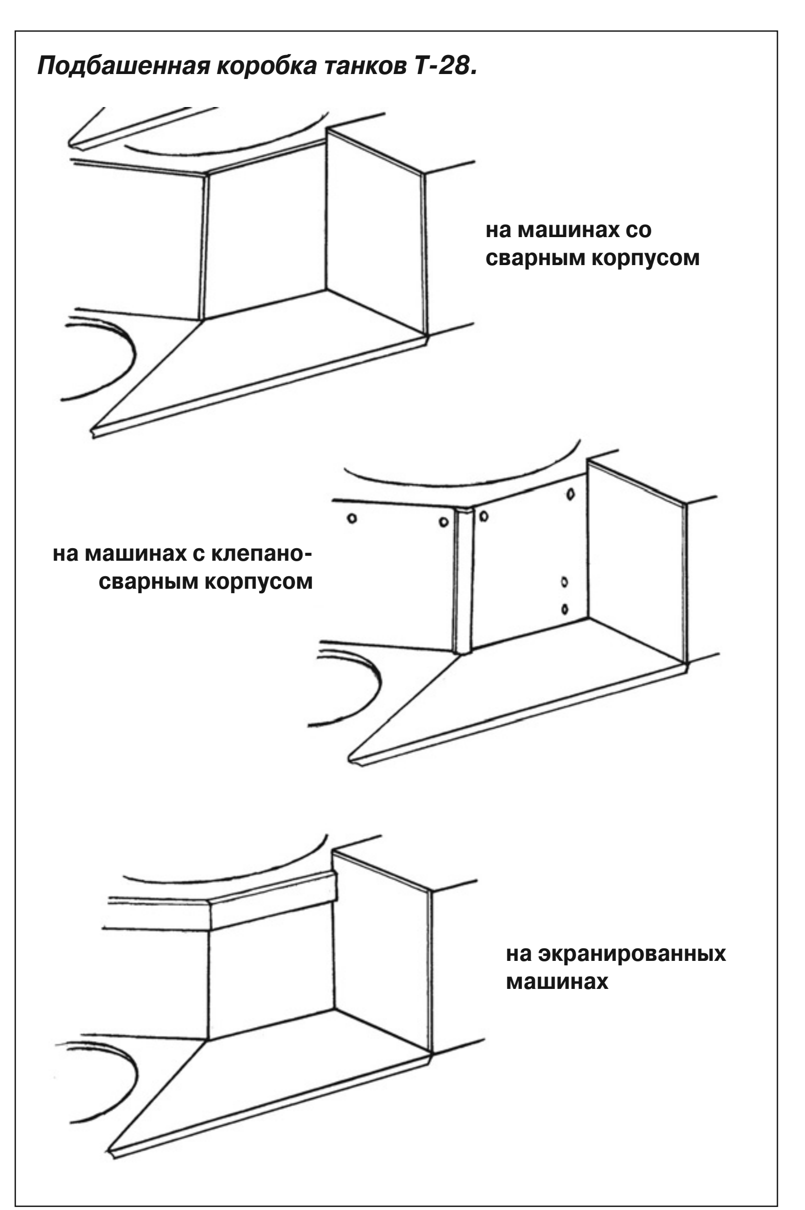
Бронировка приборов наблюдения танков Т-28.

обычная

усиленная, на танках выпуска конца 1939 года

Подбашенная коробка танков Т-28.

на машинах со сварным корпусом

на машинах с клепано-сварным корпусом

на экранированных машинах

в армии имеется около 240 танков Т-28 с пушкой Л-10, остальные вооружены системами КТ». Кроме того, в докладе военпреда АБТУ на Кировском заводе А. IПпитанова, датированным 8 апреля 1940 года, говорится: «За время войны с белофиннами завод проделал для Красной Армии большую работу...

Отремонтировано 96 танков Т-28, не считая ремонтов, произведенных на фронте. Все Т-28 перевооружены с системы КТ-28 на Л-10». Учитывая,– что из этих 96 танков часть машин уже была вооружена пушками Л-10, а также то, что часть Л-10 находилась на полигоне и использовалась для вооружения других объектов (например, бронекатеров), общее число танков Т-28 с Л-10 составляло около 300 машин.

Следует отметить, что по сравнению с КТ-28 Л-10 позволяла танкам Т-28 успешно бороться с танками противника, однако надежность ее была значительно ниже. Например, в докладе командующего Западным Особым военным округом Д. Павлова от 19 августа 1940 года сказано: «В ходе проведенных окружных учений системы Л-10 на машинах Т-28 часто выходят из строя. Из-за этого отмечено четыре случая травматизма экипажей танков. Впредь запрещается использовать системы Л-10 в боевых стрельбах».

ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. На всех танках Т-28 устанавливался 12-цилиндровый карбюраторный авиационный двигатель М-17 с эксплуатационной мощностью 450 л.с. при 1400 об/мин. Два бензобака, емкостью 330 л каждый, располагались вдоль бортов в трансмиссионном отделении. Подача топлива осуществлялась при помощи бензопомпы.

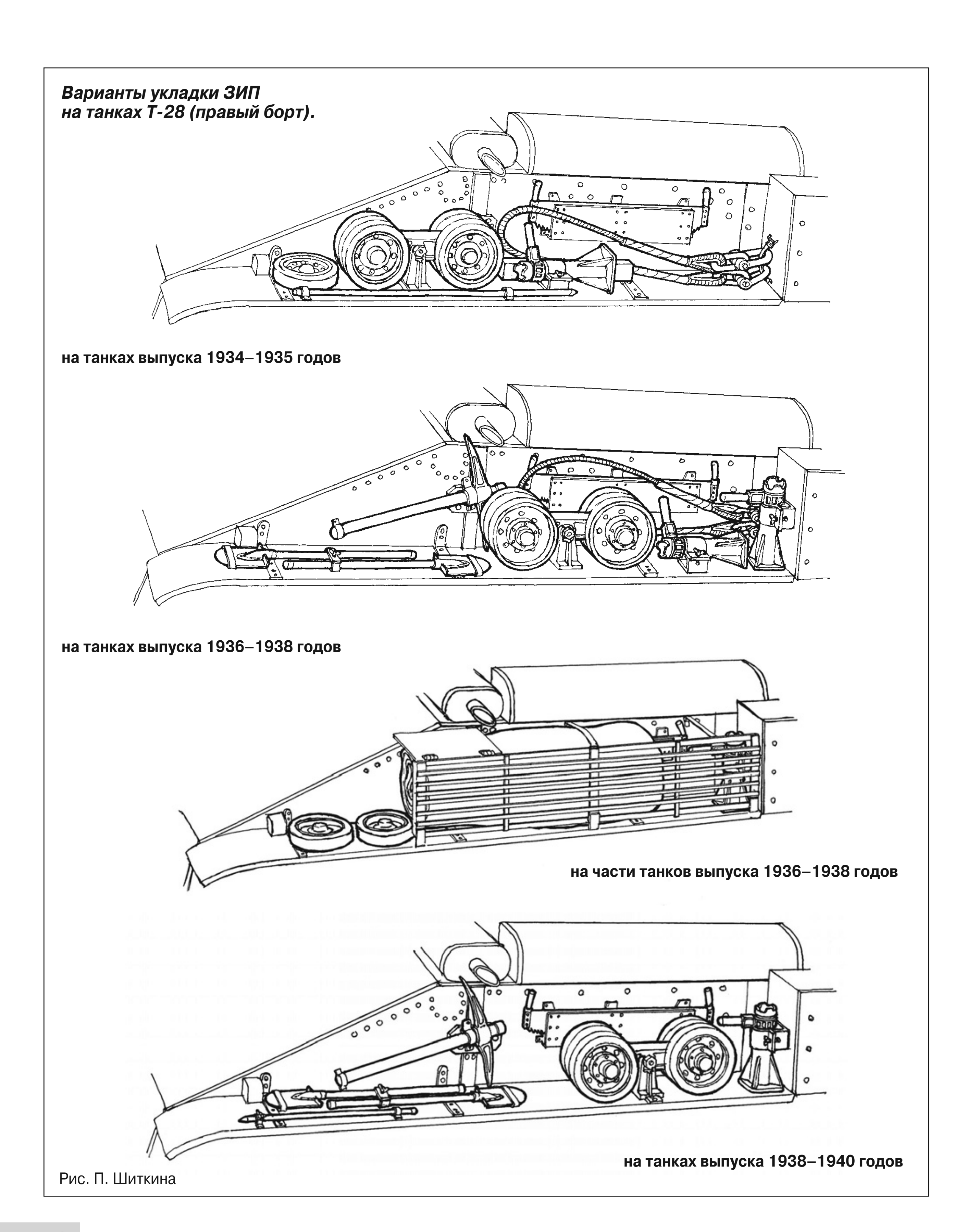
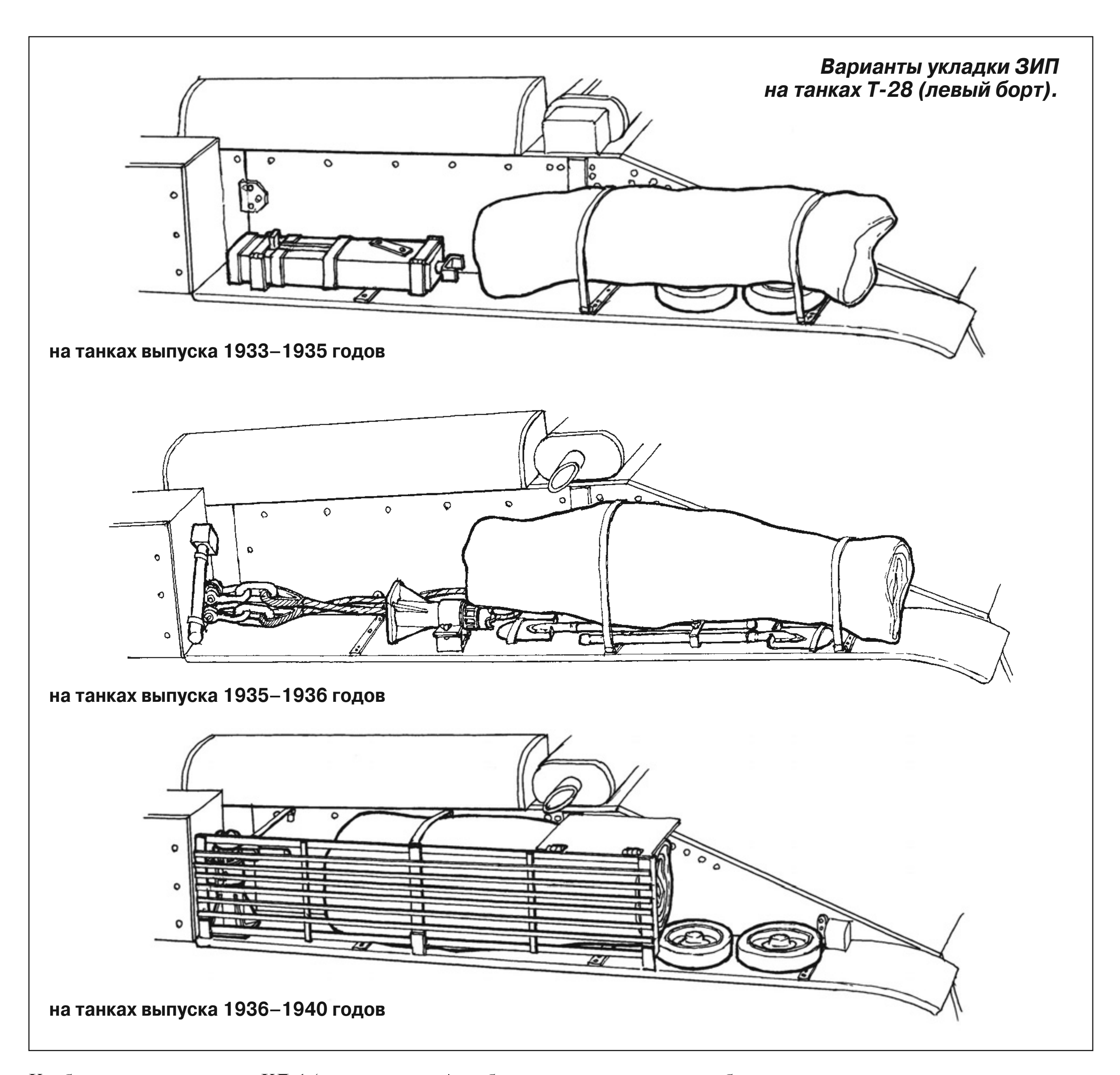

Рис. П. Шиткина

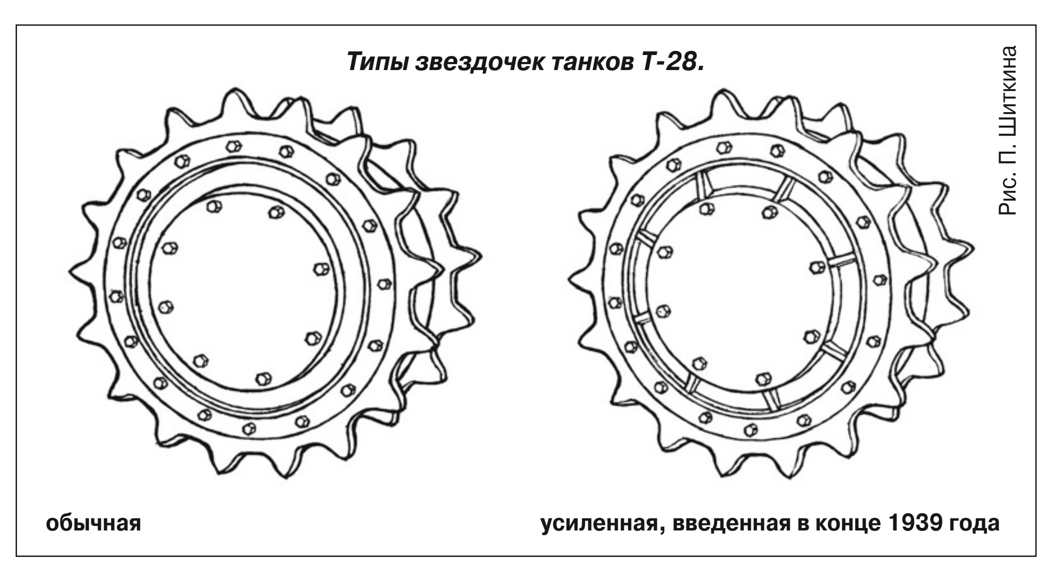

Карбюраторов – два, типа КД-1 (по одному на каждую группу цилиндров). Охлаждение двигателя водяное, емкость радиаторов 100 л.

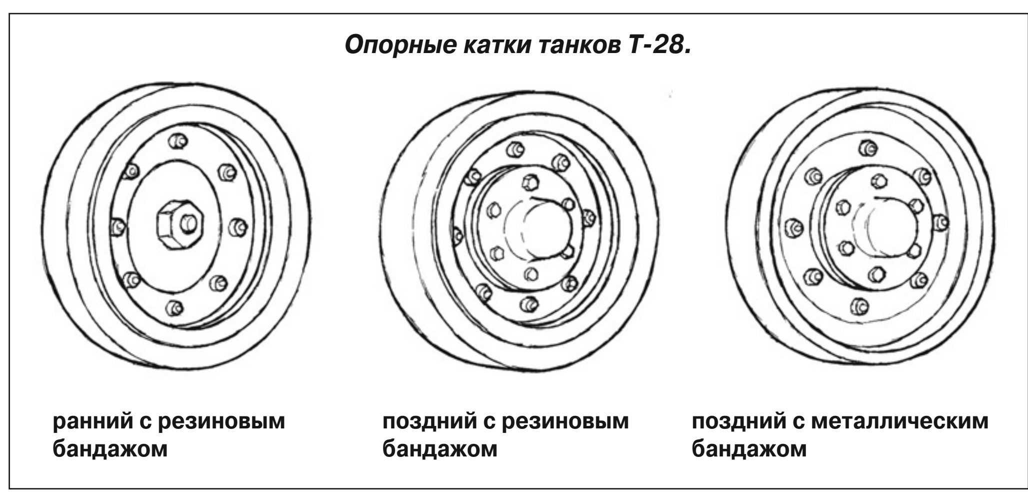
На машинах выпуска 1933–1935 годов бензин, вытекающий из карбюраторов, скапливался на днище танка, вследствие чего часто возникали пожары. Для предотвращения этого сконструировали специальные карманы, установленные на нижней части картера двигателя. Бензин стекал в эти карманы, скапливался в них и по специальной трубке отводился наружу за борт танка.

Трансмиссия состояла из главного фрикциона сухого трения, пятискоростной коробки перемены передач с блокировочным устройством, предотвращающим переключение передач при невыключенном главном фрикционе, многодисковых сухих бортовых фрикционов, двухрядных бортовых передач и ленточных тормозов.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ. Нижняя подвеска состояла из двух тележек, подвешенных к корпусу танка в двух точках. Каждая тележка состояла (применительно к одному борту) из двух тележек, подвешенных к корпусу танка в двух точках. Каждая тележка состояла трех кареток, связанных между собой рычагами, а каждая каретка – из двух пар катков, со-

Типы звездочек танков Т-28.

Опорные катки танков Т-28.

единенных попарно балансирами. Все каретки подвески подрессоривались цилиндрическими спиральными пружинами. Такой тип подвески – применение рычагов, пружин и балансиров – обеспечивал танку мягкое подрессоривание, хорошую устойчивость от продольных колебаний и исключал тряску при движении на больших скоростях. На Т-28 встречались опорные катки трех типов: с резиновыми бандажами двух типов (ранние и поздние, введенные в 1936 году), а также цельнометаллические без резиновых бандажей, последние устанавливались на наиболее нагруженных четвертой и пятой каретках с 1936 года.

Поддерживающие катки – по четыре с каждого борта, двойные, с резиновыми бандажами.

Ведущие колеся цевочного зацепления встречались двух типов: обычные и усиленные, с дополнительными ребрами жесткости. Направляющие колеса литые со стальным штампованным ободом и резиновым бандажом. Натяжное приспособление – винтовое.

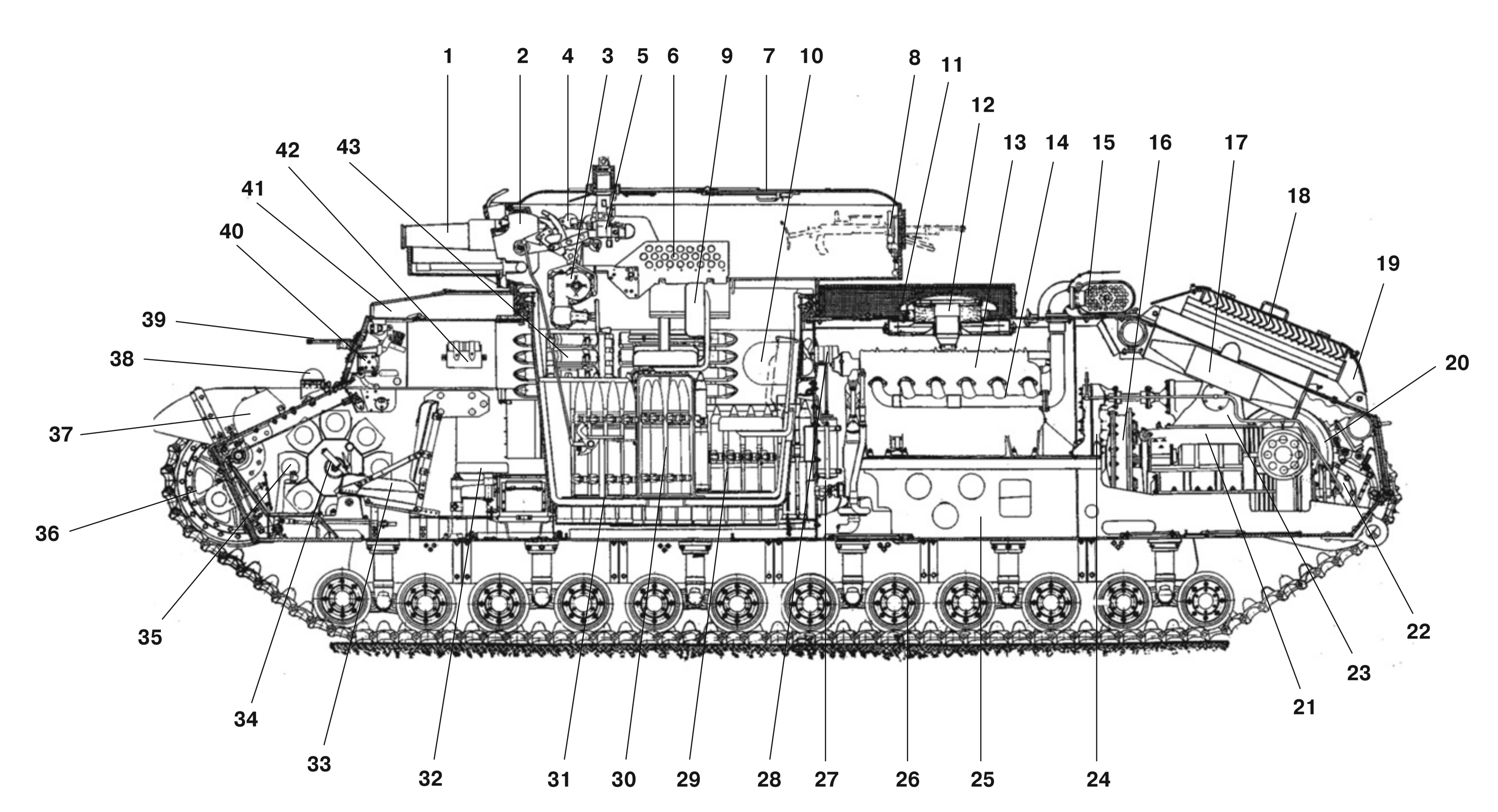
В ходе производства многие детали подвески – направляющие шпонки свечей, крепление проушин, упоры стаканов свечей, опоры коромысел, материал стаканов свечей, пружины подвески, кронштейны («скворечницы»), коромысла – претерпели ряд существенных изменений, направленных на увеличение прочности и надежности механизмов ходовой части.

Первоначально танки Т-28 оснащались литыми траками из хромоникилиевой стали, которые поставлял ленинградский завод «Большевик». Однако эти траки оказались непрочными и часто лопались, главным образом в двух местах – у основания клыка и на крайней перемычке. Несмотря на постоянно вносимые в конструкцию траков изменения, их надежность оставалась довольно низкой –

Танк Т-28 на Красной площади. Москва, 1 мая 1936 года. На фото радийная машина с поручневой антенной (РГКАФД).

Именной танк Т-28 «Андрей Жданов» на Красной площади. Москва, 7 ноября 1938 года (РГКАФД).

Компоновка среднего танка Т-28 выпуска 1935 года (с пушкий КТ-28).

1 – 76,2-мм пушка КТ-28; 2 – маска; 3 – подъемный механизм пушки; 4 – телескопический прицел ТОП; 5 – перископический прицел ПТ-1; 6 – ограждение пушки; 7 – башенный люк; 8 – бугельная установка пулемета; 9 – сиденье наводчика (командира); 10 – отверстие для доступа к приборам дымопуска; 11 – жалюзи для доступа охлаждающего воздуха к радиаторам; 12 – воздушный фильтр; 13 – двигатель М-17Л; 14 – выхлопной коллектор; 15 – глушитель; 16 – главный фрикцион; 17 – вентилятор; 18 – жалюзи; 19 – откидной колпак вентилятора; 20 – бортовой фрикцион; 21 – коробка перемены передач; 22 – бортовая передача; 23 – вторичный привод вентилятора; 24 – первичный привод вентилятора; 25 – подмоторная рама; 26 – опорный каток; 27 – моторная перегородка; 28 – вытяжной вентилятор; 29 – укладка 76,2-мм снарядов на стенке боевого отделения; 30 – вращающаяся укладка 76,2-мм снарядов; 31 – подвесной пол боевого отделения; 32 – сиденье пулеметчика; 33 – сиденье механика-водителя; 34 – рычаг управления бортовым фрикционом; 35 – барабанная укладка пулеметных магазинов; 36 – направляющее колесо (ленивец); 37 – бронеколпак фары; 38 – звуковой сигнал; 39 – 7,62-мм пулемет ДТ; 40 – прибор наблюдения механика-водителя; 41 – малая пулеметная башня; 42 – укладка запасного стекла «Триплекс» в будке механика-водителя; 43 – укладка 76,2-мм снарядов на бортах подбашенной коробки.

срок службы составлял не более 1000 километров. В 1936 году, во время работ по созданию скоростного танка, окончательно стало ясно, что литые траки совершенно для этого не годятся. Поэтому конструкторы СКБ-2 разработали штампованный трак, введенный в серийное производство в 1937 году. Этот трак обеспечил пробег машины от 1500 до 2000 километров.

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ. На машинах первой партии устанавливалось импортное электрооборудование напряжением 12 В, но к концу 1934 года перешли на отечественное напряжением 24 В.

В 1933 – 1935 годах монтаж электрооборудования на Т-28 производила бригада электриков военно-морского флота (около 80 человек), состоящая из квалифицированных электромонтеров-монтажников. Впоследствии, под руководством инженера М. Дроздова на Кировском заводе создали свою бригаду электромонтажников, которая благодаря ряду нововведений вела установку электрооборудования в танки в три раза быстрее.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. С конца 1933 года на Т-28 монтировались радиостанции 71-ТК-1 с дальностью действия 18 – 20 км, с 1935 года перешли на радиостанцию 71-ТК-2 с дальностью 40–60 км.

Однако эта радиостанция была плохо рассчитана, ее детали перегружены и вследствие этого станция сильно перегревалась. Поэтому с 1936 года перешли на установку радиостанций 71-ТК-3 с дальностью действия до 25 км.

На машинах выпуска 1933–1935 годов из-за плохой экранировки электрооборудования возникало множество радиопомех. Для устранения этого дефекта инженеры НИИ связи РККА Ветров и Петухов разработали рациональную блокировку электросхемы с помощью конденсаторов, что позволило значительно снизить уровень радиопомех.

Сначала танки оборудовались поручневой антенной, размещенной на главной башне. В 1939 году на Т-28 стали устанавливать штыревую антенну.

Для внутренней связи танки оборудовались танковым переговорным устройством ТПУ-6 на шесть человек.

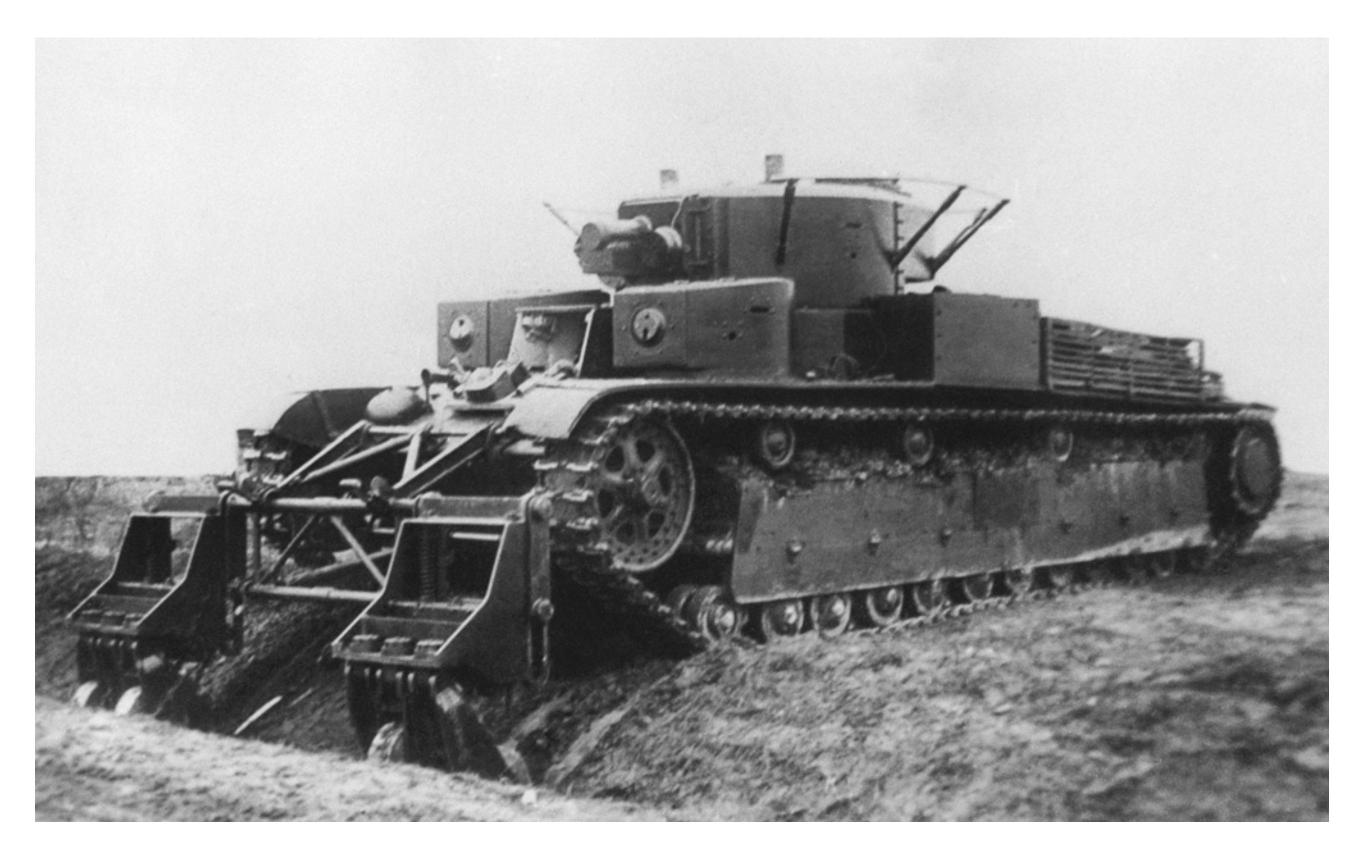
СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. Оно включало в себя противопожарное оборудование, состоящее из огнетушителя, установленного под правым радиатором и приводимого в действие специальной кнопкой с места водителя, и двух ручных огнетушителей.

Кроме того, танк оборудовался двумя приборами дымопуска ТДП-3, установленными на бортах в специальных броневых ящиках.

РАЗМЕЩЕНИЕ ЗИП. Снаружи к корпусу танка крепился возимый ЗИП, состоящий из двух домкратов (встречались двух типов – раннего и позднего), двух ломов, топора, двуручной пилы, двух лопат, стального бруска для снятия катков, буксирных тросов, брезента, запасной каретки нижней подвески и запасных опорных катков. Па танках разных годов выпуска ЗИП размещался по-разному.

Именной танк «Сталин» направляется на Красную площадь. Москва, 7 ноября 1940 года. Танк выпуска конца 1939 года вооружен 76,2-мм пушкой Л-10, с наклонными бортами ящиков дымопуска и улучшенной бронировкой приборов наблюдения (фото из коллекции С. Ромадина).

Танк Т-28 с колейным минным тралом во время испытаний преодолевает траншею. НИБТ полигон, июнь 1939 года (АСКМ).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ОБРАЗЦЫ

База танка Т-28 послужила для создания ряда опытных и экспериментальных образцов. Хотя справедливости ради следует сказать, что число их было невелико, главным образом это были различные инженерные приспособления.

Самоходно-артиллерийские установки. В 1933 году на опытном заводе имени Кирова (бывший ОКМО завода «Большевик») под руководством инженера А. Толочкова разработали проект 152-мм самоходной установки для береговой обороны с использованием шасси и агрегатов Т-28. За счет специального опускающегося на грунт поддона с роликовым погоном машина имела круговой обстрел. Бронезащита планировалась в 10–20 мм, расчетная масса 50 т, скорость 20 км/ч. Однако эта машина осталась только на бумаге.

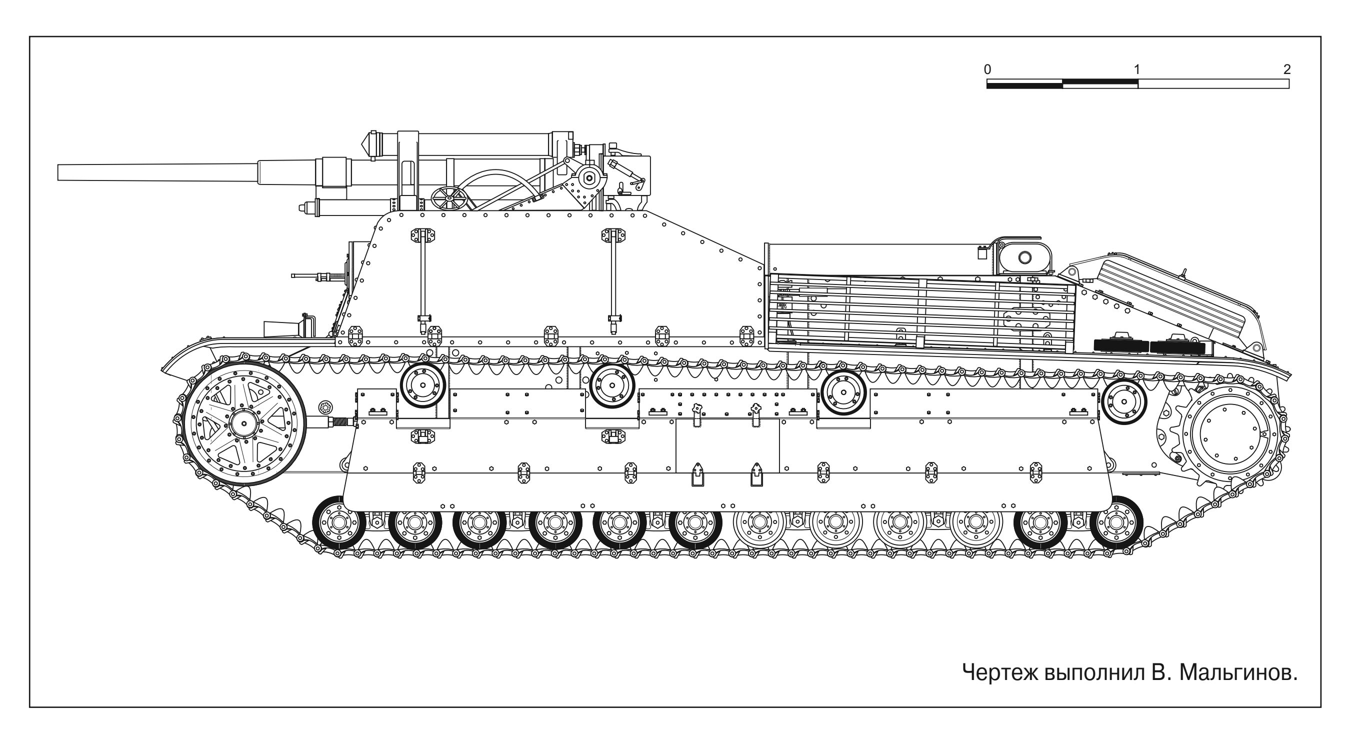
В 1934 году на том же опытном заводе имени Кирова разработали проект зенитной самоходной установки СУ-8, представлявший собой шасси Т-28 с установленной на нем 76,2-мм зениткой образца 1931 года (3К), защищенной откидными броневыми бортами из 10-мм брони. Однако и этот проект не был реализован.

Кроме того, в 1934 году на заводе имени Кирова разрабатывалась установка 203-мм гаубицы Б-4 на базе Т-28. Однако вскоре от использования этого шасси отказались в пользу более мощного Т-35.

Инженерные приспособления. В 1936 году мастерские НИБТ полигона изготовили деревянный мост для танка Т-28 – ДМТ-28. Он предназначался для преодоления рвов до 6 м и эскарпов до 2,3 м. Мост укладывался на линейный танк, его наводка осуществлялась без выхода экипажа из машины. После проведения испытаний дальнейшие работы по ДМТ-28 прекратили.

В 1939 году испытывались деревянные фашины для Т-28 – ДФТ-28 – предназначенные для преодоления линейными танками рвов шириной до 6 м и глубиной до 2 м. Однако ДФТ-28 также не вышли из стадии опытного образца.

В августе–декабре 1937 года на НИБТ полигоне проходил испытания Т-28 с приспо-

Проект зенитной самоходной установки СУ-8 опытного завода имени Кирова, 1934 год.

Т-28 с бойковым тралом конструкции инженеров Колоева и Белогурцева. НИБТ полигон, июль 1940 года (АСКМ).

Инженерный танк ИТ-28 во время испытаний на НИБТ полигоне, вид спереди с уложенным мостом. Июнь 1940 года. Хорошо видно вооружение машины – два пулемета, установленных в лобовом листе рубки (АСКМ).

соблением для преодоления водных преград по дну. Это оборудование позволяло преодолевать реки и озера глубиной до 4,5 м, но из-за ряда конструктивных недостатков было признано необходимым доработать данную конструкцию.

В начале 1940 года на Кировском заводе изготовили 10-метровый металлический мост, предназначенный для преодоления противотанковых рвов «линии Маннергейма». Мост жестко монтировался на танк Т-28. Предполагалось, что машина с мостом войдет в ров, а затем по мосту будут проходить другие танки. Однако проведенные испытания выявили, что данная конструкция является неэффективной и дальнейшего развития она не получила.

В мае–июле 1939 года проходил испытания серийный Т-28, оборудованный колейным катковым минным тралом. Трал проделывал два прохода шириной 600 мм перед гусеницами танка. В ходе испытаний выяснилось, что каждая каретка выдерживает до трех подрывов мин с зарядом тола массой 2600 г., скорость траления составляет 10–12 км/ч. В результате военные сочли необходимым улучшить конструкцию трала и добиться его большей живучести.

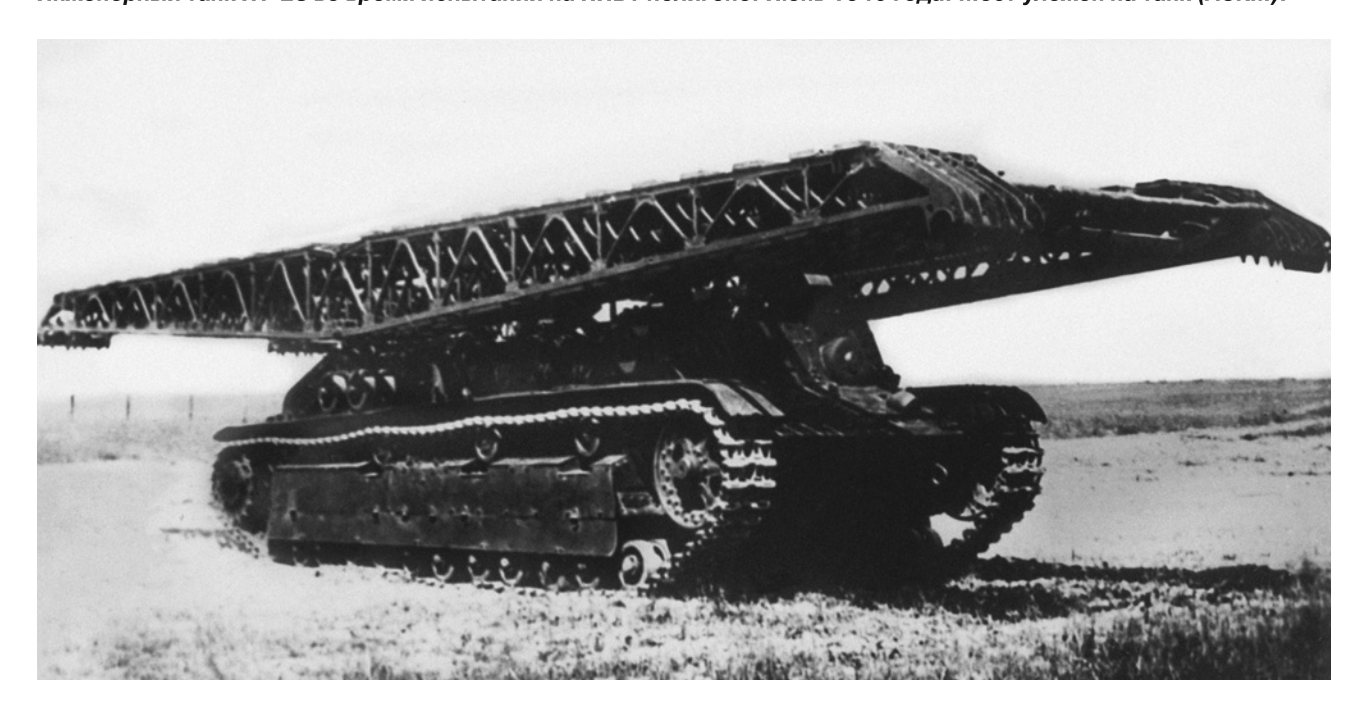
14 апреля 1940 года прошел успешные испытания электротральщик на базе Т-28. Он создавал перед танком электромагнитное поле ультравысокой частоты, при помощи которого подрывались мины с электродетонаторами. На танке вместо главной башни установили металлическую рубку с генератором и другим оборудованием. Позже аналогичная машина проектировалась на базе танка КВ.

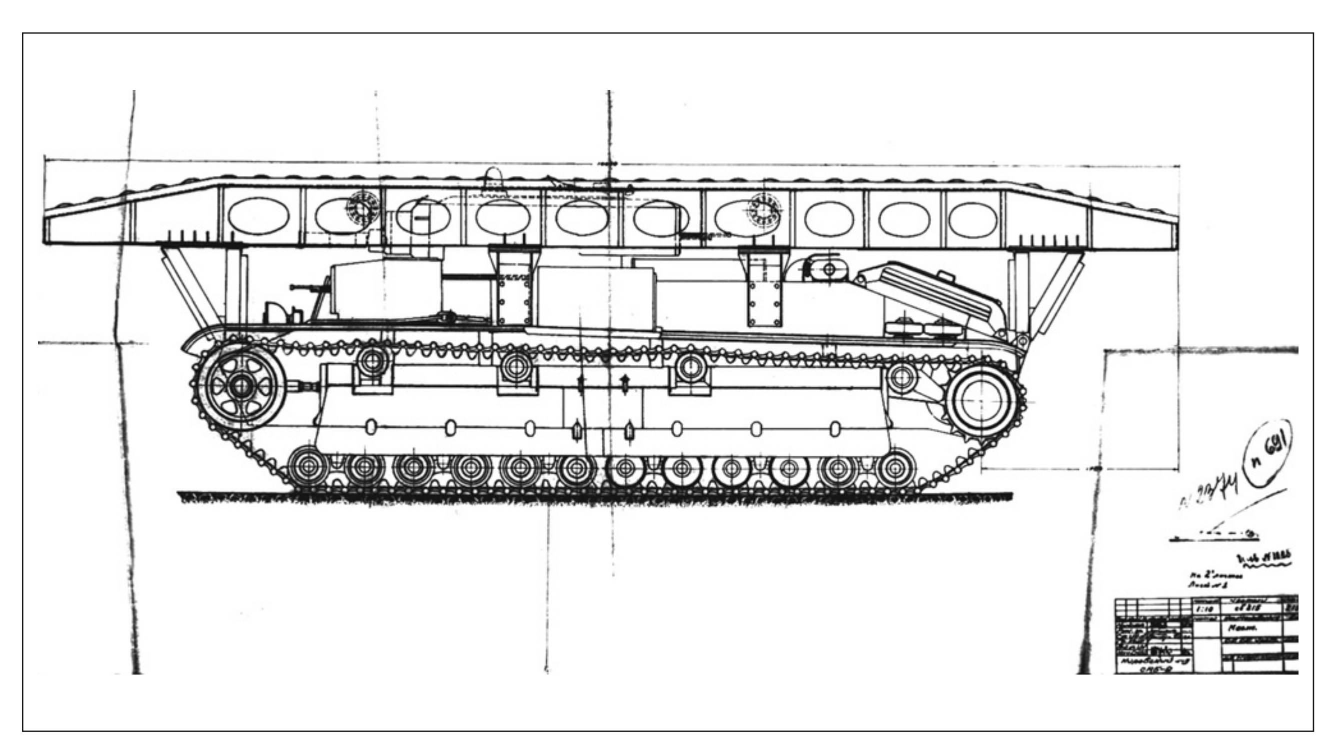
В июле–августе 1940 года проходил испытания бойковый трал ТР-28, разработанный инженерами Белогурцевым и Колоевым по опыту советско-финляндской войны. Трал предназначался для обеспечения проходов в минных полях шириной 3,5 м. Он состоял

Инженерный танк ИТ-28 во время испытаний на НИБТ полигоне преодолевает препятствие по уложенному мосту. Июнь 1940 года. Хорошо видна рама для наводки моста (АСКМ).

Инженерный танк ИТ-28 во время испытаний на НИБТ полигоне. Июнь 1940 года. Мост уложен на танк (АСКМ).

10-метровый металлический мост на танке Т-28, разработанный на Кировском заводе. Январь 1940 года (копия рабочего чертежа).

из барабана, к которому крепились тросы с грузиками на концах и цепной передачи с приводом от ленивца танка. Вращаясь, тросы с грузами ударяли по земле и вызывали подрыв мин. Однако испытания показали, что конструкция нуждается в доработке, и дальнейшие работы по ней прекратили.

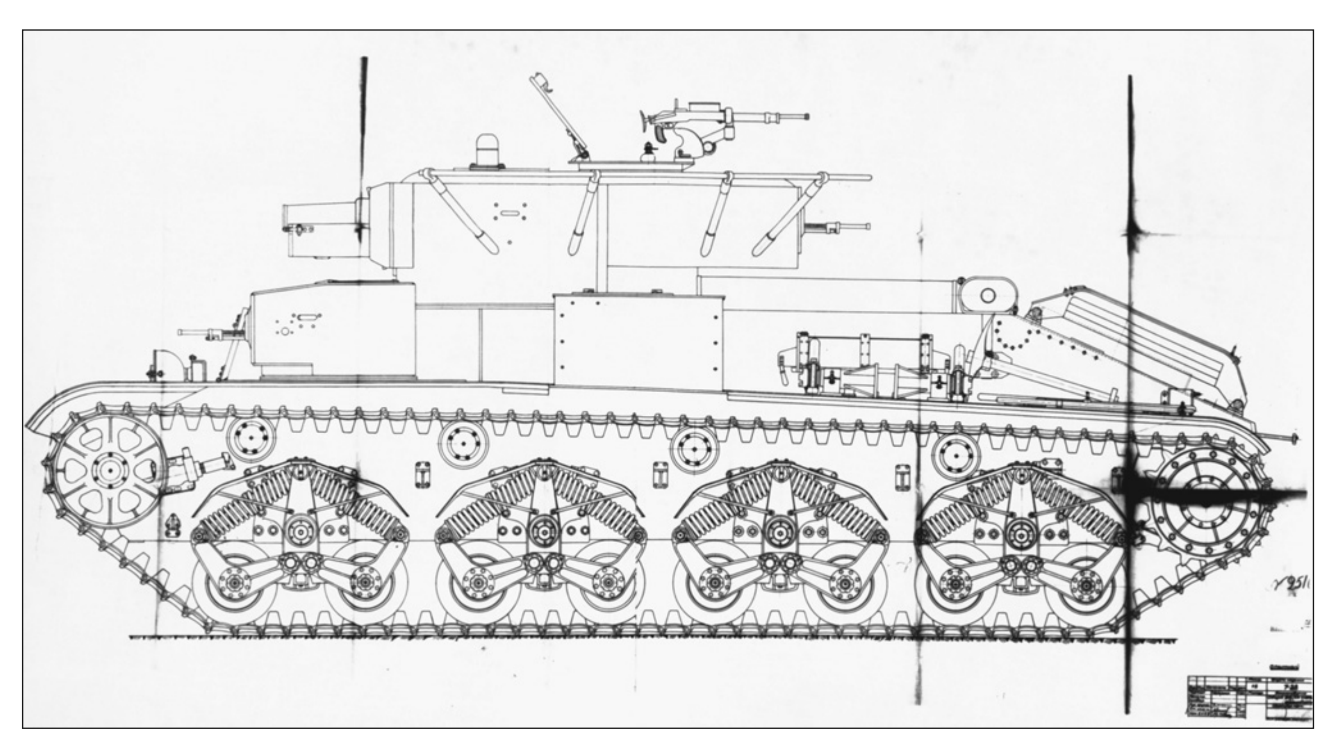
Инженерный танк ИТ-28. Проектирование инженерного танка на базе Т-28 началось в Научном авто-тракторном институте (НАТИ) еще в 1936 году, но из-за низкого темпа работы закончилось лишь в начале 1940 году. В марте того же года с Кировского завода был отправлен в НАТИ экранированный Т-28 № 1638, на котором вместо башен и подбашенной коробки установили рубку с восьмигранной неподвижной башенкой. В НАТИ на танк смонтировали двухколейный мост длиной 13,3 м с мостовым приводом и рычагами для наводки, при этом масса машины составила 29 т.

Испытания прошли в июне 1940 года на НИБТ полигоне и показали, что время наводки моста составляет 3–5 минут, прочность механизмов привода и самого моста достаточны для прохождения танков массой до 50 т. Вместе с тем, выявился и ряд существенных недостатков, требовавших доработки конструкции. Но в связи со снятием с производства Т-28 все дальнейшие работы по ИТ-28 свернули.

Летом 1941 года ИТ-1 числился среди машин, находившихся на НИБТ полигоне. Последнее найденное упоминание о нем – это «Справка о матчасти НИ полигона на 8 октября 1941 года». В ней, среди «машин, используемых для самообороны полигона» значится: «ИТ-1 – 1 шт., на ходу, вооружен двумя пулеметами ДТ», а рядом написано красными чернилами «Казань». Вероятно, эту машину предполагалось эвакуировать в Казань, но что стало с ИТ-28 в дальнейшем – неизвестно.

Испытания подвесок. В 1938 году, когда в СКБ-2 велись проектные работы по созданию нового тяжелого танка СМК, был разработан проект установки на Т-28 подвески по типу танка Т-35. Делалось это с целью проведения испытаний возможности использования подвески тридцатьпятого на новой тяжелой машине. Но этот вариант остался только на бумаге.

В феврале–марте 1939 года, когда в СКБ-2 велось проектирование танка СМК, на Т-28 с заводским номером № 1552 провели испытание торсионной подвески, предназначенной для новой тяжелой машины. Подвеска устанавливалась под днищем танка после демонтажа штатной подвески. На машине испытывались два типа опорных катков различной массы и направляющие колеса с металлическими бандажами. Т-28 № 1552 прошел 1851 км, при этом были получены результаты, необходимые для проектирования подвески танка СМК, а в дальнейшем и КВ.

Проект установки подвески танка Т-35 на Т-28, разработанный в СКБ-2. 1938 год (копия рабочего чертежа).

Испытания торсионной подвески на танке Т-28 № 1552. Февраль 1939 года (АСКМ).

ТАНКИ Т-29

Колесно-гусеничный танк Т-29-4 преодолевает подъем на колесном ходу. Лето 1935 года. На борту видна укладка гусениц и поручневая антенна (АСКМ).

История танка Т-28 могла закончится в 1937 году. Дело в том, что согласно «Системе танкотакторного и автоброневооружения РККА на 2-ю пятилетку» его должен был заменить в производстве колесно-гусеничный танк Т-29.

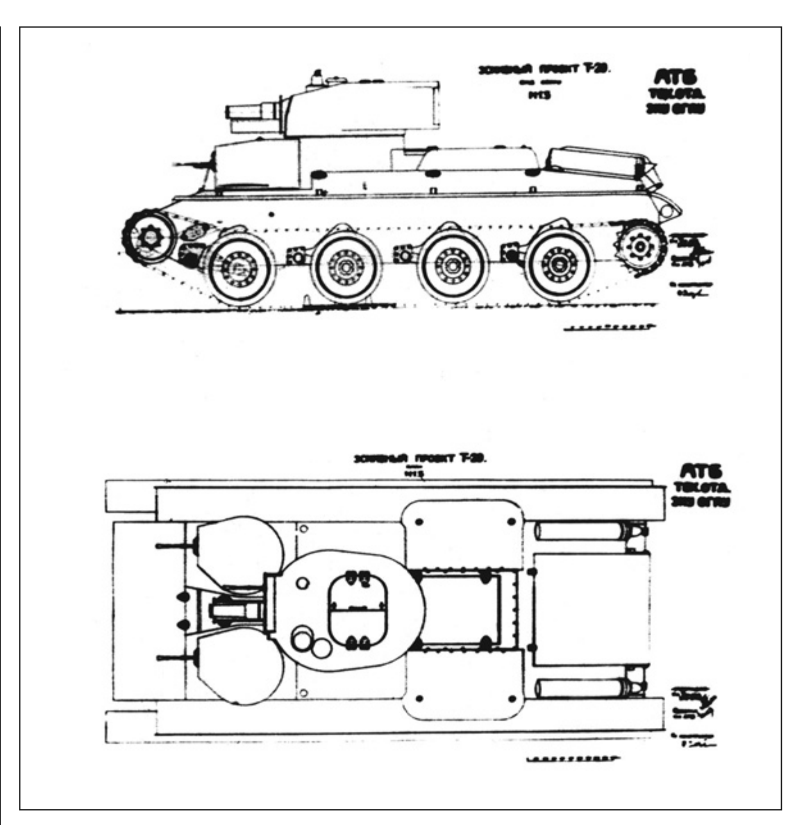
История последнего началась в 1933 году, когда конструкторское бюро технического отдела экономического отделения ОГПУ, в котором работали арестованные конструкторы, разработало и изготовило на заводе «Красный Пролетарий» в Москве танк ПТ-1. ПТ-1 являлся дальнейшим развитием танка БТ, но в отличие от «бетешки» он имел привод на три пары опорных катков при движении на колесах, а также мог плавать. Параллельно с этим были разработаны пять вариантов «неплавающего колесно-гусеничного танка типа ПТ-1». Они различались размещением вооружения (в одной или трех башнях) и толщиной брони – от 15 до 30 мм. После обсуждения проектов, предпочтение отдали трехбашенным вариантам № 4 и 5, которые планировалось изготовить в «металле» в конце 1933 года. Но в связи с расформированием КБ ОГПУ, эту работу передали на опытный завод им. Кирова в Ленинграде, который в 1934 году построил два трехбашеиных колесно-гусеничных танка, получивших обозначения Т-29-4 и Т-29-5. Они имели одинаковое вооружение – 76,2-мм пушку КТ-28 и пять пулеметов ДТ – и различались между собой бронированием (15–20 мм и 20–30 мм соответственно), массой (16 и 23,5 т), скоростью движения и рядом других параметров.

По компоновке танки Т-29 были аналогичны машине Т-28, но отличались от него конструкцией ходовой части. Она включала в себя восемь двухскатных опорных катков большого диаметра на индивидуальной пружинной подвеске, звездочки и ленивцы. При движении на колесах три задних пары опорных катков были ведущими, а передняя пара – управляемой.

В 1934–1935 годах танки Т-29 прошли обширную программу различных испытаний, в том числе и сравнительных с Т-28. Например, Т-29-5 согласно приказа наркома обороны СССР № 019с от 8 октября 1935 года

поступил на войсковые испытания (к этому моменту пробег машины составил 1724 км – 1010 на колесах, 714 на гусеницах). В ходе испытаний с 19 по 29 октября 1935 гоТ-29-5 прошел 375 км, а в выводах комиссия отмечала следующее: «Танк Т-29 имеет хорошую поворотливость и маневренность, особенно в тяжелых условиях. Скорость Т-29 выше, чем у Т-28 серийного и равноценна с опытным Т-28А (скоростным). По мощности вооружения и броне равноценен Т-28, но уступает в удобстве обслуживания, так как в главной башне находится два человека, башня должна быть обязательно переконструирована. Более сложен из-за колесного хода».

По результатам испытаний в 1936 году опытный завод им. Кирова изготовил эталонный образец Т-29 (в некоторых публикациях упоминаются два танка Т-29, якобы изготовленные на Кировском заводе в 1937 году, но эта информация не подтверждается архивными документами). В 1937 году планировалось приступить к серийному производству таких машин на Кировском заводе. Однако эталонный Т-29 имел много недостатков и не удовлетворял требованиям военных. Поэтому согласно постановления Комитета Обороны при СНК СССР № 14сс от 25 мая 1937 года «По вопросу производства машин на Кировском заводе», последний должен был представить на утверждение проект нового образца Т-29 с утолщенными и наклонными листами из цементованной брони.

Проект такой машины, получившей обозначение Т-29-Ц – буква «Ц» обозначала, что танк изготавливается из цементованной брони – был разработан под руководством Н. Цейца и 4 июля представлен на рассмотре-

Эскизный проект танка Т-29 (вариант № 4 и 5), разработанный в АТБ техотдела экономического отделения ОГПУ. 1933 год (РГВА).

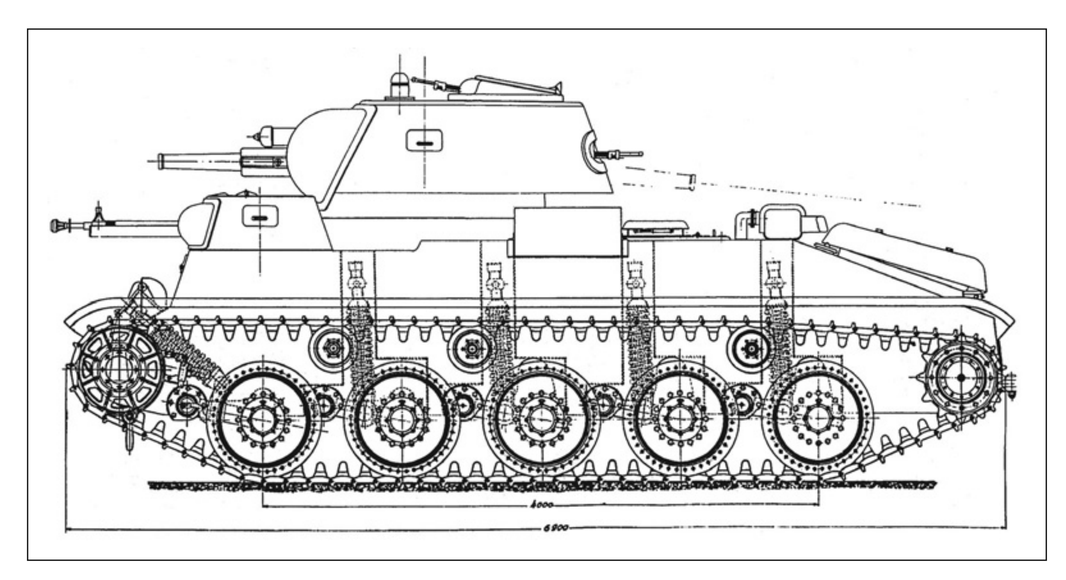

Ремонт танка Т-29-4 во время испытаний в полевых условиях. Лето 1935 года. При движении на колесном ходу машина застряла, хорошо видны люки для доступа к трансмиссии и поднятый колпак над вентилятором (АСКМ).

Колесно-гусеничный танк Т-29-5, вид слева. Октябрь 1935 года. В отличие от Т-29-4 эта машина не оборудовалась поручневой антенной на корпусе (АСКМ).

Эталонный образец танка Т-29 с пушкой ПС-3 на испытаниях. 1936 года. При помощи синхронизаторов эта машина могла двигаться на одной гусенице и колесах (РГАЭ)

Эскизный проект танка Т-29-Ц, разработанный в СКБ-2 в 1937 году (РГАЭ).

ние наркомам тяжелой и оборонной промышленности Межлауку и Рухимовичу (в некоторых публикациях проект Т-29-Ц ошибочно называют проектом «объект 115 ЛКЗ»).

Т-29-Ц представлял собой 30-тонную машину с цементованной броней толщиной 30 мм. Ходовая часть состояла из 5 пар опорных катков большого диаметра (на колесном ходу четыре пары ведущих и одна управляемых) и 6 поддерживающих роликов. Вооружение – 5 пулеметов ДТ, 2 ДК и 76-мм пушка Л-10 – размещалось в трех башнях, экипаж состоял из 6 человек. Проект получил одобрение, и к 1 июня 1938 года предполагалось изготовить опытный образец. Но осенью 1937 года все работы по Т-29-Ц были свернуты.

Судьба трех изготовленных Т-29 сложилась по-разному. Т-29-5 был разобран в 1938 году. В том же году эталонный образец Т-29 был перевооружен пушкой Л-10. После начала советско-финляндской войны этот танк отремонтировали и 13 февраля 1940 года он «убыл в распоряжение АБТВ 13-й армии». Однако о боевом применении этой машины в ходе этого конфликта ничего не известно.

Летом 1941 года Т-29-4 и эталонный Т-29 числились среди «боевых музейных и трофейных машин» НИБТ полигона. 22 сентября 1941 года Т-29-4, вместе с рядом других машин полигона, был отправлен в Казань, а эталонный Т-29 остался. 8 октября 1941 года он в составе роты Семенова убыл в распоряжение командования Можайского укрепрайона. В ноябре 1941 года Т-29 встречается в ведомости машин 22-й танковой бригады, ведущей бои в районе Павловский Посад. Дальнейшая судьба машины неизвестна.

Эталонный образец танка Т-29, перевооруженный 76,2-мм пушкой Л-10. Лето 1938 года. Поручневая антенна с башни демонтирована (АСКМ).

ТАНКИ Т-28 В ВОЙСКАХ

Т-28 преодолевает ров на учениях. Белорусский военный округ, 1-я тяжелая танковая бригада, лето 1936 года (ЦМВС).

Первым получил на вооружение танки Т-28 2-й отдельный танковый полк Ленинградского военного округа, затем – 1, 3 и 4-й танковые полки. 12 декабря 1935 года эти полки развернули в отдельные тяжелые танковые бригады (ттбр), состоящие из трех линейных танковых батальонов, учебного батальона, батальона боевого обеспечения и других подразделений. Бригады дислоцировались: 1-я ттбр – Белорусский военный округ (г. Смоленск), 4-я ттбр – Киевский военный округ (г. Киев), 5-я ттбр – Харьковский военный округ (г. Харьков) и 6-я ттбр имени С.М. Кирова – Ленинградский военный округ (ЛВО) (г. Слуцк). Причем 5-я ттбр была смешанного состава, наряду с Т-28 в ней были и тяжелые танки Т-35. Приказом наркома обороны от 21 мая 1936 года бригады выделили в Резерв Главного Командования. Они предназначались для качественного усиления стрелковых и танковых соединений при прорыве укрепленных позиций противника. В соответствии с этим велось и обучение танкистов. Подготовка танкистов на Т-28 осуществлялась во 2-й запасной танковой бригаде ЛВО, Орловском бронетанковом училище, а также на Ленинградских бронетанковых курсах усовершенствования командного состава.

Небезынтересно привести «Расчет боевого экипажа танка Т-28» по состоянию на январь 1936 года:

«Командир танка (лейтенант) – помещается в главной башне № 1 справа от орудия у перископа. Ведет огонь из ДТ, заряжает при помощи радиста орудие, командует танком.

Техник танковый младший (воентехник 2 ранга) – помещается в передней части танка в отделении управления. Непосредственно управляет движением танка, отвечает за его техническое состояние. Вне боя руководит подготовкой механиков-водителей и моториста.

Механик-водитель (старшина) – помещается в башне № 2, ведет огонь из пулемета, обеспечивает уход за мотором.

Командир артиллерийской башни (младший командир взвода) – помещается в башне № 1 слева, ведет огонь из 76-мм орудия. Отвечает за состояние вооружения танка. Вне боя руководит подготовкой пулеметчиков.

Командир пулеметной башни № 3 (отделенный командир) – помещается в башне № 3, ведет огонь из пулемета. Обеспечивает уход за ходовой частью танка.

Радиотелеграфист (отделенный командир) – помещается в башне № 1, обслуживает радиостанцию, в бою помогает заряжать орудие.

Механик-водитель младший (младший командир вывода) – находится вне танка. Обеспечивает постоянный уход, чистку и смазку трансмиссии и ходовой части в предбоевой обстановке и после боя.

Моторист (младший технический состав) – находится вне танка. Обеспечивает постоянный уход за мотором, его чистку и смазку».

Первые маневры с участием Т-28 прошли в ЛВО в январе 1934 года. В них принимало участие 15 танков. Самое большое количество Т-28, одновременно задействованных в маневрах – 52 машины 1-й тяжелой танковой бригады во время учений Белорусского военного округа 8-17 октября 1936 года. В докладе об этом говорилось: «Танками пройдено 250 километром за три дня боя. Мы имеем хорошие отзывы из частей о тактико-технических характеристиках Т-28, однако в части качества машин Кировский завод сделал еще не все».

Еще одним мероприятием, в котором регулярно участвовали танки Т-28, были парады. Начиная с 1934 года и до начала Великой Отечественной войны они регулярно 1 мая и 7 ноября проходили по Красной площади в Москве, площади имени Урицкого (ныне Дворцовая) в Ленинграде (ныне Петербург) и по Крещатику в Киеве. Количество Т-28, участвовавших в парадах, обычно не превышало 20 машин в Москве и по 10 – 12 в Ленинграде и Киеве.

По состоянию на 1 января 1938 года в Красной Армии имелось 262 танка в следующих частях и соединениях:

Харьковский военный округ: 5-я ттбр (г. Харьков) – 16;

Приволжский военный округ:

Ульяновское бронетанковое училище – 1;

Казанские пехотные курсы – 2;

Ульяновское училище особой техники – 2.

Киевский военный округ: 4-я ттбр (г. Киев) – 80.

Московский военный округ:

ВАММ имени Сталина – 5;

Орловское бронетанковое училище – 3;

Горьковское бронетанковое училище – 1;

отдельная химическая рота 2-го стрелкового корпуса – 1;

НИБТ полигон – 3.

Ленинградский военный округ: 6-я ттбр им. Кирова (г. Слуцк) – 57;

2-я запасная танковая бригада – 6;

Ленинградские бронетанковые курсы усовершенствования командного состава – 4;

Ленинградское училище танковых техников – 3.

Белорусский военный округ: 1-я ттбр (г. Смоленск) – 65.

Танк Т-28 на учениях по преодолению препятствий. Белорусский военный округ, 1-я тяжелая танковая бригада, лето 1936 года (АСКМ).

Танк Т-28 21-и тяжелой танковой бригады форсирует речку у местечка Мир. Польша, сентябрь 1939 года (ЦМВС).

Вне округов: Кировский завод – 2 (в ремонте) и не отправленных новых танков –11.

В 1939 году тяжелые танковые бригады перешли на новый штат, а также сменили нумерацию: 5-я стала 14-й, 4-я – 10-й, 1-я –21-й, а 6-я – 20-й им. Кирова.

В сентябре 1939 года состоялось боевое крещение танков Т-28. В составе войск Украинского и Белорусского фронтов две тяжелых бригады – 10 и 21-я – участвовали в «освободительном походе» Красной Армии в Польше.

К моменту перехода частями Красной Армии советско-польской границы – 17 сентября 1939 года – в составе 10-й тяжелой танковой бригады, которой командовал полковник Иванов, числилось 98 Т-28, 30 БТ-7, 10 ХТ-26 и 19 бронемашин. В оперативном отношении бригада подчинялась командующему Винницкой армейской группы Украинского фронта. По первоначальному плану перевозка бригады в район сосредоточения у государственной границы должна была закончиться 15 сентября, но из-за несвоевременной подачи эшелонов выгрузка последних подразделений прошла только 19 сентября, когда боевые порядки бригады находились под Львовом.

К моменту перехода границы 10-я тяжелая танковая бригада имела в своем составе два танковых батальона и разведывательную роту (58 Т-28 и 20 БТ-7), а остальные части были еще в пути.

В 10.00 17 сентября 10-я танковая бригада перешла границу, форсировав реку Збруч в районе Молчанувка, а в 13.00 командир Винницкой армейской группы комкор Голиков отдал приказ: ударом с востока по шоссе Волочиск – Тарнополь овладеть Тарнополем. Для усиления бригады на броню танков посадили батальон пехоты. В 18.30 в Тарнополь вошел 1-й батальон Т-28, а в 19.30 – 2-й батальон с пехотой, и до наступления темноты танкисты разоружали польские части, а также захватили переправы через реку Серет.

К утру 18 сентября подошли еще две роты Т-28, запоздавшие с выгрузкой. В это же время по приказу комкора Голикова бригада вошла в состав танковой группы, возглавляемой комбригом Волох, с задачей – к исходу дня выйти в район Львова.

Но из-за отсутствия горючего начать марш смогли только 27 Т-28 и 6 БТ-7, а остальные танки были остановлены на западном берегу реки Сереет (они догнали передовой отряд

вечером того же дня). Следуя по исключительно тяжелому маршруту Козлув – Езерна – Зборув – Злочув – Львов 10-я танковая бригада вышла к 10.00 19 сентября сосредоточилась в районе Унтербенген, недалеко от Львова. В ходе марша произошло несколько мелких стычек с польскими частями, в ходе которых танкисты разоружили артиллерийскую батарею, пехотный полк и велосипедный батальон.

К 9.00 21 сентября части Красной Армии заняли исходное положение для атаки Львова, при этом танки Т-28 распределили для поддержки других частей – по одному взводу в 24 и 38-й танковых бригадах, 2-й батальон – с механизированным полком 5-й кавалерийской дивизии, 1-й батальон – с мехполком 3-й кавдивизии, а 3-й батальон (30 Т-28) и разведрота остались в резерве командующего армейской группы.

В 17.00 22 сентября части Красной Армии вошли во Львов. Впереди, разрушая препятствия и расчищая путь, двигались Т-28. Первые танки были встречены артиллерийским огнем из-за баррикад, но ответным огнем польские пушки были разбиты, баррикады разрушены, а вскоре польский гарнизон прекратил сопротивление. После занятия города танки Т-28 находились в нем до рассвета, а затем их вывели в Сихув.

В ходе боевых действий в Польше 10-я тяжелая танковая бригада прошла около 400 км, израсходовала 127 76,2-мм и 66 45-мм снарядов. Потери составили – 1 человек убит, 2 ранены, разбито 2 автомашины, захвачено 24 грузовика, 6302 винтовки, 113 пулеметов, 16 орудий, разоружено и взято в плен 7510 польских военнослужащих (1 генерал, 770 офицеров и 6739 солдат).

21-я тяжелая танковая бригада Белорусского фронта находилась во фронтовом резерве, следуя за наступающими частями. За 17–21 сентября она прошла более 350 км и сосредоточилась в районе Волна. Во время совершения марша бригада столкновений с польскими частями не имела.

В ходе польского похода танки Т-28 показали себя с самой лучшей стороны. Но в конце ноября того же года их ждало более серьезное испытание – война с Финляндией.

Колонна танков Т-28 10-й тяжелой танковой бригады на марше в районе Львова. Польша, 19 сентября 1939 года (ЦМВС).

В БОЯХ НА «ЛИНИИ МАННЕРГЕЙМА»

Первый день войны: танкисты 20-й тяжелой танковой бригады имени Кирова получают боевую задачу. 30 ноября 1939 года (АСКМ).

Наиболее яркой страницей в судьбе танков Т-28 явилось их участие в советско-финляндской, или как ее называют западные источники «зимней», войне (30 ноября 1939 – 13 марта 1940 гг.). Не вдаваясь в причины и общий ход конфликта напомним, что боевые действия велись на довольно широком фронте, от побережья Финского залива до Мурманска. Наиболее тяжелые и кровопролитные бои шли на Карельском перешейке.

Вся территория перешейка была покрыта крупными лесными массивами, допускавшими движение танков только по дорогам и просекам. Большое количество рек и озер с болотистыми или крутыми берегами, не замерзающие болота, валуны – все это представляло для танков труднопроходимые естественные препятствия.

Дорог было мало, и это еще больше затрудняло использование танковых частей; движение даже по проходимым участкам леса требовало от механиков-водителей высокого мастерства. Кроме того, суровая зима 1939–40 гг. с морозами, достигавшими в середине января 40–45 градусов, и снежным покровом толщиной 90–100 см создавала дополнительные трудности в применении танков.

Природные препятствия Карельского перешейка дополнились созданной финнами системой укреплений, получившей в отечественной литературе название «линия Маннергейма» (по фамилии главнокомандующего финской армией маршала К. Маннергейма). Она включала в себя полосу обеспечения, главную полосу обороны, вторую и тыловую полосы, рубеж прикрытия Выборга и ряд отдельных позиций общей протяженностью до 135 км и глубиной до 90 км. Всего на «линии Маннергейма» к началу войны имелось около 300 железобетонных ДОТ и до 1000 ДЗОТ, которые объединялись в узлы обороны и были связаны между собой хорошо продуманной системой артиллерийского, пулеметного и минометного огня. Между долговременными сооружениями находились позиции полевых войск – окопы, ходы сообщения, огневые точки – которые часто прикрывались броневыми и бетонными козырьками. Все сооружения на «линии Маннергейма» были отлично замаскированы и прикрыты целой комбинацией противотанковых и противопехотных заграждений, обычно в следующей комбинации: колючая проволока в три-четыре ряда, через 30–40 метров – каменные надолбы в не-

сколько рядов, затем, через 20–50 метров – противотанковый ров или эскарп, на удалении от него 20–50 метров снова колючая проволока в два-четыре ряда. На расстоянии 150–200 м от последнего препятствия располагалась огневая точка (ДОТ или ДЗОТ). Близлежащие дороги, подступы к препятствиям и сами препятствия минировались.

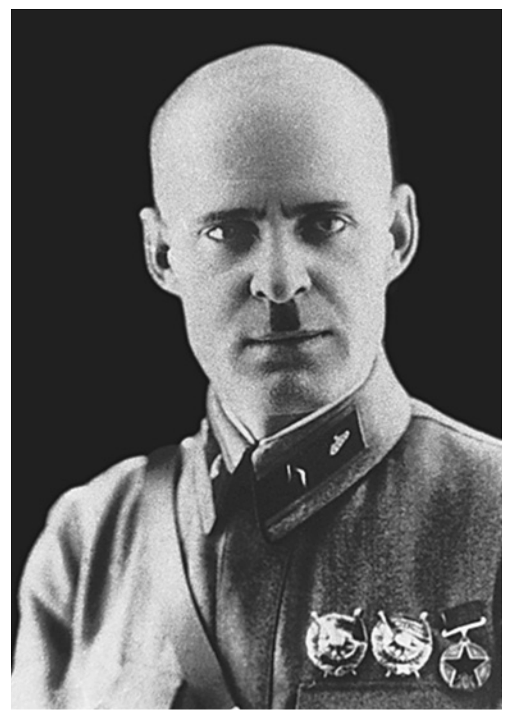
Основными инженерными противотанковыми средствами на «линии Маннергейма» являлись: надолбы, противотанковые рвы и эскарпы, мины и лесные завалы.

Надолбы встречались трех типов – каменные, железобетонные и металлические. Каменные надолбы из отесанного гранита размером 60 х 200 см, врытые в землю на 60–100 см, или из валунов диаметром до метра наиболее часто встречались на Карельском перешейке. Они разрушались стрельбой 45 мм бронебойными снарядами из танков (3–4 снаряда разбивали надолбу до основания) или подрывались саперами. Иногда, при высоком мастерстве механиков-водителей удавалось провести танки по вершинам этих надолб.

Железобетонные надолбы имели форму трехгранной пирамиды высотой 80–100 см и шириной у основания 60–80 см. Они чаще всего встречались на дорогах и, как правило, обладали небольшой прочностью – танкисты, выйдя из танков, легко разрушали их ударами ломов.

Металлические надолбы (обычно зарытые в землю куски железнодорожных рельсов высотой 100–110 см) встречались лишь небольшими участками в полосах гранитных или железобетонных надолб. Надолбы всех типов располагались в шахматном порядке на удалении друг от друга 1–1,5 м обычно в 3–4, иногда 5–6 рядов.

Эскарпы встречались с вертикальной стенкой высотой до 2,5 м укрепленной бревнами или гранитными валунами. Противотанковые рвы имели ширину 4–5 м и глубину 2–2,5 м. Стенки рвов укреплялись деревом

Командир 20-й тяжелой танковой бригады комбриг Семен Васильевич Борзилов (1893 – 1941 гг.), фото 1940 года. С 4 июня 1940 года – генерал-майор танковых войск, командир 7-й танковой дивизии 6-го мехкорпуса, затем начальник АБТО 51-й армии. Погиб 28 сентября 1941 года в бою под Перекопом, поднимая бойцов в атаку.

Танки 90-го танкового батальона выдвигаются на боевые позиции. Район Хоттинен, декабрь 1939 года (ЦМВС).

или камнем. Эскарпы и рвы имели значительное протяжение (иногда более километра) и упирались своими склонами в озера, болота или крутые склоны.

Минные поля устраивались на берегах озер и рек (в местах возможных переправ танков), на опушках леса, просеках, дорогах и подходах к населенным пунктам. В качестве противотанковых препятствий финны применяли и лесные завалы, которыми перекрывались дороги, просеки, выходы на опушки леса, береговые линии озер и рек. Деревья подпиливались на высоте 1–1,5 м, валились на дорогу, оплетались колючей проволокой и, как правило, минировались. Глубина завалов достигала 400–500 м.

В некоторых местах встречались замаскированные противотанковые ямы-ловушки (шириной до 3 м, длиной до 4,5 м и глубиной до 2 м), а кое-где искусно спрятанные проруби во льду на озерах.

Именно здесь, в полосе наступления 7-й армии, наносившей главный удар в самом центре «линии Маннергейма», и действовала 20-я тяжелая танковая бригада имени Кирова, укомплектованная танками Т-28 (в некоторых публикациях упоминается об участии в советско-финляндской войне еще одной бригады на Т-28 – 10-й тяжелой танковой, однако это не соответствует действительности).

К 9 октября 1939 года 20-ю танковую бригаду перебросили из города Слуцк на Карель-

Противотанковые препятствия на «линии Маннергейма» – вверху противотанковый эскарп, внизу гранитные надолбы в 4 ряда. Декабрь 1939 года (ЦМВС).

ский перешеек и сосредоточили в районе Черной Речки. Здесь ее укомплектовали до штата военного времени (в бригаду влилось до 50% приписного состава) и в течение последующих 1,5 месяцев она занимались усиленной боевой подготовкой. Отрабатывались действия подразделений в наступательном бою на пересеченной местности. Проводились практические занятия с экипажами танков по вождению машин по азимуту ночью и преодолению противотанковых препятствий – каменные, деревянные и земляные стенки – при помощи фашин. Особое внимание придавалось подготовке механиков-водителей. В результате к началу военных действий танковые батальоны были полностью укомплектованы и хорошо подготовлены к боям в условиях Финляндии.

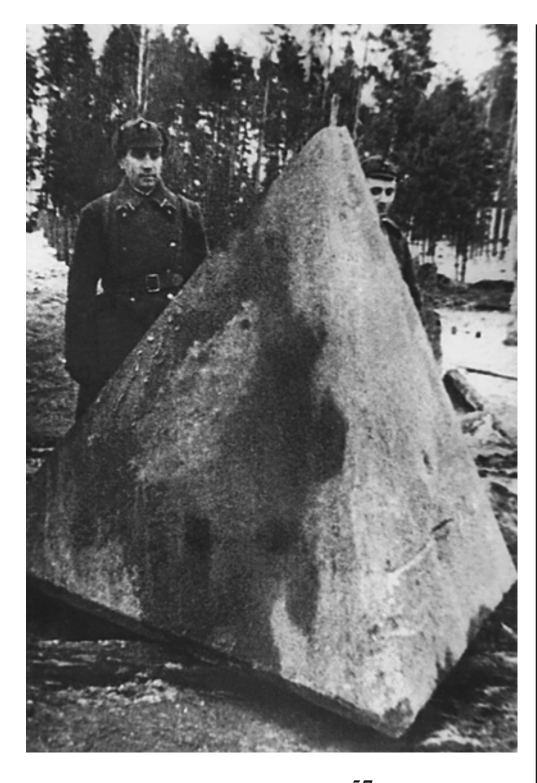
Техническое состояние машин было очень хорошим, однако имелся большой некомплект ремонтных мастерских и практически полностью отсутствовали эвакуационные средства (всего 4 трактора «Коминтерн» на всю бригаду). Такое положение сохранялось до конца войны.

К началу боевых действий в бригаду входили: управление бригады (2 танка Т-28 и 3 БТ), 90, 91 и 95-й танковые батальоны (в каждом – 31 Т-28 и 3 БТ), 301-й отдельный автотранспортный батальон, 256-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон, 302-я химическая рота, 215-я отдель-

Танк Т-28 на пути к району боевых действий. Карельский перешеек, февраль 1940 года (ЦМВС).

Железобетонная надолба «линии Маннергейма». Декабрь 1939 года. Ее размер можно представить, сравнив с фигурой стоящего рядом командира Красной Армии (ЦМВС).

ная разведывательная рота, 57-я отдельная рота связи, 45-я отдельная зенитно-пулеметная рота, 65-я отдельная рота танкового резерва, 38-я отдельная саперная рота, всего – 2926 человек, 145 танков (Т-28 – 105, БХМ-3 – 11, БТ-5 – 8, БТ-7 -21), 20 бронеавтомобилей (БА-6 – 5, БА-20 – 15), 34 легковых и 278 грузовых машин, 27 автокухонь, 4 трактора «Коминтерн», 16 мотоциклов, 12 счетверенных зенитных пулеметов «Максима» на автомобилях. Командовал бригадой комбриг С. Борзилов, военкомом был полковой комиссар Кулик.

29 ноября 1939 года бригаду придали 19-му стрелковому корпусу с задачей: ударом в направлении Ахи-Ярви – Кирка Кивенапа разгромить финские части и не допустить их отхода в северо-западном направлении.

30 ноября 1939 года 20-я танковая бригада перешла границу вместе с частями 19-го стрелкового корпуса. На следующий день по приказу командира корпуса для поддержки 68-го стрелкового полка в районе Корвалы была выделена 2-я танковая рота 95-го танкового батальона под командованием молодого энергичного лейтенанта Хохлова. Зная, что дороги минированы, он повел роту лесом, по азимуту. Танки, легко ломая деревья, двигались по лесу, подойдя к Ковале уже в сумерках. На одной из высот была обнаружена наша пехота, лежащая под огнем финнов. Быстро сориентировавшись, Хохлов повел танки в атаку, и противник в панике бежал. Пехотинцы поблагодарили танкистов за помощь: оказалось, что стрелковый батальон попал в засаду и был окружен противником.

Рота Хохлова энергично преследовала отступающих финнов, которые из-за внезапного нападения не успели взорвать мост и заминировать дорогу. Но на Выборгском шоссе их сопротивление было уже организованным – мост через реку Линтульи-иоки взлетел на воздух буквально перед носом у танкистов,

Танки перед выходом на боевую операцию. Карельский перешеек, февраль 1940 года. Передний танк выпуска конца 1939 – начала 1940 года с улучшенной бронировкой перископов наблюдения и ящиком для приборов дымопуска с наклонными бортами, задний танк выпуска первой половины 1939 года (РГАКФД).

Танк Т-28 на марше. Северо-Западный фронт, январь 1940 года. Это машина выпуска 1938 года с пушкой Л-10 и поручневой антенной (ЦМВС).

одновременно из-за реки ударили орудия и пулеметы. Хохлов отвел свои танки в лес и организовал разведку. Оказалось, что впереди сильный опорным пункт противника в монастыре Линтула. Комиссар бригады Кулик, находившийся все это время в боевых порядках 2-й танковой роты, связался с комбригом Борзиловым, который подтянул к Линтула основные силы 90 и 95-го батальонов. Утром 2 декабря разгорелся бой.

Финны оказывали упорное сопротивление. Танки, перейдя реку вброд, разбили несколько ДЗОТов, и вышли противнику в тыл, чем решили исход боя. Финны отошли к узлу сопротивления Кирка Кивенапа, их преследовал 95-й танковый батальон, в авангарде которого двигалась рота Хохлова с посаженной на танки пехотой. Машины шли в темноте, без огней с хода преодолевая встречающиеся противотанковые рвы.

У Тиртулы по батальону открыла огонь финская артиллерия. Рота Хохлова, выгрузив пехоту, открыла ответный огонь. Правда, ориентироваться было очень трудно: финны подожгли деревню и в зареве пожара различить вспышки их орудий могли только очень опытные танкисты. Ночная темнота ставила примерно в одинаковые условия как советские танки, так и гарнизоны финских ДЗОТ – те и другие не могли вести прицельного огня. Однако финны имели преимущество, действуя на своей территории, которую они хорошо знали и где заранее пристреляли все подступы к огневым точкам. В это время на левом фланге нанес удар 90-й танковый батальон капитана Ушакова. Части противника, не выдержав одновременного удара двух танковых батальонов, в спешке отошли. Кирка Кивенапа – сильный опорный узел сопротивления финнов, была захвачена одними танками 20-й танковой бригады в этом ночном бою. При этом было подбито 4 Т-28 90-го и 2 Т-28 95-го танковых батальонов.

В первые же дни боев стало очевидным, что пехота без танков в атаку не идет, даже при поддержке артиллерии всех калибров.

Раздача подарков, присланных рабочими Кировского завода танкистам 20-й танковой бригады. Февраль 1940 года. На переднем плане танк Т-28 выпуска 1938 года с пушкой Л-10 и поручневой антенной (ЦМВС).

На всем пути к главной полосе обороны «линии Маннергейма» отставание пехоты от танков было систематическим. Танкисты сами, под прикрытием своего огня проделывали проходы в надолбах и эскарпах (например, 95-й батальон в районе Икола), отыскивали и уничтожали цели и возвращались за пехотой, чтобы вести ее вперед. Вообще, плохое взаимодействие различных родов войск Красной Армии было больным местом в начале боев. Так, в первых числах февраля 1940 года танкисты 20-й танковой бригады обстреляли свою пехоту, с которой должны были взаимодействовать, убив и ранив несколько человек. Вопросы взаимо-

действия были отработаны только к началу прорыва главной полосы обороны «линии Маннергейма».

9 декабря танковый взвод 91-го батальона под командованием лейтенанта Груздева (3 Т-28) был выделен для поддержки частей Карельского укрепрайона полковника Лазаренко. Взвод действовал вдоль Финского залива в направлении станции Ино. За три дня танкисты 11 раз ходили в атаку, оказав пехоте большую помощь своим артиллерийским и пулеметным огнем. 13 декабря взвод получил задачу произвести разведку. Пройдя 15 километров вперед от расположения своей пехоты, у Конгаспелто танки подошли к главной полосе укреплений «линии Маннергейма». Внезапным артиллерийским огнем машина командира взвода была подбита, но экипаж (командир В. Груздев, механик-водитель Ларченко, артиллерист Лупов, пулеметчики Волк и Лобастев, техник Коваль и радист Симонян) с места в течение 40 минут продолжал вести огонь по финским огневым точкам. При подходе своей наступающей пехоты танкисты решили помочь ей и, включив дымовые приборы, покинули танк через нижний люк и открыли огонь из двух пулеметов. Но дымовая завеса оказалась слабой и ответным огнем финских снайперов были убиты Груздев, Волк и Лобастев, ранен Ларченко. Оставшиеся в живых ползком отошли к своей пехоте, забрав с собой раненого.

Второй танк взвод также был подбит. Машина загорелась, но хода не потеряла. Не имея возможности находиться внутри танка, экипаж придумал остроумное решение. Они запустили мотор на малые обороты и направили танк в сторону своих, а сами шли перед ним, прикрываясь его корпусом от обстрела.

Экипаж третьей машины Т. Ковтунова, пытался помочь своим товарищам, но его танк при маневрировании подорвался на мине, а потом был расстрелян артиллерией. Все члены экипажа были тяжело ранены,

Старший политрук Брагин проводит политинформацию среди танкистов 90-го танкового батальона. Февраль 1940 года. На заднем плане Т-28 выпуска 1938 года с пушкой Л-10 и поручневой антенной. На надгусеничной полке уложена лестница для залезания на танк (ЦМВС).

Один из Т-28 90-го танкового батальона 20-й тяжелой танковой бригады, подбитый в бою 18 декабря 1939 года и оставленный на территории противника. Снимок сделан после прорыва обороны в феврале 1940 года. О накале боев свидетельствуют начисто срубленные пулями и осколками ветви деревьев (ЦМВС).

но эвакуированы с поля боя танкистами с других подбитых танков под руководством К. Симоняна.

За героические действия весь состав взвода был награжден орденами и медалями, а экипажу В. Груздева присвоили звание Героев Советского Союза (трое получили это звание посмертно).

К 11 декабря основные силы 20-й танковой бригады, после ряда маршей, вышли к главной оборонительной полосе «линии Маннергейма» и сосредоточились в районе Бобошино. Здесь танкисты усиленно занимались подготовкой к предстоящим боям. 13 декабря все танки бригады были перекрашены в белый цвет. Примерно в это же время в состав 20-й бригады была включена отдельная рота тяжелых танков: три опытных машины – КВ, СМК и Т-100, прибывшие для испытаний во фронтовых условиях.

17 декабря 1939 года командование бригады получило боевую задачу: поддержать наступление частей 50-го стрелкового корпуса (123 и 138-я стрелковые дивизии) при атаке укрепленных узлов Хоттинен и высоты 65,5. Начальник штаба 138-й дивизии доложил а штаб корпуса, что «впереди никакого укрепрайона нет, противник бежит». Не проверив этих сведений, командир корпуса комдив Ф. Горленко отдал приказ отменить ранее назначенную 5-ти часовую артиллерийскую подготовку и двинуть в атаку пехоту 138-й дивизии при поддержке 91-го танкового батальона. Однако наступающие уперлись в мощную укрепленную полосу обороны противника, и попали под сильный артиллерийско-пулеметно-минометный огонь.

Вследствие этого, пехота 138-й стрелковой дивизии не имевшая опыта взаимодействия с танками, была от них от сечена пулеметно-минометным огнем, понесла большие потери и в конце концов частично залегла, а частично бежала на исходные позиции. 91-й танковый батальон прорвался вглубь обороны про-

Финские танкисты готовят к эвакуации подбитый в районе Хоттинен Т-28 90-го танкового батальона 20-й тяжелой танковой бригады. Январь 1940 года (фото из коллекции Есы Муикку, Финляндия).

Отремонтированный финнами Т-28 направляется в тыл. Январь1940 года (фото из коллекции Есы Муикку, Финляндия).

тивника за линию первых и вторых надолбов на 450–500 м, попал под сильный артогонь и, не поддержанный пехотой, отошел на исходные позиции, понеся большие потери.

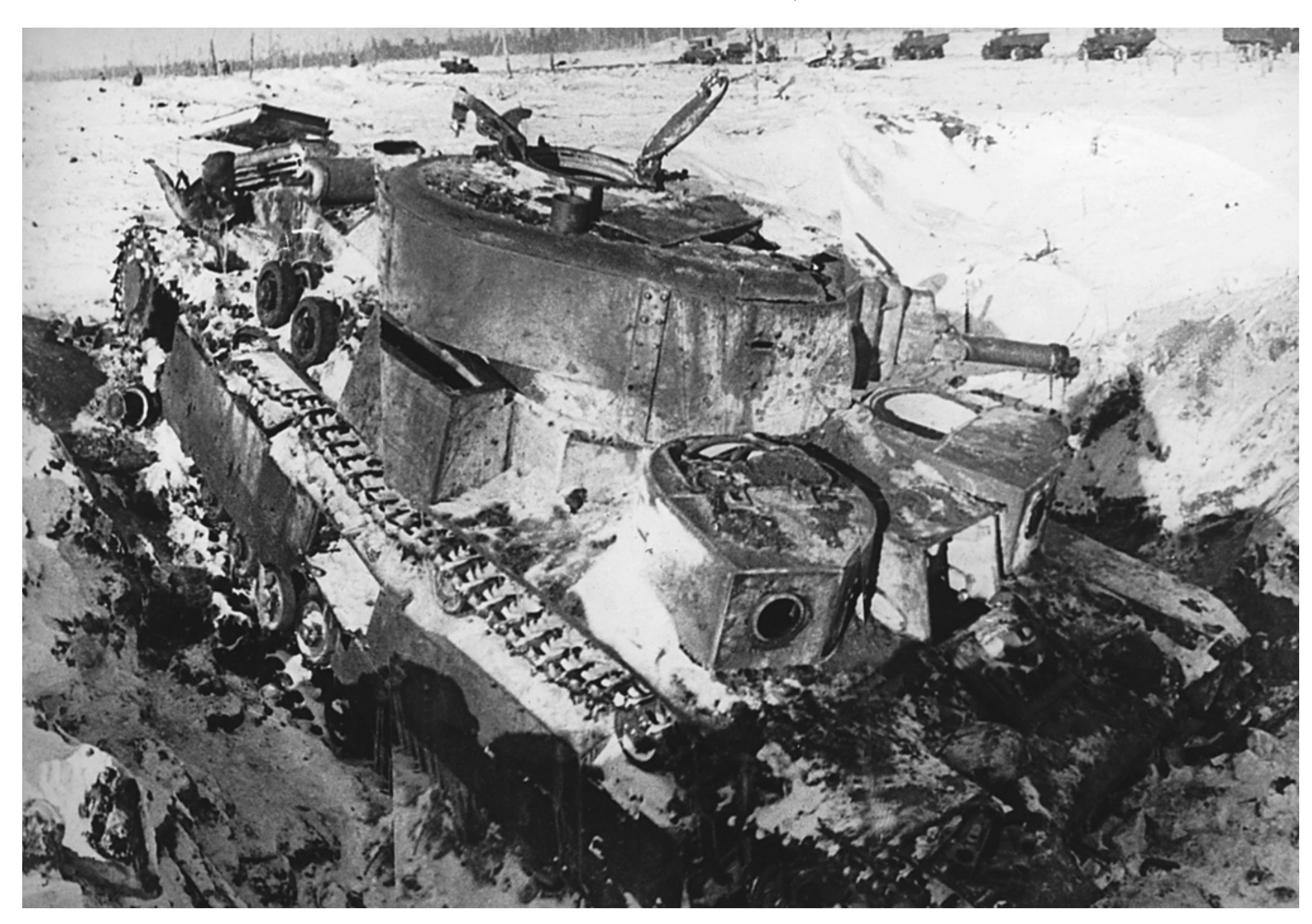
Вечером того же дня командир бригады докладывал в штаб 50-го стрелкового корпуса:

«После боя 17 декабря 91-й танковый батальон небоеспособен. Убито 7 человек, ранено 22, в том числе и командир батальона майор Дроздов, пропало без вести 16, в том числе и комиссар батальона Дубовский. Из 21 танка Т-28, высланного в атаку, прибыло на сборный пункт 5 машин, 2 сданы на СПАМ (сборный пункт аварийных машин – ***Прим. автора***). Остальная матчасть требует ремонта, что и производится. 4 машины сгорели на поле боя, 1 перевернулась вверх гусеницами в противотанковом рву, 1 неизвестно где. При атаке уничтожено: ПТО – до 5 шт., ДОТ – до 3 шт. Ввиду того, что пехота не пошла и осталась за надолбами, которые севернее высоты 65,5 в 500 м, этот район нашими поисками не занят».

18 декабря 90-й танковый батальон поддерживал 138-ю стрелковую дивизию при атаке укрепрайона Хоттинен – Турта. И вновь пехота была отсечена от танков, а танки, прорвавшись вглубь обороны противника, понесли большие потери. Командир бригады докладывал об этом бое так:

«Доношу, что 18 декабря в 16.30 90-й танковый батальон получил задачу атаковать Хоттинен – Турта и вступил в бой, успешно продвинувшись в глубину обороны противника до 1,5 км и выйдя к лесу севернее Турта. Танки, не имея за собой пехоты, были обстреляны артогнем ДОТ и минометами из глубины обороны противника. Передние машины 2-й роты были сожжены пехотой противника: забросаны бутылками с быстро воспламеняющимся веществом. При отходе из леса батальон понес следующие потери: 3 рота – 1 машина сгорела, 1 машина (лейтенанта Логинова), подорванная на мине, оставлена в лесу; 2 рота – сгорела машина лейтенанта Бугаева, машина лейтенанта Котова оставлена в лесу подорванная, подбита и оставлена машина командира 2-й роты старшего лейтенанта Черных. Кроме того, в результате отхода в районе противника осталась сгоревшая машина командира батальона капитана Янова. О машине командира взвода

Танк Т-28 91-го танкового батальона 20-й тяжелой танковой бригады, подбитый в декабрьских боях 1939 года. Район высоты 65,5, февраль 1940 года (ЦМВС).

2-й роты лейтенанта Тарарушкина сведений не имеется».

19 декабря в 12.00 была произведена новая атака 90-го танкового батальона со 138-й стрелковой дивизии на Хоттинен, а 91-го батальона со 123-й стрелковой дивизии – на высоту 65,5. На этот раз атаке предшествовала артиллерийская подготовка. Танкисты, буквально «подлезая» под свой артогонь, прошли две полосы заграждений, «оседлали» укрепленный узел и продвинулись на три километра вглубь, фактически прорвав главную полосу обороны финнов.

К 14.00 90-й танковый батальон капитана Янова ротой Т-28 и ротой тяжелых танков вышел к лесу в 1,5 км северо-восточнее Турта, пройдя на этом участке всю линию укреплений и фактически выполнив задачу по прорыву укрепрайона. Две другие роты батальона в это время вели бой в глубине обороны, обстреливая ДОТы и прикрывая пехоту, а 95-й танковый батальон начал атаку с фронта.

Когда же танкисты потребовали от пехоты 138-й стрелковой дивизии броска вперед для занятия ДОТов, финны открыли минометный огонь и пехота в панике отступила. Причем финны были настолько деморализованы, что даже практически не вели по пехоте пулеметного огня. Однако, почувствовав что танки действуют одни, они, подтянув противотанковые орудия, начали их расстреливать с флангов и тыла, а финская пехота бутылками с бензином стала поджигать подбитые танки. К 17.00 по приказу командира бригады остатки батальона отошли на исходные позиции, понеся большие потери в матчасти и личном составе. В этом бою погиб и командир батальона капитан Янов. Атака 91-го танкового батальона также захлебнулась из-за пассивности своей пехоты. Всего за этот день бригада потеряла 29 Т-28.

20 декабря 1939 года 20-ю тяжелую танковую бригаду вывели в тыл, где до 1 февраля 1940 года занималась ремонтом матчасти, пополнением личным составом и боевой подготовкой. В частности, активно проводились занятия по преодолению надолб, сбросу фашин с боевых машин, обучению взаимодействия пехоты с танками и т.д.

В период с 1 по 10 февраля 1940 года танки Т-28 действовали в составе блокировочных

Финские танки «Виккерс», подбитые огнем Т-28 20-й тяжелой танковой бригады в бою у станции Перо 29 февраля 1940 года (АСКМ).

Танкисты 91-го танкового батальона 20-й танковой бригады, получившие звание Герой Советского Союза у своего танка. Слева направо: воентехник 2-го ранга Коваль, командир башни Луппов, радист Симонян. Карельский перешеек, февраль 1940 года. Обратите внимание, что один из траков на гусенице перевернут гребнем наружу для улучшения сцепления с грунтом (ЦМВС).

групп по уничтожению финских ДОТов, а также производили разведку боем, особенно активно действуя на участке Хоттиненского укрепрайона.

Здесь батальоны 20 и 35-й танковых бригад, поддерживая части 100-й стрелковой дивизии, продвинулись вперед, уничтожив часть ДОТов и выявив всю систему финских укреплений. Несмотря на большие потери (только 20-я бригада потеряла здесь 59 танков), главным результатом было то, что атаки в районе Хоттинен вынудили финское командование перебросить сюда войска с других участков, что способствовало прорыву главной полосы обороны финнов в районе высоты 65,5.

Основной формой использования танков Т-28 в этот период являлось тесное взаимодействий с пехотой, артиллерией и саперами в борьбе за передний край и в тактической глубине обороны противника. Кроме того, одной из важнейших задач решаемых танками, было их действие в составе блокировочных (штурмовых) групп по захвату и уничтожению ДОТов. Как правило, в состав такой группы включалось три пушечных и два огнеметных танка, взвод сапер, до роты пехоты, два-три пулемета и одно-два орудия. Чаще всего работа проводилась ночью или в снегопад. Взрывчатое вещество – а для подрыва ДОТ его требовалось от1000 до 3000 кг – подвозилось танками на бронесанях Соколова. Пушечные танки огнем по амбразурам и прилегающим к ДОТ траншеям обеспечивали подход огнеметных танков, которые заливали амбразуры и двери ДОТ огнесмесью и зажигали ее. В это время саперы вели работу по подрыву, а пехота прикрывала сапер от атак финнов.

В первое время действия штурмовых групп были неудачными, так как атаке подвергался отдельно взятый ДОТ и танки расстреливались из соседних огневых точек. В последующем, когда атаковали сразу 3–4 близлежащих ДОТа, действия блокировочных групп были более успешными. Особенно удачно действовали они в полосе 39 и 20-й танковых бригад.

11 февраля 1940 года 91-й танковые батальон капитана Яковлева, поддерживая части 123-й стрелковой дивизии, после полуторачасовой артподготовки, начал штурм высоты 65,5. Особенно успешно действовала головная рота батальона под командованием старшего лейтенанта Хараборкина, приданная стрелковому батальону капитана Сороки.

При уточнении вопросов взаимодействия Хараборкин предложил пехотинцам засучить правый рукав маскхалата, чтобы танкисты могли отличить их от финнов. Кроме того, было решено обозначить синими флажками те стрелковые подразделения, которые находились ближе всего к противнику. Таким образом, синий флажок означал, что перед данным подразделением на шей пехоты больше нет и танкам можно открывать огонь.

К моменту окончания артиллерийской подготовки рота Хараборкина подошла

Герой Советского Союза техник 90-го танкового батальона 20-й тяжелой танковой бригады Н.А. Евстратов у своей боевой машины. Карельский перешеек, март 1940 года. Видно, что танк имеет частичную экранировку переднего наклонного листа и пулеметных башен, на крыле видна металлическая звезда (АСКМ).

к первым надолбам и по проходам, проделанным саперами, преодолела их. Затем с ходу была преодолена вторая линия надолбов, в которой не было проходов. Причем некоторые машины расстреливали надолбы из танковых пушек, а другие, включая танк Хараборкина, прошли по верхам надолб, за которыми оказался противотанковый ров. При помощи фашин, лежавших на броне, танкисты сделали два прохода через ров и прошли по ним. Затем, развернувшись, танки завязали бой с ДОТами, сдерживавшими наступление пехоты. Танк командира роты оказался позади одного из ДОТов. Тремя бронебойными снарядами экипаж разбил его бронедвери и заставил ДОТ замолчать. Пользуясь поддержкой танков, пехота батальона Сороки перебралась через ров и пошла на штурм. К вечеру 11 февраля высота 65,5 была взята. Рота Хараборкина потеряла в этом бою 4 Т-28. За умелое руководство ротой и личное мужество старшему лейтенанту Хараборкину присвоили звание Героя Советского Союза.

На следующий день, 12 февраля, комбриг Борзилов перебросил в район высоты 65,5 95-й танковый батальон, с помощью которого прорыв расширили и углубили, и к вечеру 13 февраля 1940 года на этом участке главная оборонительная полоса «линии Маннергейма» была полностью прорвана.

16 февраля 20-я тяжелая танковая бригада вошла в состав подвижной группы комбрига

Место прорыва главной полосы обороны «линии Маннергейма» – высота 65,5 – после боя. На заднем плане два подбитых танка 20-й тяжелой танковой бригады. Февраль 1940 года (ЦМВС).

Борзилова (20 и 1-я танковые бригады и два стрелковых батальона), выполняя задачу по разгрому финских войск в районе Вийпура, отрезая им пути отхода с юго-восточной части перешейка. 17 февраля группа подошла к Кямаря, а с 18-го начала наступление на двух направлениях – 1-я танковая бригада на Пиен-Перо, а 20-я танковая бригада на Хонкониеми. Встретив сильное сопротивление финнов, группа, неся большие потери, вела бои до 20 февраля. После этого 1-ю танковую бригаду вывели в резерв, а 20-я бригада продолжала действовать в районе Хонкониеми совместно со123-й стрелковой дивизией.

20–27 февраля бригада вела бои за овладение станцией Хонкониеми и населенными пунктами Кусисто, Юкола. В этих боях особенно хорошо проявил себя 95-й батальон капитана Стрельмаха, действовавший не по дорогам, а лесными дебрями. Противник не мог в данной местности протащить свои противотанковые орудия, а танки свободно прокладывали себе дорогу, ведя за собой пехоту. «Вообще условия такие, что весь личный состав заслуживает одобрения и награды за мужество. Живут на снегу, под обстрелом, не жалуются и сохраняют прекрасный боевой дух», – докладывал в штаб фронта комиссар 20-танковой бригады Кулик, находившийся все это время в боевых порядках батальона.

29 февраля бригада завязала бои за станцию Перо. Финны пытались контратаковать пехотой при поддержке имевшихся у них двух танков «Виккерс» (номера R-672 и R-666), но безуспешно. «Виккерсы» вышли на позиции 91-го танкового батальона, где и были подбиты. В журнале боевых действий 91-го батальона 20-й танковой бригады этому эпизоду отведена всего одна строчка: «Во время атаки станции Перо в одном километре северо-западнее Вяракоски с хода были расстреляны два танка «Виккерс». По финским данным, в этом бою из восьми танкистов погибло трое и один был ранен. Вечером того же дня станция Перо была взята.

1 марта 91-й танковый батальон овладел районом Пероинсункюля и высотой 30,6, захватив там батарею 76,2-мм орудий, радиостанцию, более 100 лошадей и разгромив штаб пехотной дивизии.

3–7 марта 1940 года бригада во взаимодействии со 123-й стрелковой дивизией вела бой за высоты 13,7 и 88,0 преодолевая при этом надолбы, минные поля и зону затопления. 7 марта во время атаки высоты 13,7, когда пехота встретила сильное сопротивление

финнов и залегла, лейтенанты Яник, Копытов и военный комиссар 90-го такового батальона старший политрук Брагин, вышли из танков, вернулись к пехоте и повели ее в атаку на финские позиции, завершившуюся рукопашной схваткой. В результате боя сильно укрепленная высота 13,7 была взята, а трем командирам-танкистам присвоили звание Героев Советского Союза (Брагину – посмертно).

8 марта 91-й батальон занял станцию и населенный пункт Тали, а к 12 марта батальоны бригады, развивая успех, вышли на рубеж высота 45,5 и озеро восточнее Портин-хайка.

20-я танковая сыграла при прорыве «линии Маннергейма» наиболее активную, если не решающую роль. Эта бригада, благодаря умелому и энергичному руководству, была подготовлена к боевым действиям лучше других танковых частей. Ее командование сумело организовать хорошую координацию действий с другими родами войск, правда справедливости ради, стоит отметить, что не всегда это удавалось сделать должным образом.

Взаимодействие танков с артиллерией и пехотой осуществлялось методом совмещения командных пунктов танковых, артиллерийских и пехотных начальников. На КП устанавливались дополнительные приемники на волнах боевых сетей танков. Этот метод дал положительные результаты, так как все время своевременно удовлетворялись заявки танкистов на подавление артогня противника и начальники были в курсе боевой обстановки.

Для управления танками во время боя командиры подразделений активно использовали радио. Переговоры осуществлялись при помощи закодированной условными сигналами таблицы, составленной из необходимых для боя фраз и обозначений (например, танки назывались конями, пехота – винтовками, горючее – водой и т.д.).

Хорошо было налажено снабжение 20-й танковой бригады: батальоны, по несколько дней находясь в боях, в течении всей войны не имели перебоев в получении всего необходимого, несмотря на загруженность дорог в тылу и пробки на них.

Несколько слов о бытовых условиях танкистов на Карельском перешейке. В условиях суровой морозной зимы, при отсутствии жилья, далеко не всегда удавалось найти ночлег в землянке или в специально утепленном автофургоне. В танке же было слишком тесно, при выключенном двигателе

Жительница Ленинграда дарит цветы экипажу танка Т-28 «Андрей Жданов» 20-й тяжелой танковой бригады. 24 апреля 1940 года (АСКМ).

слишком холодно, а при работающем можно было угореть. Однако танкисты нашли выход: брезент, которым укрывали танк от непогоды, спускали с орудийной башни так, чтобы он образовывал навес над броней моторного отделения. Для отопления своей «палатки» экипаж использовал горячий воздух, отбрасываемый от двигателя: с помощью специального щитка его направляли внутрь брезентового навеса. Иногда в «палатку» проводили освещение, используя лампочки с питанием от танковых аккумуляторов. С помощью тех же брезентов делали себе баню – палатку натягивали прямо на снегу или на льду, сооружали теплый пол из соломы, хвойных веток и досок, вместо печки использовали бочки из-под бензина, а воду наливали в цинковые ящики из-под патронов.

Командование Красной Армии высоко оценило роль 20-й танковой бригады в прорыве «линии Маннергейма» – в апреле 1940 года Указом президиума Верховного Совета СССР бригаду наградили орденом Боевого Красного Знамени. За мужество и героизм 21 танкист был удостоен звания Героя Советского Союза, а 613 человек наградили орденами и медалями, из них: орденом Ленина – 14, орденом Боевого Красного Знамени – 97, орденом Красной Звезды – 189.

Потери бригады в личном составе за все время боев составили 564 человека – 169 убитыми, 338 ранеными и 57 пропавшими без вести.

Сведения о потерях танков Т-28 20-й тяжелой танковой бригады в ходе советско-финляндской войны.

Причины потерь	с 30 ноября 1939 года по 11 февраля 1940 года	с 11 февраля по 13 марта 1940 года	Всего потерь
От артогня	80	75	155
Подорвалось на минах и фугасах	38	39	77
Сгорело	23	7	30
Утонуло в болотах и озерах	10	11	21
Захвачено противником	2	–	2
Вышло из строя по техническим причинам	107	90	197
Итого потерь	260	222	482

Во время боевых действии па Карельском перешейке танки Т-28 использовались как раз для того, для чего их и создавали – для поддержки войск при прорыве сильно укрепленных позиции противника. Несмотря на то, что эти машины создавались по требованиям начала 1930-х годов, они показали себя с самой лучшей стороны. Т-28 превосходили все остальные танки по проходимости – на второй передаче они свободно передвигались по снегу глубиной 80–90 см, лучше преодолевали рвы, эскарпы и другие препятствия.

Однако, несмотря на более толстую броню (опять же по сравнению с Т-26 и БТ), первые же бои показали, что Т-28, как Т-26 и БТ, уязвимы для огня имевшихся на вооружении финской армии 37– мм противотанковых пушек шведской фирмы «Бофорс», (справедливости ради стоит отметить, что к началу войны у финнов имелось всего 112 таких орудий, большая часть которых находилась на Карельском перешейке). Поэтому для усиления бронезащиты в начале 1940 года небольшое количество Т-28 было частично экранировано – дополнительными броневыми листами защищались передний лобовой лист, щиток механика-водителя, малые башни, передняя часть большой башни.

Бои в Финляндии показали, что Т-28 является надежной и ремонтопригодной машиной, несмотря на суровые географические и климатические условия эксплуатации, артиллерийские обстрелы и минные поля. Об этом можно судить по следующим цифрам.

К началу войны (30 ноября 1939 года) в 20-й танковой бригаде имелось 105 Т-28. В ходе боевых действий на пополнение прибыло с Кировского завода 67 новых танков выпуска 1939–1940 годов, таким образом, общее количество Т-28, участвовавших в советско-финляндской войне составляет 172 машины. Теперь посмотрим статистику потерь (см. таблицу на стр. 78).

Из 482 потерянных танков, в ходе боев было восстановлено 386, что составит 80 % потерь. Кроме того, легко заметить, что каждый участвовавший в войне Т-28 восстанавливался как минимум, дважды (по документам, некоторые машины ремонтировались в ходе боев до 5 раз!) и снова шел в бой. Из общего числа потерь безвозвратные (то есть не подлежащие восстановлению) составили всего 32 танка Т-28 – 30 сгоревших и 2 машины захваченных финнами – то есть всего около 7%.

Такое положение дел объясняется не только успешной работой ремонтно-восстановительного батальона бригады, но и близостью Кировского завода, выпускавшего Т-28. Завод в течение всей воины бесперебойно снабжал танкистов необходимым количеством запасных частей, а также выделил в помощь ремонтникам бригады группу опытных рабочих с необходимым оборудованием. Это подтверждает то, что при нормальном грамотном обслуживании и обеспечении запасными частями танк Т-28 являлся надежной боевой машиной, даже при эксплуатации в особо тяжелых условиях.

Жители Ленинграда приветствуют танкистов 20-й тяжелой танковой бригады, возвращающихся с Карельского перешейка в место постоянной дислокации. 24 апреля 1940 года. На фото машина выпуска 1939 года с клепано-сварным корпусом (РГАКФД).

УРОКИ БОЕВ В ФИНЛЯНДИИ

Экранированные танки Т-28 на параде в честь 23-й годовщины Октябрьской революции. Ленинград, 7 ноября 1940 года (АСКМ).

Как уже говорилось, в ходе советско-финляндской войны стало ясно, что броня танков Т-28 не защищает их от огня малокалиберной противотанковой артиллерии. Поэтому остро встал вопрос о повышении защищенности этих боевых машин. Выход был найден простой и очевидный: экранировать Т-28, то есть на основную броню приварить дополнительные броневые плиты. Эта работа началась с 1 января 1940 года и планировалось 16 экранированных машин отправить на фронт уже 16 февраля. Однако экранированные танки убыли в войска только 26 февраля, причем они имели частичную экранировку – дополнительной 25–30 мм броней защищались башни и лобовая часть корпуса. В докладе об использовании экранированных танков в боевых условиях, датированном 3 марта 1940 года, говорилось:

«Экранировка танков дала в основном .положительный результат. Участие экранированных машин в боях показало, что их броня не пробивается 37 – 40-мм противотанковыми орудиями. Но так как экранировались в основном башни и лобовая часть корпуса, противник через несколько дней учел это обстоятельство и стал вести огонь по незащищенным экранировкой местам. Поэтому необходимо усиление бронирования со всех сторон».

В середине февраля 1940 года Кировский завод получил дополнительный заказ на усиление бронирования еще 30 танков Т-28. На них предполагалось провести уже полную экранировку. Несмотря на ударный темп работ, большая часть полностью экранированных машин покинула заводские цеха уже после окончания войны. Всего к июлю 1940 года дополнительную бронезащиту получили 54 танка, из них полную экранировку – 18, частичную экранировку (в документах Кировского завода называется «малой») – 36. Из этого количества два Т-28 с полной экранировкой были разбиты в ходе боев и списаны с вооружения, а 18 частично экранированных танков в течении июня 1940 года были заэкранированы полностью.

11 июня 1940 года на Кировском заводе состоялось совещание конструкторов СКБ-2 и представителей военной приемки по вопросу «окончательного утверждения чертежей на экранировку корпуса Т-28». В протоколе этого совещания говорилось:

По Красной площади проходят экранированные танки Т-28. Москва, 7 ноября 1940 года. Обращают на себя внимание небольшие красные звезды на башнях и передних листах корпуса танков (РГАКФД).

«Большая башня танка экранируется броней в 30 мм, малая башня – спереди 20 мм, сзади – 15 мм, лобовой лист малой башни – 30 мм, шаровая установка пулемета – 30 мм, лобовой лист корпуса 20 мм, наклонный передний лист корпуса 20 мм, боковые стенки фонаря механика-водителя – 30 мм, щиток механика-водителя – 20 мм, корма корпуса – 30 мм, борта выше крыльев – 30 мм, днище передней части до моторного отделения – 15 мм, ящики для дымбаллонов – 20 мм. Экранировку бортов корпуса ниже крыльев ставить 10 – 20 мм в зависимости от расстояния от борта до гусениц. Ориентировочный вес экранировки – 4040 кг.

Примечание. Кроме того, для подготовки к последующей экранировке партии машин разработать в чертежах полную экранировку корпуса и башен с толщиной экрана в 40 мм и представить их на утверждение в АБТУ

Перечень машин с полной экранировкой, отправленных с Кировского завода в войска по состоянию на 1 ноября 1940 года.			
Заводской номер танка	**Откуда прибыл**	**Куда отправлен**	**Дата отправки**
1663	ЗапОВО 21 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль
К-180	ЗапОВО 21 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль*
С-840	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль
1668	ЗапОВО 21 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль
1656	ЗапОВО 21 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль
С-900	ЗапОВО 21 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль
1667	ЗапОВО 21 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль
С-880	ЗапОВО 21 ттбр	ЗапОВО 21 ттбр	май
1567	СТТУ**	в капремонте на заводе	–
С-750	КОВО 10 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль
К-060	ЗапОВО 21 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль
К-420	КОВО 10 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль
К-460	КОВО 10 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль
1638	ЛВО 20 ттбр	НАТИ	март***
С-230	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 20 ттбр	апрель
С-970	ЛВО 20ттбр	Л ВО 20 ттбр	апрель
1571	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 20 ттбр	апрель
К-100	КОВО 10ттбр	КОВО 10 ттбр	май
Д-1050*	ЛВО 20 ттбр	Л ВО 20 ттбр	апрель
К-490	КОВО 10 ттбр	КОВО 10 ттбр	май
Е-890	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 20 ттбр	апрель
1644	КОВО Ютгбр	КОВО10 ттбр	май
1672	ЛВО 20 ттбр	Л ВО 20 ттбр	май
1649	КОВО 10 ттбр	КОВО10 ттбр	май
35063	ЗапОВО 21 ттбр	ЛВО 20 ттбр	май
С-940	ЗапОВО 21 ттбр	ЗапОВО 21 ттбр	май
350544	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 20 ттбр	февраль
363256	Новая, выпуска 1940 г.	ЛВО 20 ттбр	февраль
363257	Новая, выпуска 1940 г.	ЛВО 20 ттбр	февраль
С-810	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
1646	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362279	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362266	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350512	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
Д-900	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
Д-840	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
Д-1000	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350528	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
Д-850	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350519	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350525	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
Д-940	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль

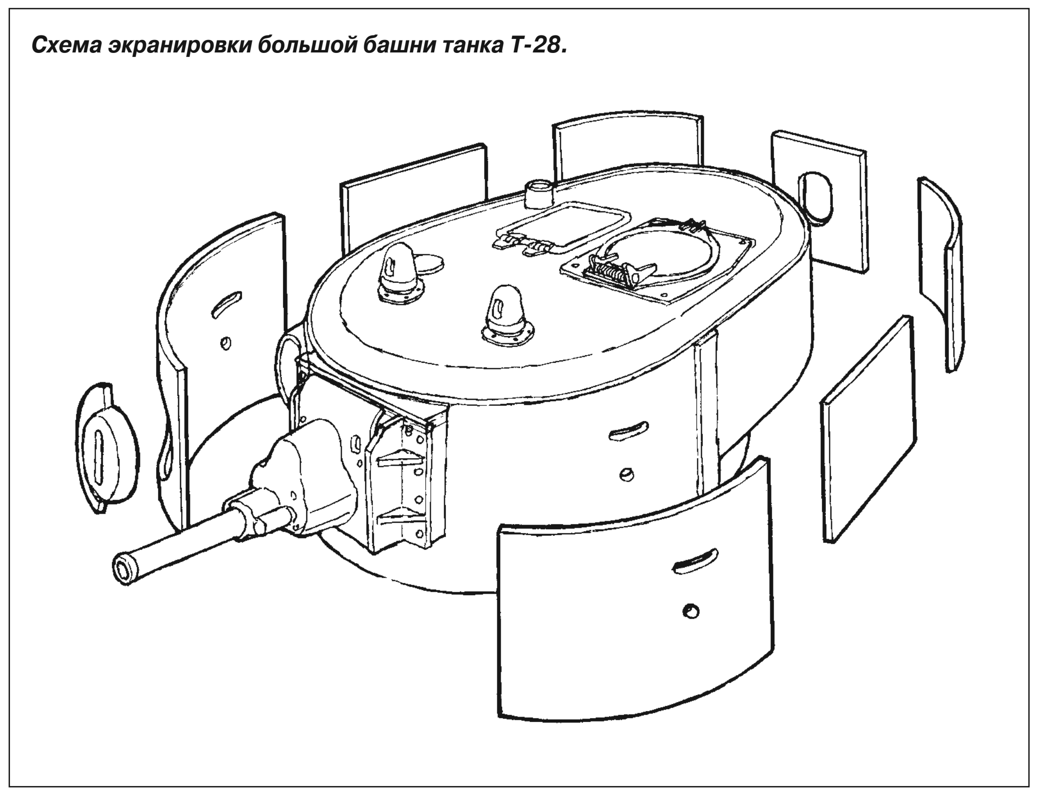
Заводской номер танка	**Откуда прибыл**	**Куда отправлен**	**Дата отправки**
350555	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350532	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
Д-1090	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350505	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350509	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362265	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362269	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362280	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
1558	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362255	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350543	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350557	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
Д-990	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
Д-1070	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362286	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362282	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362277	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
1584	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
С-940	ЛВО20ттбр	ЛВО 1 мк	июль
Е-930	ЛВО20ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350520	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
1673	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362293	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	август
362256	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	август
362291	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	август
350552	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362289	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362254	ЛВО20ттбр	ЛВО 1 мк	июль
362263	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350542	ЛВО20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
1670	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
350502	ЛВО 20 ттбр	ЛВО 1 мк	июль
Е-660	КОВО 10 ттбр	КОВО ст.Злочев	25 октября
Е-610	КОВО 10 ттбр	КОВО ст.Злочев	25 октября
Д-400	КОВО 10 ттбр	КОВО ст.Злочев	25 октября
Д-630	КОВО 10 ттбр	КОВО ст.Злочев	25 октября
Д-510	КОВО 10 ттбр	КОВО ст.Злочев	25 октября
Д-610	КОВО 10 ттбр	КОВО ст.Злочев	25 октября
1629	КОВО 10 ттбр	КОВО ст.Злочев	25 октября
Д-390	КОВО 10 ттбр	КОВО ст.Злочев	25 октября

** Танки К-180 и Д-1050 были списаны с вооружения.*
*** Отправлен для установки моста – ИТ-28.*
**** Саратовское танко-техническое училище.*

Схема экранировки корпуса танка Т-28.

Рис. П. Шиткина

Схема экранировки большой башни танка Т-28.

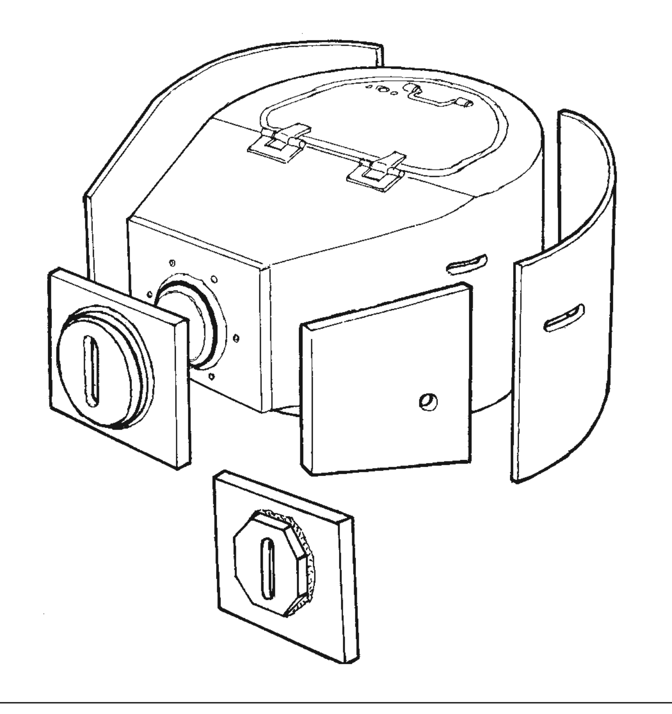

Схема экранировки малой башни танка Т-28 с различными вариантами бронировки шаровой установки пулемета – ранней круглой (весна – лето 1940 года) и поздней шестигранной (осень 1940 года).

РККА». (Сведениями о том, экранировались ли танки Т-28 броней толщиной в 40 мм, автор не располагает, но на имеющихся фотографиях экранированных Т-28 такой вариант не встречается).

5 июня 1940 года было подписано постановление Совета народных комиссаров и ЦК ВКП(б) № 973-366сс, согласно которому Кировский завод совместно с Ижорским должны были до конца года заэкронировать полной экранировкой 100 танков Т-28. Из них 85 танков поступали из воинских частей, а 15 из числа находившихся в ремонте на Кировском заводе.

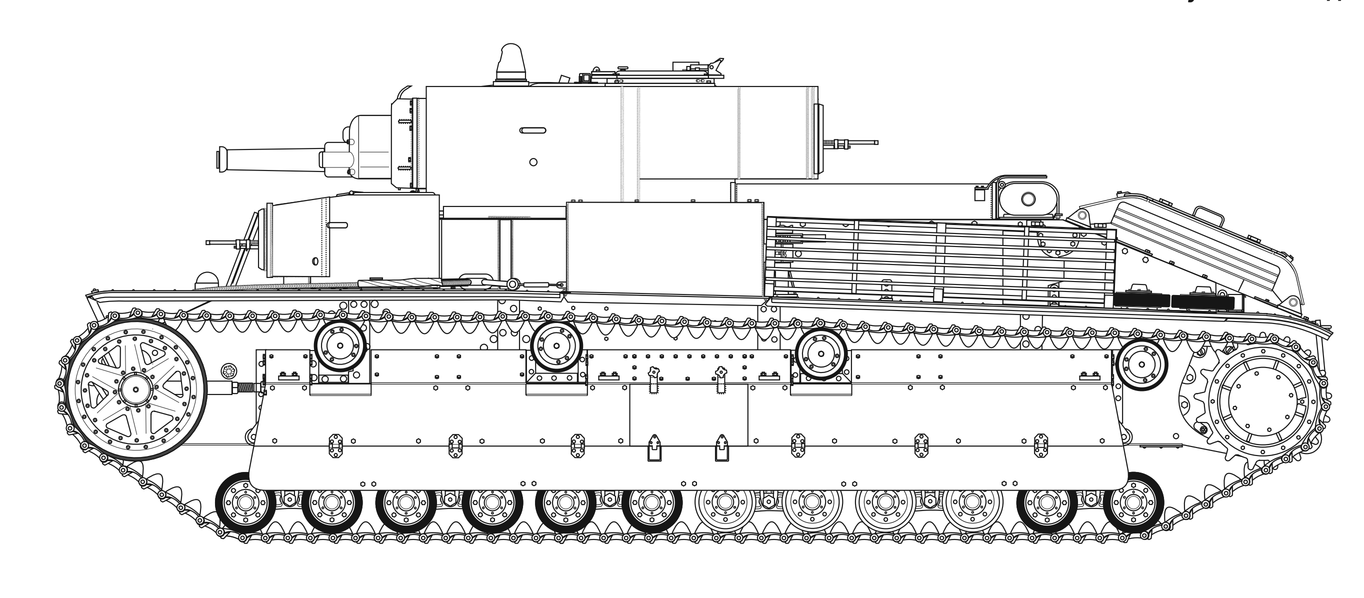
24 сентября 1940 года военпред АБТУ КА на Кировском заводе военный инженер 2-го ранга А. Шпитанов докладывал о ходе работ:

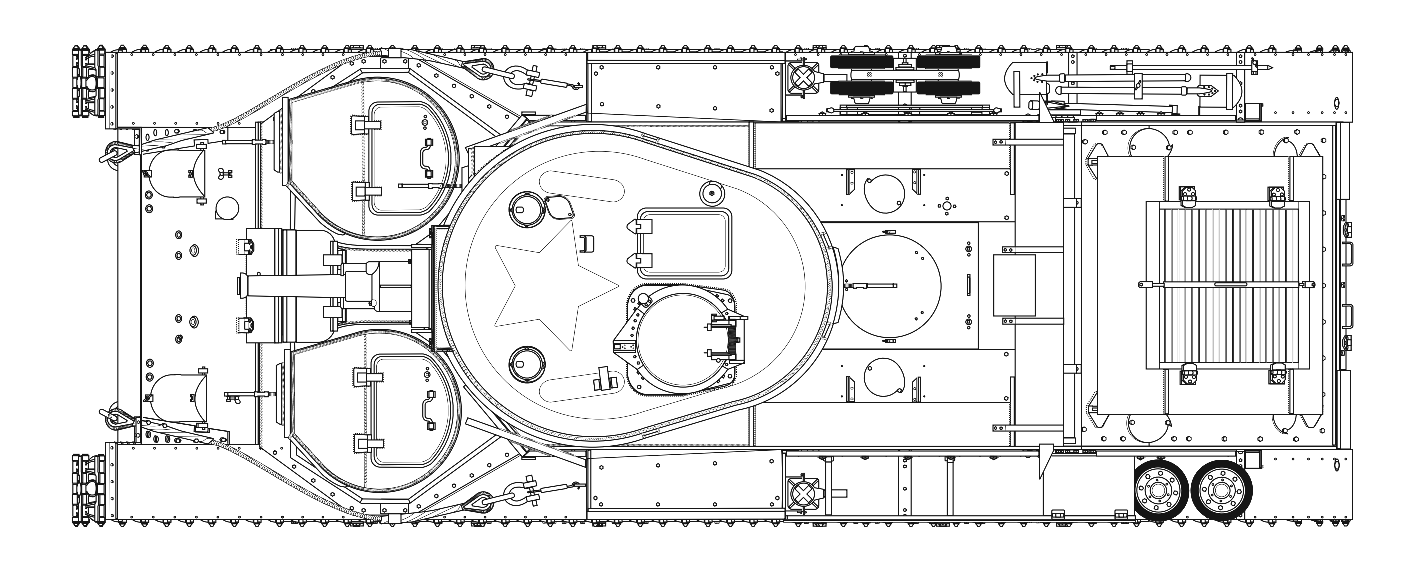
«1 и 30 июня 1940 года бронетанковое управление Красной Армии подало на завод первую партию танков в количестве 44 шт. Из них заэкранировано и отправлено в войска 36 и 8 танков оставлены на заводе для производства капитального ремонта с последующей экранировкой.

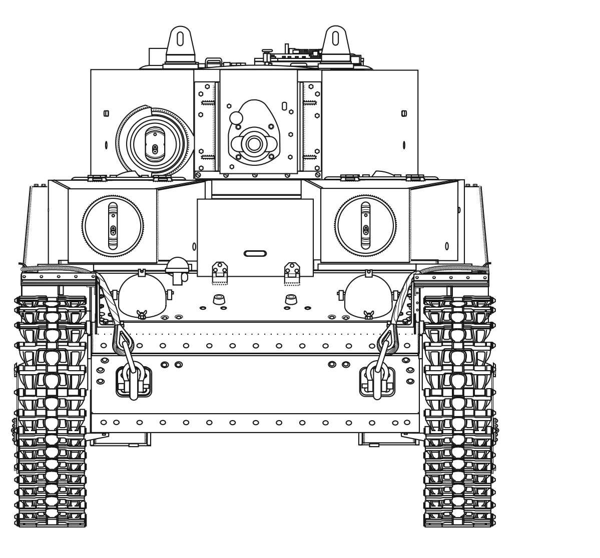
В счет постановления Правительства заэкранировано 12 танков, находящихся в ре-

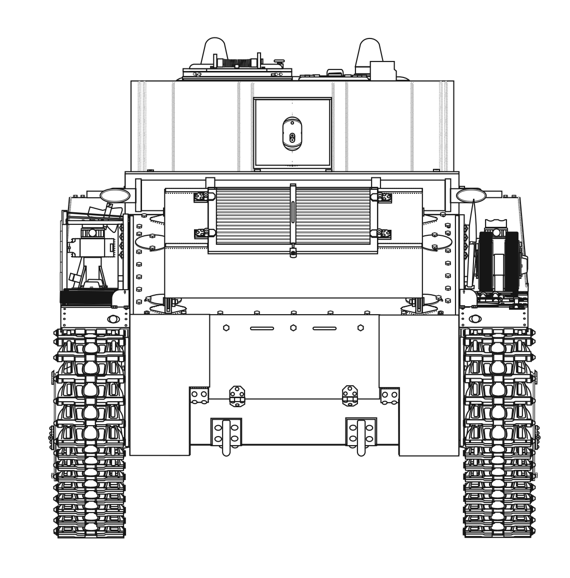
Немецкий солдат у подбитого экранированного танка Т-28 с пушкой КТ-28. Украина, лето 1941 года (РГАКФД).

Экранированный вариант танка Т-28 выпуска 1939 года с пушкой Л-10.

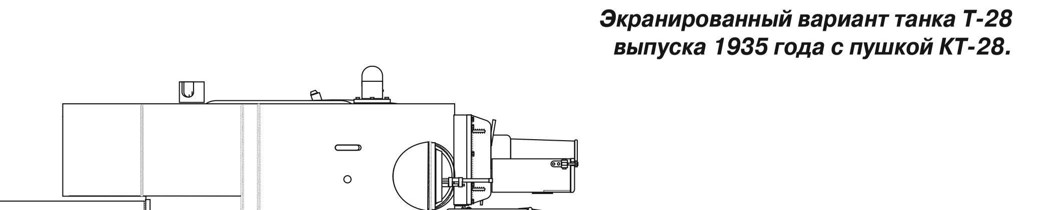

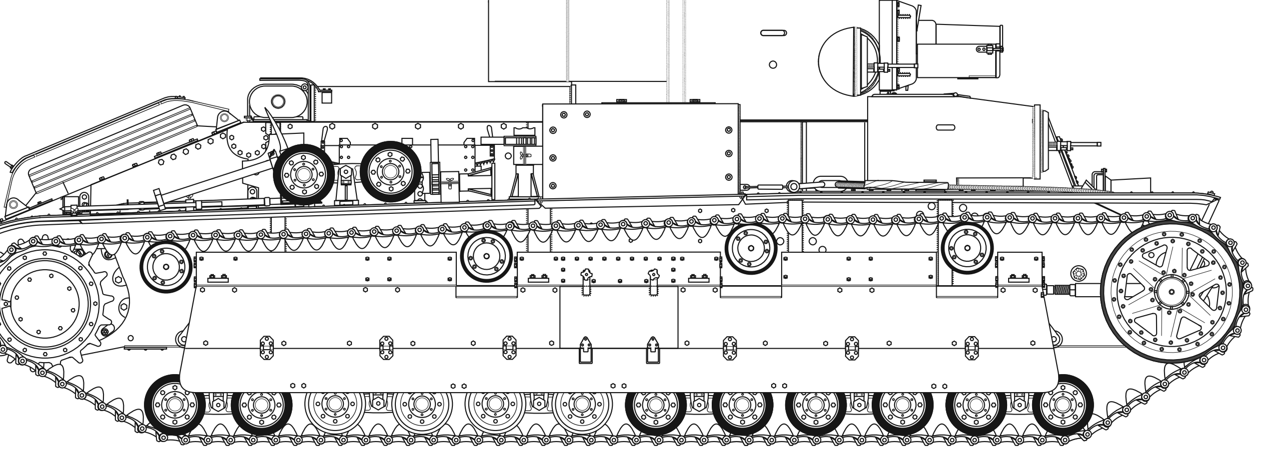

Экранированный вариант танка Т-28 выпуска 1935 года с пушкой КТ-28.

Чертеж выполнил В. Мальгинов.

монте на заводе и два новых танка выпуска 1940 года, т.е. на 22 августа в счет постановления Правительства заэкранировано 50 Т-28.

Кроме того, с 1 января 1940 года по договору с Кировским заводом на капремонт (до постановления Правительства) отремонтировано и заэкранировано 26 танков Т-28 и таким образом с 1 января по 22 августа 1940 года заэкранировано 76 танков.

В начале августа с.г. из Киевского Особого военного округа подана на завод вторая партия Т-28 в количестве 55 штук не требующих ремонта, из которых 5 танков были отправлены без экранировки в в/ч Ленинградского военного округа для укомплектования, а 50, подлежащих экранировке, распределены: 25 оставлены на Кировском заводе и 25 переданы на хранение в 1-й мехкорпус. До настоящего времени работы по экранировке не развернуты».

Столь медленный ход работ объясняется довольно просто: во-первых, завод был загружен программой производства новых тяжелых танков КВ, а во-вторых еще 28 мая 1940 года принимается постановление СНК и ЦК ВКП(б) № 885-330сс, в котором говорилось:

«На Кировском заводе производство танков Т-28 (изготовление, ремонт, производство запасных частей и т.д.) полностью прекратить с 1 июня 1940 года.

Таким образом, постановление СНК и ЦК ВКП(б) о проведении экранировке полностью противоречило документу о прекращении изготовления и ремонта Т-28. Вполне понятно, что Кировский завод очень неохотно отвлекал силы и средства, необходимые для серийного производства нового, значительно более сложного танка КВ, для экранировки снятых с производства Т-28.

Тем не менее, хотя и медленно, но данная работа шла. В справке об экранировке Т-28, датированной 1 ноября 1940 года, говорилось:

«До постановления Правительства с 1 января по 1 июня 1940 года заэкранировано:

а) в счет договора № 4-093 от 24 января 1940 года новых танков выпуска 1940 года (задел 1939 года) – 2;

б) после капитального ремонта – 27 (1 отправлен в НАТИ без башен для установки моста (ИТ-28 – ***Прим. автора***), 2 списаны с вооружения и 1 находится в капитальном ремонте); всего 29 танков.

В счет постановления Правительства (с 1 июня 1940 года):

а) заэкранировано по договору № 4-504 – 41 шт. (35 до 1 октября и 6 в октябре), из них 6 машин, заэкранированных в октябре не приняты военной приемкой по неисправностям агрегатов;

б) заэкранированы после капремонта и засчитаны в счет постановления Правительства – 16 шт. (13 до 1 октября и 3 в октябре);

всего 51 танков.

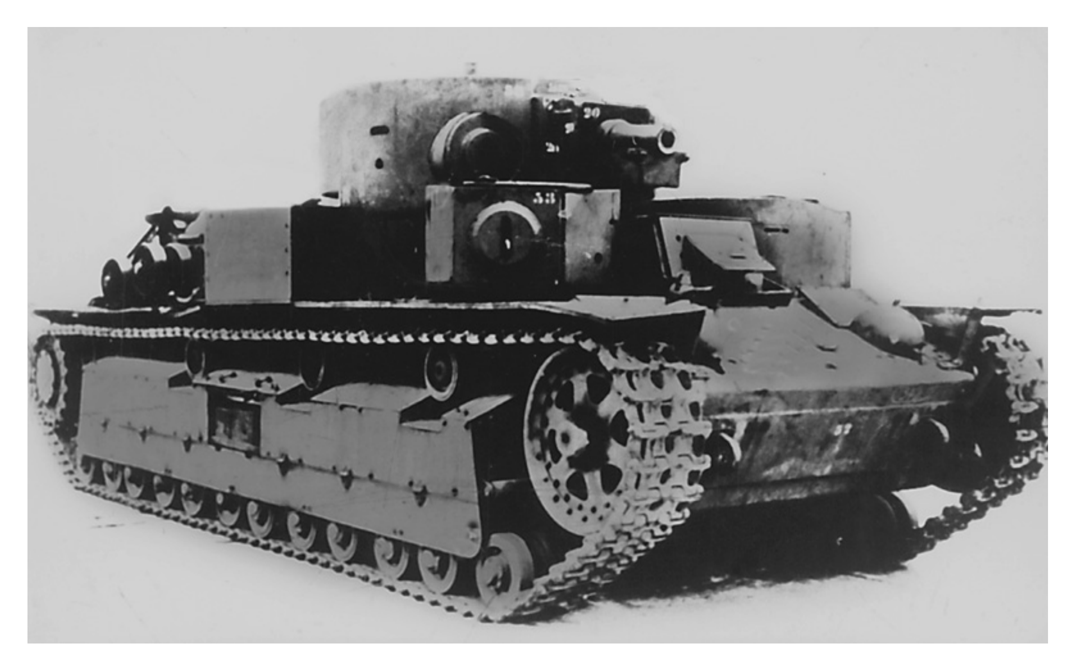
Итого к 1 ноября 1940 года заэкранировано полностью 86 машин, кроме того, находятся в процессе экранировки 6 танков».

Всего же, согласно «Отчета о выполнении плана военных заказов за 1940 год», Кировский завод произвел полную экранировку на 103 Т-28, частичную на 8, а всего получило дополнительное бронирование 111 танков.

Из приведенной таблицы на стр. 82–83 видно, что большая часть экранированных танков Т-28 поступила в 1-й механизированный корпус (1 и 3-я танковые дивизии), около 15 % в части Киевского Особого военного округа (4 и 15-й мехкорпуса) и лишь две машины в части Западного Особого военного округа.

Экранированный танк Т-28, брошенный из-за поломок летом 1941 года. Хорошо видна экранировка кормы корпуса и люка для доступа к трансмиссии. Снимок сделан на Украине осенью 1941 года (АСКМ).

Экранированный танк Т-28 выпуска до 1936 года с пушкой КТ-28. Германия, 1941 год. Эта машина была захвачена немцами летом 1941 года и испытывалась ими на полигоне в Куммерсдорфе, на корпусе и башнях видны проставленные немцами толщины брони (АСКМ).

Немецкие солдаты осматривают экранированный Т-28 3-й танковой дивизии 1-го мехкорпуса, брошенный экипажем. Северо-Западный фронт, район Острова, июль 1941 года (АСКМ).

В ОГНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Танк Т-28 8-й танковой дивизии 4-го мехкорпуса, брошенный из-за технической неисправности. Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АСКМ).

С началом формирования в Красной Армии механизированных корпусов летом 1940 года и переходом автобронетанковых войск на новую организацию, все танковые бригады постепенно расформировывались, а их кадры и материальная часть поступали на укомплектование новоформируемых танковых дивизий. Не были исключением и тяжелые танковые бригады.

Так, на базе 20-й Краснознаменной тяжелой танковой бригады сформировали 1-ю Краснознаменную танковую дивизию 1-го механизированного корпуса. Кроме того, часть танков Т-28 20-й бригады передали в состав 3-й танковой дивизии того же мехкорпуса. Танки 10-й тяжелой танковой бригады поступили на вооружение 8-й танковой дивизии 4-го мехкорпуса и 10-й танковой дивизии 15-гомехкорпуса, а часть боевых машин 21-й тяжелой танковой бригады – 5-й танковой дивизии 3-го мехкорпуса. Правда, к началу войны довольно большое количество Т-28 требовало ремонта, а так как производство запасных частей к ним было прекращено в июне 1940 года, а запас ранее выпушенных почти полностью истощился, ремонтировать танки было нечем. Например, в докладе о ходе формирования 5-й танковой дивизии, датированном 4 августа 1940 года сказано: «Средних танков Т-28 прибыло с 26-м батальоном 21-й танковой бригады 30 штук, из них 23 требуют среднего ремонта. Запасных частей к ним совершенно нет».

Здесь следует дать некоторые пояснения. Дело в том, что количественный и качественный учет бронетанковой техники велся по специальной форме № 151 в соответствии с приказом Народного комиссара обороны (НКО) СССР № 15 от 10 января 1940 года, вводившим в действие с 1 апреля 1940 года

«Наставление по учету и отчетности в Красной Армии». Согласно этому наставлению предусматривалось деление всего имущества по качественному состоянию на следующие категории:

1-я категория – новое, не бывшее в эксплуатации, отвечающее требованиям технических условий и вполне годное к использованию по прямому назначению.

2-я категория – бывшее (находящееся) в эксплуатации, вполне исправное и годное к использованию по прямому назначению. Сюда же относится имущество, требующее войскового ремонта.

3-я категория – требующее ремонта в окружных мастерских (средний ремонт).

4-я категория – требующее ремонта в центральных мастерских и на заводах (капитальный ремонт). Танки, уже отправленные на заводы и рембазы, из списков частей не исключались, а показывались в этой графе знаменателем

5-я категория негодное (в сводную ведомость по форме № 151 не включались).

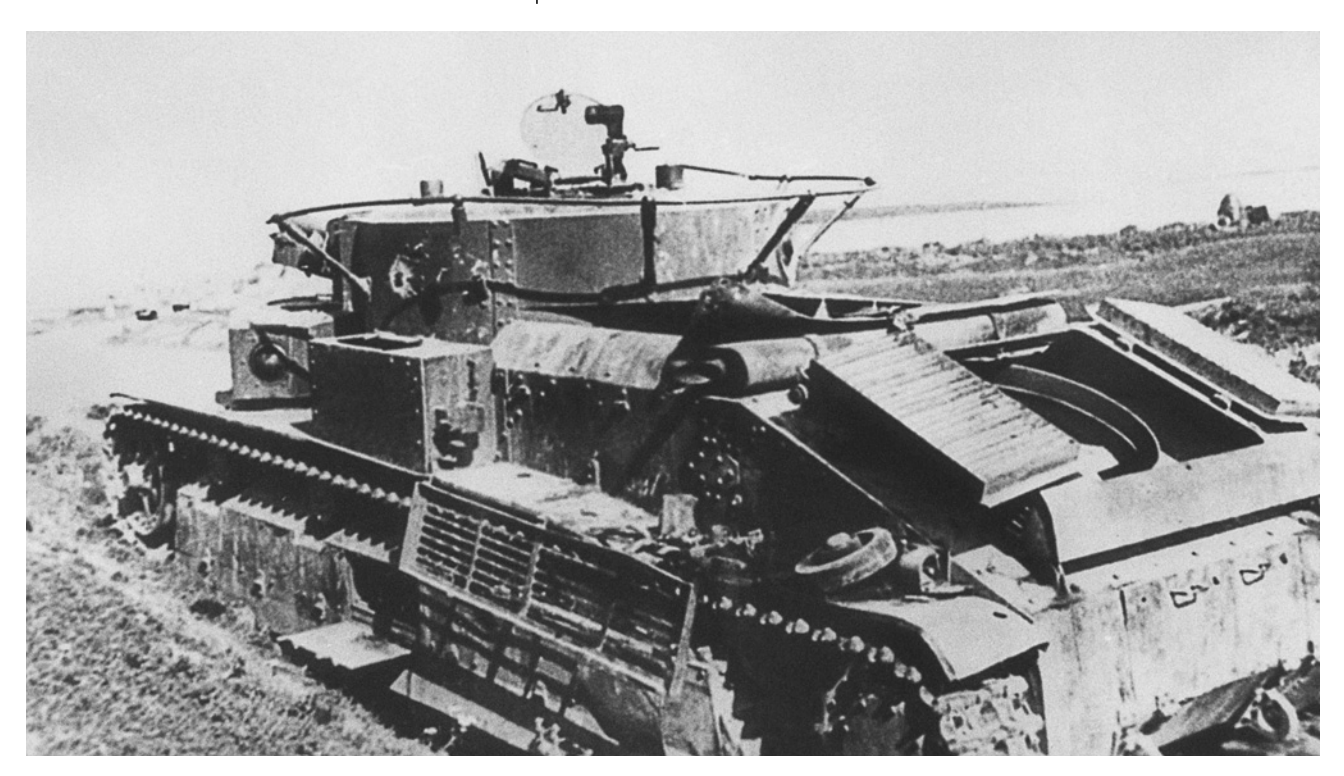
Таким образом, (см. таблицу) боеспособными вроде бы можно считать 292 танка Т-28 однако неизвестно сколько из них требовали войскового ремонта – замены катков, траков, аккумуляторов и т.н. А учитывая хроническое отсутствие запасных частей к Т-28 не будет преувеличением считать полностью исправными и боеготовыми примерно 170 – 200 машин. Кроме того, следует учитывать, что танки с пушкой КТ-28 совершенно не годились для борьбы с танками противника, а могли использоваться только для поддержки пехоты.

Наличие танков Т-28 в военных округах по состоянию на 1 июня 1941 года

Округ	Категория				Всего
	1-я	2-я	3-я	4-я	
ЛВО	–	69	7	13	89
ПрибОВО	–	24	29	4	57
ЗапОВО	–	19	30	14/6	63
КОВО	–	171	28	16/15	215
МВО	–	5	1	2	8
ПриВО	–	4	5	1	10
Рембазы НКО СССР	–	–	–	39	39
Итого по РККА	–	292	100	89	481

Наличие танков Т-28 непосредственно в дивизиях механизированных корпусов было значительно меньше, чем их общее количество в военных округах. Видимо, оставшиеся машины находились па складах. Точной информацией об этом автор не располагает, но достоверно известно, что часть Т-28 ЗапОВО находилась на складе в районе Минска, в бывшем военном городке 21-й тяжелой танковой бригады.

Еще один Т-28, оставленный из-за технической неисправности. Машина предположительно принадлежала 8-й танковой дивизии 4-го мехкорпуса Красной Армии. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АСКМ).

Первыми вступили в бой танки Т-28 5-й танковой дивизии, расположенной в Алитусе. Части дивизии еще 19 июня были выведены из военного городка и заняли оборону на восточной окраине города на правом берегу реки Неман. Поэтому, когда в 4.20 22 июня 1941 года немецкая авиация стала бомбить парки дивизии, там уже никого не было. Когда танки и пехота 39-го моторизованного корпуса немцев стали переправляться через Неман по двум мостам, их встретил огнем артиллерии и контратаки советских танков. В документах о боевых действиях дивизии танкам Т-28 дается следующая оценка:

«К началу боевых действий 27 танков Т-28 были небоеспособны вследствие изношенности. Во время боя за мосты геройски действовал личный состав 1-го батальона 9-го танкового полка. Он имел 24 танка Т-28

Т-28 3-й танковой дивизии 1-го механизированного корпуса, подорванный экипажем из-за технической неисправности. Северо-Западный фронт, июль 1941 года. Взрывом сорвало ствол пушки и разрушило будку механика-водителя. На фото хорошо видна частичная экранировка – дополнительная броня, приваренная к нижнему лобовому листу корпуса (АСКМ).

Сведения о количестве танков Т-28 в механизированных корпусах на 22 июня 1941 года.			
Часть	**Всего танков**	**Из них Т-28**	**Прочие марки**
1-я танковая дивизия 1-го мехкорпуса (ЛВО)	377	38	КВ – 6, БТ – 265, Т-26 – 18, ХТ-26 – 50
3-я танковая дивизия 1-го мехкорпуса (ЛВО)	338	38	БТ – 232, Т-26 – 68
5-я танковая дивизия 3-го мехкорпуса (ПрибОВО)	268	30	Т-34 – 50, БТ – 170, Т-26 – 18
2-я танковая дивизия 3-го мехкорпуса (ПрибОВО)	225	27	КВ – 51, БТ – 116, Т-26 – 19, ХТ – 12
10-я танковая дивизия 15-го мехкорпуса (КОВО)	363	51	КВ – 63, Т-34 – 38, БТ – 181, Т-26 – 22, ХТ – 8
8-я танковая дивизия 4-го механизированного корпуса (КОВО)	332	75	КВ – 50, Т-34 – 140, БТ – 31, Т-26 – 36
15-я танковая дивизия 16-го механизированного корпуса (КОВО)	347	75	Т-26 – 272

и с места артогнем поддерживал наступление 2-го батальона (танки БТ-7 – ***Прим. автора***). Движение противника через северный мост было приостановлено...

Только в 7.00 23 июня, при появлении новых частей противника и вследствие нехватки боеприпасов, части 5-й танковой дивизии отошли в направлении Дауги – Вильно. За день боя 9-й танковый полк потерял из 24 Т-28 на поле боя 16, остальные вышли из строя и были подорваны экипажами».

О боевых действиях Т-28 2-й танковой дивизии 3-го мехкорпуса никаких сведений найти не удалось но, скорее всего большинство из них вышли из строя по техническим причинам.

Большинство Т-28, находившихся на складе под Минском, попали в руки немцев в первые же дни войны. Хотя, судя по имеющимся фотографиям, некоторое количество Т-28 использовались в боях. А один танк, управляемый старшиной Д. Малько 29 июня на предельной скорости промчался по улицам Минска, тараня вражеские автомобили и тягачи. Танк прошел через весь город и был подбит на восточной окраине, но нескольким членам экипажа удалось покинуть танк и выйти к своим (как раз об этом эпизоде воспоминания Ф. Наумова, приведенные в начале книги).

На Юго-Западном фронте Т-28 4 и 15-го механизированных корпусов вступили в бой 23–24 июня. Однако, сильная изношенность

Танк Т-28, подорванный своим экипажем. Юго-Западный фронт, июль 1941 года. Взрывом машину раскололо надвое (АСКМ).

матчасти и отсутствие запасных частей не позволяли в полной мере использовать их боевые качества. Например, вот что сообщал помощник командира по технической части 4-го мехкорпуса в донесении начальнику АБТУ Юго-Западного фронта, датированном 25 июня 1941 года:

«Совершенно нетронутым остался вопрос со снабжением запчастями, особенно боевых машин, в результате чего 25 Т-34, 5 КВ, 12 Т-28 и 14 БТ вышли из строя и находятся в ожидании среднего и текущего ремонта».

Всего сутки спустя все тот же помпотех 4-го мехкорпуса сообщает: «Основным недостатком большого выхода из строя машин и потребности в ремонте – отсутствие запчастей текущего довольствия и запасов НЗ. К Т-34 и Т-28 запчастей совсем нет».

Судьбу танков Т-28 4-го механизированного корпуса можно узнать из «Ведомости поте-

Тот же Т-28, что и на предыдущем фото – сила взрыва была такова, что треснула крыша башни (АСКМ).

Немецкие солдаты осматривают потерявший гусеницу и брошенный экипажем Т-28 из состава 5-й танковой дивизии 3-го мехкорпуса. Северо-Западный фронт, район Алитуса, июнь 1941 года (АСКМ).

ри боевой материальной части с 22 июня по 1 августа 1941 года»:

Отправлено в ремонт на рембазы и заводы промышленности – 12;

Оставлено на месте расквартирования и захвачено противником – 5;

Отстало в пути во время маршей и пропало без вести, уничтожено артогнем противника – 58».

По танкам Т-28 10-й танковой дивизии 15-го мехкорпуса сведений сохранилось несколько больше. В «Докладе о боевой деятельности 10-й танковой дивизии на фронте борьбы с германским фашизмом за период с 22 июня по 1 августа 1941 года» сказано:

«По своему техническому состоянию танки Т-28 имели запас хода в среднем до 75 часов. В большинстве своем они требовали замены двигателей и по своему техническому состоянию не могли быть использованы в длительной операции. К 22 июня имелся 51 танк Т-28, из них выведено по тревоге 44 машины. Практически полное отсутствие запчастей сразу пагубно сказалось в период военных действий. Машины зачастую выходили из строя по малейшим техническим неисправностям. За время боев ремонтными средствами дивизии было сделано 4 средних и 38 текущих ремонтов Т-28...

Потери Т-28 10-й танковой дивизии за период с 22 июня по 1 августа 1941 года: Оставлено в месте расквартирования в г. Злочев из-за технических неисправностей и впоследствии захвачены противником – 7;

Разбито и сгорело на поле боя – 4;

Вышло из строя при выполнении боевой задачи и оставлено на территории, занятой противником – 4;

Осталось с экипажами в окружении противника из-за технической неисправности или отсутствия горюче-смазочных материалов – 6;

Осталось из-за отсутствия горюче-смазочных материалов и невозможности его подать, так как район расположения машин захвачен противником – 4;

Пропало без вести вместе с экипажами – 3;

Уничтожено на сборных пунктах аварийных машин в связи с невозможностью эвакуировать при отходе – 6;

Оставлено при отходе части по техническим неисправностям и невозможности восстановить и эвакуировать – 15;

Застряло на препятствиях с невозможностью извлечь и эвакуировать – 2;

Всего – 51».

Таким образом, к 1 августа 1941 года были потеряны все танки Т-28, находившиеся в составе мехкорпусов Юго-Западного фронта. Однако, в начале июля часть Т-28, из числа находившихся к началу войны на складах и рембазах, передали в войска. По состоянию на 30 июля 1941 года 22 Т-28 имелось в составе 8-го механизированного корпуса Юго-Западного фронта, и по пять машин – в 16 и 18-м мехкорпусах. В течение августа все эти танки были потеряны.

Здесь небезынтересно принести воспоминания А. Бурды, командира роты Т-28 16-го мехкорпуса в середине июля 1941 года:

«14 июля в бою под Белиловкой мы атаковали и уничтожили колонну противника, которая прорывалась к Белой Церкви в сопровождении 15 танков. Я с моим башенным стрелком Васей Стороженко шестнадцатью снарядами уничтожили немецкий танк, четыре машины с боеприпасами и тягач с пушкой...

Обстановка обострялась с каждым часом. Гитлеровцы хорошо знали, что мы рыщем здесь и на рубежах нашего вероятного появления выставляли танковые и артиллерийские заслоны.

И вот в этой обстановке мы все же наносим фланговый удар. Все делалось в спешке: времени для обстоятельной разведки не хватало. Видим, бьет противотанковая артиллерия. Старший лейтенант Соколов с тремя танками бросился подавить ее, и на наших глазах все три танка сгорели...

В это время нас стали обходить крупные силы гитлеровцев. Нам дали приказ отступать. Мне с группой из шести танков было поручено прикрыть отход дивизии: она должна была сосредоточиться в новом районе. Мы вели бой из засад...

Выполнили мы боевую задачу, а тут началось самое трудное: боеприпасы и горючее на исходе, а приказа о смене позиций все нет. Отходить без приказа нельзя и воевать уже нечем. К тому же состояние боевой техники отвратительное – моторы уже отработали то, что им положено. У одного танка вышел из строя стартер – у него мотор заводится только от движения, когда машину на буксире потянешь. А если заглохнет под обстрелом, что тогда?

Укрылись мы в леске, замаскировались, ждем связного от командования. А тут, как на беду гитлеровцы. Их много. И разбивают бивуак метрах в 30 от наших танков. Мы тихо ждем, присматриваемся, прислушиваемся. Гитлеровцы разожгли костры, сели поужинать, потом улеглись спать, оставив часовых. Уже полночь... Час ночи... Связного все нет. Стало жутковато. Вдруг слышу – что-то шуршит. Пригляделся – ползет человек без пилотки. Шепчу:

– Кто такой:

– Я... лейтенант Перджанян, с приказом. У него в одной руке винтовка, весь обвешан гранатами. Я его хорошо знал.

– Приказано отходить. Вот маршрут...

Ну, все сделали, как условились. Удар гранатой – в сторону фашистов, все моторы взревели, неисправную машину дернули, она с хода завелась. Даем бешенный огонь по кучам спящих гитлеровцев, по их пушкам, грузовикам. У них паника, мечутся у костров. Много мы их там положили. Прорвались...

Остановился, пересчитал машины – одной нет. Что такое? Неужели погибла? Взял винтовку, побежал по дороге с Перджаняном поглядеть, что случилось. Смотрим, чернеет наш Т-28.

– Свои?

– Свои, – узнаю по голосу механика-водителя Черниченко.

– В чем дело?

– Машина подработалась, фрикцион не берет. А тут еще камень попал между ведущим колесом и плетью гусеницы, ее сбросило внутрь. Теперь гусеницу не надеть...

Что делать? Противник в километре, вот-вот гитлеровцы бросятся нас догонять. Юзом машину не утянуть. Скрипя сердце, принимаю решение взорвать танк.

Командиром на танке был Капотов – замечательный, храбрый танкист. Приказываю ему:

– Возьми бинты, намочи бензином, зажги и брось в бак с горючим.

Хоть и жалко ему машину, он приказ выполнил немедленно, но вот беда — бинты погасли, взрыва нет. Принимаю новое решение:

– Забросай бак гранатами, а мы тебя прикроем!

Капотов без колебаний выполнил и этот приказ. Раздались взрывы, машина запрыгала. Мы бросились к танкам и поехали дальше.

Нашли своих, доложили о выполнении боевого задания командованию, получили благодарность. Оттуда до Погребища дошли без боев. Это было уже 18 июля. Там сдали свои машины и отправились на формирование в тыл».

Дольше всего действовали Т-28 1-го механизированного корпуса, входившего в состав Северо-Западного фронта. Это объяснялось во-первых, наличием в составе корпуса преимущественно экранированных танков, прошедших ремонт в 1940 году, а во-вторых, бли-

Тот же танк, что и на предыдущем фото. Хорошо виден решетчатый ящик на левом борту для укладки ЗИП, а также открытые створки надвентиляторных решеток (АСКМ).

Экранированный Т-28 с перебитой правой гусеницей. Судя по всему, после этого танк был подожжен своим экипажем. Июль 1941 года (РГАКФД).

Подбитый Т-28 выпуска начала 1939 года с пушкой Л-10. Юго-Западный фронт, июль 1941 года. Немецкий снаряд разбил будку механика-водителя и снес левую пулеметную башню (АСКМ).

зостью (по сравнению с другими фронтами) Кировского завода, способного быстро и качественно произнести ремонт поврежденных машин.

В первые же дни войны 1-й мехкорпус раздергали по отдельным частям и он фактически перестал существовать как боевая единица: 1-я танковая дивизия еще за несколько дней до войны убыла в Карелию, в район города Аллакурти, 163-ю моторизованную дивизию передали в состав 27-й армии, а из 3-й танковой дивизии изъяли мотострелковый полк и один танковый батальон.

4 июля 1941 года командир корпуса получил боевой приказ штаба Северо-Западного фронта – уничтожить прорвавшуюся группировку противника в районе города Остров. В контратаке, которая началась в 5.00 5 июля, участвовали 5 и 6-й танковые полки 3-й танковой дивизии, имевших к этому моменту 28 Т-28, 10 КВ, 148 БТ, 30 Т-26 и 42 ХТ. (Часть танков в атаке не участвовала, а находилась в ремонте и на марше к месту боя. Количество Т-28, участвовавших в атаке, составляло 15 – 20 машин). Артиллерийскую поддержку осуществлял только 3-й гаубичный полк – 24 орудия. Пехота практически отсутствовала (имелось до одного сводного батальона из частей 11-й стрелковой дивизии, остальная беспорядочно отошла), авиации совсем не было.

В результате упорного боя с частями 1-й танковой дивизии немцев, наши танкисты выбили ее из города и вышли на восточный берег реки Великая. Но пехоты для закрепления достигнутого успеха и очищения города не было – сводный батальон понес большие потери и в беспорядке отошел.

Немцы, перегруппировав силы, в 15.55 перешли в контратаку силами 1 и 6-й танковых дивизии при сильной артиллерийской и авиационной поддержке. 5 и 6-й танковые полки, не получив подкрепления, практически без артиллерии, упорно сдерживали атаки до 17.00. Под ударами пикирующих бомбардировщиков артиллерии, понеся большие потери, в 19.00 танковые полки 3-й танковой дивизии стали отходить на Порхов и в северном направлении.

В результате боя, в полках осталось 43 машины – 1 Т-28, 2 КВ и 40 БТ. В дальнейшем полки дивизии действовали в составе 22 и 41-го стрелковых корпусов в районах Псков, Порхов, Карамышево, Сельцы. К 15 июля в составе 3-й танковой дивизии осталось 4 Т-28, 2 КВ и 16 БТ, а 21 июля ее вывели в тыл для переформирования.

Что касается танков Т-28, то благодаря сохранившемуся «Акту на безвозвратные потери боевых машин», можно узнать о судьбе 13 машин из состава 3-й танковой дивизии:

Танки Т-28 и БТ-7 5-й танковой дивизии, брошенные экипажами. Район Алитуса, 24 июня 1941 года. Судя по всему, у Т-28 перебило правую гусеницу. Скорее всего эта машина выпуска 1938 года с решеткой для укладки брезента на правом борту (АСКМ).

Подбитый немецкой артиллерией Т-28 из состава 10-й танковой дивизии 15-го механизированного корпуса. Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АСКМ).

«Т-28 № 362277 6-го тп, командир младший лейтенант Корейкин – 5 июля 1941 г. разбит и сгорел вместе с экипажем от авиабомбы в г. Остров.

Т-28 № С-940 6-го тп, командир лейтенант Копичев – 5 июля 1941 г. сожжен в г. Остров из-за невозможности эвакуировать (неисправен).

Т-28 № 1673 5-го тп, командир лейтенант Марков – 5 июля 1941 г. разбита снарядами и сгорела в г. Остров. Экипаж жив.

Т-28 № 350502 5-го тп, командир старший лейтенант Ручко – 5 июля 1941 г. в районе г. Остров снарядами противника был разбит мотор, заклинена центральная башня и машина сгорела.

Т-28 № 362282 5-го тп, командир лейтенант Маслоков – 5 июля 1941 г. в районе г. Остров сгорела от попадания снаряда в бензобак.

Т-28 № Д-1000 5-го тп, командир лейтенант Подгорнов – 5 июля 1941 г. в районе г. Остров сгорела от попадания снаряда в бензобак.

Т-28 № Е-930 6-го тп, командир лейтенант Пужилин – 5 июля 1941 г. в районе г. Остров сгорела от снарядов противника, засев в болоте.

Т-28 № Д-1090 5-го тп, командир младший лейтенант Шемченок – 10 июля 1941 г. при обороне д. Веретенье от попадания снаряда в бензобак машина сгорела.

Т-28 № корпуса 848 5-го тп, командир лейтенант Колошников – при отходе части вследствие неисправностей и невозможности эвакуировать был взорван экипажем 10 июля 1941.

Т-28 № 350557 5-го тп, командир лейтенант Калашников – будучи в окружении в районе д. Луготино, 11 июля 1941 г. пошла на прорыв к своим в район Порхова и не вернулась. Судьба неизвестна.

Т-28 № корпуса 858 5-го тп, командир старшина Митрофанов – прорываясь через территорию, занятую противником, танк 10 июля прибыл в район овчино-шубного завода г. Порхова, где вышли из строя бортовые фрикционы и тормоза. 11 июли 1941 г. завод был окружен противником, и так как танк был неисправен, пришлось его сжечь.

Т-28 № корпуса 999 5-го тп, командир лейтенант Забелин – 11 июля 1941 г. при обороне д. Турица танк попал в окружение, но так как были сожжены тормозные ленты и пушка выведена из строя снарядом противника (сорвало накатник), машину пришлось взорвать.

Т-28 № 350519 5-го тп, командир лейтенант Самарский – 11 июля 1941 г. в районе

Танки Т-28 из состава 5-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса, вышедшие из строя по техническим неисправностям и подорванные своими экипажами. Район Алитуса, июнь 1941 года. (АСКМ).

Уничтоженные авиацией танки Т-28 15-го механизированного корпуса. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (РГАКФД).

д. Турица при попадании снаряда в бензобак сгорел вместе с экипажем».

Части 1-й танковой дивизии 1-го мехкорпуса, убывшей в Карелию, разгрузились в районе Аллакурти 26 июня 1941 года и до конца июля вели бои, поддерживая части 42-го стрелкового корпуса. 17 июля 2-й танковый полк дивизии перебрасывается под Красногвардейск, а 1 августа туда же прибыла и часть боевых машин 1-го танкового полка. В августе, из боевых машин 1-го танкового полка, оставшихся в составе 42-го стрелкового корпуса, формируется 107-й отдельный танковый батальон, имевший среди прочей матчасти 13 Т-28.

Части дивизии, убывшие под Красногвардейск, вступили в бой 11 августа, имея 14 Т-28, 22 КВ, 48 БТ, 12 Т-26 и 7 Т-50.

Здесь танки Т-28, впрочем, как и другие боевые машины дивизии, использовались главным образом для действий из засад, нанося наступающему противнику серьезный урон. Часто из-за технических неисправностей приходилось оставлять танки Т-28, так как эвакуировать их не было возможности. Например, в «Отчете о боевых действиях 1-й танковой дивизии с 16 по 31 августа 1941 года» есть такие строки: «Вечером 15 августа во время боя из засад два Т-28, вследствие неисправности и невозможности эвакуировать, ввиду угрозы захвата были сожжены...»

Всего за период с 11 августа по 12 сентября 1941 года 1-я танковая дивизия потеряла следующее количество Т-28 (с учетом отремонтированных):

Сгорело от артогня – 12;

Подбито артогнем – 2;

Вышло из строя по техническим причинам – 6;

Прочие причины – 1;

Эвакуировано – 6;

Оставлено на поле боя – 12.

К концу августа 1941 года в дивизии не осталось ни одного Т-28, а 30 сентября ее вывели в тыл и переформировали в 123-ю танковую бригаду.

В последующих боях на Ленинградском фронте участвовало и небольшое количество Т-28. В условиях блокады и использования танков в качестве подвижных огневых точек, они применялись до 1943 года, а в тыловых подразделениях в качестве учебных – до весны 1944 года.

Например, 19 ноября 1941 года в состав 51-го отдельного танкового батальона (42-я армия) прибыла рота из 9 Т-28. 20 декабря она атаковала позиции противника в районе Верхнее Койрово. Прорвав немецкую оборону, танки углубились в тыл, в результате чего 5 Т-28 были подбиты артиллерией и остались на территории противника,

Старший политрук Елкин (в центре) знакомит танкистов с положением дел на фронте. Июль 1941 года, предположительно 3-я танковая дивизия. На заднем плане два Т-28 – экранированный и обычный с пушкой Л-10 (АСКМ).

а 2 Т-28, имея повреждения, сумели выйти к своей пехоте.

Имелись Т-28 и в составе 220-й танковой бригады 55-й армии – на 27 сентября 1942 года в ее составе числилось 8 Т-28, 18 КВ, 20 Т-34, 17 Т-26 и 4 Т-50. Последние сведения по Т-28 Ленинградского фронта относятся к 1 июня 1944 года, когда в составе танковых войск фронта еще числилось 2 Т-28, которые проходили ремонт на одном из заводов Ленинграда.

Осенью – зимой 1941 года небольшое количество Т-28 участвовало в битве под Москвой. Так, 150-я танковая бригада Брянского фронта, находясь в резерве в районе Ельца в период 13 – 17 ноября 1941 года получила на пополнение 44 танка, из них 10 Т-28. В ходе последующих боев за город Ефремов 20 – 21 ноября два Т-28 были безвозвратно потеряны, а остальные эвакуировали в тыл для капитального ремонта (большинство из них вышло из строя по техническим причинам).

Несмотря на сильную изношенность матчасти, экипажи Т-28 под Ефремовым действовали героически. Вот что говорится об этом в документах 150-й танковой бригады: «Лейтенант Рогов (командир машины Т-28), обороняя подступы к вокзалу города Ефремов 6 часов вел бой в подбитом танке, и только при воспламенении танка вынес раненый экипаж в подвал двухэтажного дома, а сам взял пулемет и магазины и до наступления темноты засел на втором этаже, не дав возможности фашистам выйти к вокзалу с севера. С наступлением темноты, мобилизовав местное население доставил раненых в санчасть».

По состоянию на 3 апреля 1942 года в 150-й танковой бригаде все еще имелся один Т-28, правда, не на ходу.

Один Т-28 имелся в распоряжении НИБТ полигона в подмосковной Кубинке. По состоянию на 22 августа 1941 года эта машина была не на ходу и требовала капитального ремонта. К 8 октября 1941 года на НИБТ полигоне числилось 6 танков Т-28, которые входили в «резерв ГАБТУ КА», который использовался для пополнения формируемых танковых бригад. Сведениями о дальнейшей судьбе этих машин автор не располагает.

Но дольше всего в боевых частях Красной Армии Т-28 «прожили» в составе 14-й армии Карельского фронта, действовавшей в Заполярье. Как уже говорилось, в августе 1941 года из танков 1-й танковой дивизии в районе Аллакурти сформировали 107-й танковый батальон. В августе 1941 года, участвуя в боях против финских частей, он понес большие потери (до 50 %), в том числе и 10 танков Т-28. К 1 сентября 107-й батальон имел

Передача донесения экипажу экранированного Т-28. Июль 1941 года, предположительно Северо-Западный фронт. Одно из немногочисленных фото, запечатлевшее использование Т-28 частями Красной Армии в начале войны. Фото сильно ретушировано, так как использовалось на фотовыставке «На разгром врага» (ЦМВС).

в строю 3 Т-28, 12 БТ, 5 Т-26 и 5 ЛХТ-133 и активно использовался в боях осени 1941 года, причем по донесениям командования «при использовании наших танков особый эффект давали танки Т-28».

В 1943 году 107-й батальон переформировали в 90-й танковый полк, который к 20 июля 1944 года (моменту начала наступления советских войск в Карелии) имел в своем составе 3 Т-28, 8 Т-26, 15 Т-30, 1 Т-60 и 3 Т-38. Это самое позднее (из найденных в документах) упоминание об использовании танков Т-28 частями Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Два слова об использовании Т-28 армиями других стран. Как уже упоминалось, в ходе «зимней» войны финны захватили два Т-28. В августе 1941 года им досталось еще 10 (из состава 107-го танкового батальона Красной Армии), из которых они отремонтировали и ввели в строй 5 машин (из них одну экранированную). Таким образом,

Экипаж танка Т-28 под командованием лейтенанта Кубарева (крайний слева) уточняет боевую задачу. Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АСКМ).

Экранированный танк Т-28 на боевой позиции. Ленинградский фронт, 42-я армия, 51-й отдельный танковый батальон, 9 декабря 1941 года (АСКМ).

Отработка взаимодействия пехоты и танков – Т-28 с автоматчикам на броне. 42-я армия, 51-й отдельный танковый батальон, зима 1942 года. Машина имеет башенный номер 230 (АСКМ).

Трофейный Т-28 на финской службе. Весна 1942 года. Машина имеет дополнительную защиту маски пушки, установленную финнами в ремонтных мастерских в Варкаусе (фото из коллекции Есы Муикку, Финляндия).

Трофейный финский Т-28. Начало 1941 года. Машина в зимнем камуфляже, с голубой свастикой на башне и корпусе и номером 104 на переднем листе (фото из коллекции Есы Муикку, Финляндия).

На сегодняшний день известно фото только одного Т-28 с немецкими опознавательными знаками, подтверждающее факт использования трофейных Т-28 вермахтом. Неизвестная часть, июль 1941 года (АСКМ).

общее число трофейных Т-28 в финской армии достигло 7 единиц. В составе единственной финской танковой бригады они эксплуатировались до 1951 года. Следует отметить, что на все трофейные машины (за исключением экранированной) финны устанавливали дополнительное бронирование, по типу наших экранированных Т-28, и защиту маски пушки специальными броневыми плитами. В 1945 году один из Т-28 был переделан ими в ремонтно-эвакуационную машину.

Что касается немцев то, несмотря на то, что они присвоили трофейным Т-28 свое обозначение Pz.Kpfw. 746(r), информации об их эксплуатации в вермахте найти пока не удалось, за исключением фотографии единственной машины с немецкими обозначениями. Скорее всего, учитывая плохое техническое состояние Т-28, их использование немцами могло носить эпизодических характер, а количество едва ли превышало 5–10 машин.

Кроме немцев два трофейных Т-28 имелось в румынской армии и один в венгерской. Однако никаких сведений об их участии в боях не встречается, скорее всего, их использовали в качестве учебных машин.

Т-28, переделанный финнами в ремонтно-эвакуационную машину. Осень 1945 года (фото из коллекции Есы Муикку, Финляндия).

ОЦЕНКА ТАНКА Т-28

В целом конструкцию танка Т-28 можно признать достаточно совершенной для своего времени. Состав и расположение вооружения, применительно к концепции многобашенной компоновки, были оптимальными. Три башни, размещенные в два яруса, при независимом их управлении обеспечивали эффективное сопровождение пехоты массированным огнем; последний мог управляться и корректироваться одним командиром (чего не скажешь, например, о Т-35, пятью башнями которого управлять в бою одному командиру было физически невозможно).

При довольно большом соотношении длины к ширине – 2,04 – маневренные качества Т-28 были неплохими и по ряду параметров (особенно по скорости) приближались даже к аналогичным характеристикам легких танков БТ!

Подвеска танка, при всей ее громоздкости, в целом работала надежно. Она обеспечивала машине достаточно плавный ход и хорошую устойчивость к вертикальным колебаниям. Правда, ресурс некоторых деталей подвески (стаканы и пружины свечей, амортизаторы и т.д.) был невелик, они довольно быстро ломались и требовали частой замены.

Несмотря на ряд переделок и улучшений – усиление амортизаторов ходовых тележек, применение усиленных опорных катков, постоянное совершенствование агрегатов двигателя и трансмиссии – недостатки полностью устранить не удалось. Во многом это было связано как со скудной агрегатной базой, так и с низкой технологией изготовления. Не сразу были готовы к приему столь сложных боевых машин и войска.

С середины 1936 года надежность Т-28 значительно повысили. Однако планировавшийся переход Кировского завода на производство Т-29 отодвинул работы по модернизации Т-28 примерно на полтора года. И не будет большим преувеличением сказать, что лишь машины выпуска 1939–1940 годов стали наиболее совершенными и лишенными недостатков, присущих Т-28 ранних выпусков.

Хочется поделиться личными впечатлениями от пребывания в танке Т-28 (автору представилась такая возможность в Центральном музее Вооруженных Сил, а также во время посещения танкового музея в г. Пароле, Финляндия). Внутри он не кажется таким тесным, как, например, его пятибашенный собрат Т-35, который на самом деле в полтора раза больше Т-28. При нахождении на рабочем месте членов экипажа чувствуешь себя весьма комфортно. Правда, следует сделать поправку на отсутствие в танке ряда узлов, боекомплекта и собственно экипажа.

Что касается боевого использования Т-28, то у автора нет сомнения в том, что трехбашенная схема, выбранная для танка «качественного усиления основных танков РККА при прорыве сильно укрепленных оборонительных полос», себя полностью оправдала. Подтверждением тому служит опыт войны с Финляндией, в которой бригада на Т-28 при прорыве «линии Маннергейма» проявила себя с самой лучшей стороны. Без сомнения, эти бои стали «лебединой песней» – 28, которые как раз и создавались для поддержки войск при прорыве укреплений противника.

Летом 1941 года четыре с половиной сотни «двадцатьвосьмых», освоенных в войсках и укомплектованных хорошо подготовленными экипажами, также могли принести большую пользу. Тем более что экранировка Т-28 уравняла их по бронированию с танками Т-34.

Однако существовала проблема с бронебойными снарядами для пушек КТ и Л-10 (они использовали одинаковые снаряды), которых в войсках практически не было. Ввиду их отсутствия экипажам Т-28 рекомендовалось использовать для стрельбы по танкам противника шрапнель, поставленную на удар. Однако это было эффективно лишь на дистанциях порядка 300–400 м.

Но, несмотря на это, воевать на Т-28 было можно, и весьма успешно. Однако из-за отсутствия запасных частей и бездумного расформирования накануне войны тяжелых танковых бригад почти все они были потеряны из-за технических неисправностей.

В заключение хотелось бы отметить, что по сочетанию основных оценочных параметров – подвижности, вооружению и броневой защите – танк Т-28 был в 1930-е годы сильнейшим средним танком в мире. Правда, к началу 1940-х годов повышение мощи противотанковой артиллерии и, как следствие, необходимость увеличения толщины брони танка, завело саму идею многобашенной компоновки в тупик. Резко возраставшая масса и габариты делали переход к однобашенной компоновке совершенно очевидным.

Тактико-техническая характеристика танка Т-28 (выпуска 1936 года).			
Боевая масса, т	25,4	Емкость топливных баков, л	660
Основные размеры, мм:		Двигатель:	
длина	7370	марка	М-17Л
ширина	2870	тип	карбюраторный, V-образный, четырехтактный
высота	2625	число цилиндров	12
клиренс	500	угол развала цилиндров, град.	60
Толщина брони, мм:		номинальная мощность при 1445 об/мин, л.с.	500
нижний передний лобовой лист	30	эксплуатационная мощность при 1400 об/мин, л.с.	450
верхний передний наклонный лист	15	нормальное число оборотов двигателя в танке, об/мин	1200 – 1400
щиток механика-водителя	30	Трансмиссия:	
борт корпуса	20	коробка перемены передач	трехходовая, механическая
фальшборт защиты подвески	10	число передач	пять вперед, одна назад
корма корпуса	18 – 20	главный фрикцион	сухой, трехдисковый
крыша корпуса	10	бортовые фрикционы	многодисковые, сухие, со стальными дисками
днище	10 – 15	тормоза	ленточные, с обшивкой из ферродо
борт большой башни	20	бортовая передача	двухступенчатая с цилиндрическими шестернями
крыша большой башни	15	Подвеска:	
маска орудия	20	тип	комбинированная, с использованием рычагов и вертикальных пружин, со ступенчатой нагрузкой
борт малой башни	20	количество тележек, шт.	12
крыша малой башни	10	количество опорных катков, шт.	48
Удельное давление, кгс/см.кв.	0,62	количество поддерживающих катков, шт.	8
Максимальная скорость, км/ч:		количество траков в гусенице, шт.	121
по шоссе	42	шаг трака, мм	130
по проселку	20 – 25	Средства связи:	
Запас хода, км:		внешняя	радиостанция 71-ТК-3
шоссе	190	внутренняя	ТПУ-6 на шесть абонентов
проселок	140		
Преодолеваемые препятствия:			
подъем, град.	47		
боковой крен, град.	31		
вертикальная стенка, м	1		
брод, м	1		
ров, м	до 3,5		
толщина сваливаемого дерева, см	40		
Вооружение:			
пушка (калибр, марка, количество)	76,2-мм КТ-28 – 1		
пулемет (калибр, марка, количество)	7,62-мм ДТ – 5		
Боекомплект:			
снарядов, шт.	69		
патронов, шт.	7938		

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Российский государственный военный архив.
Фонды: Управление механизации и моторизации РККА (Автобронетанковое управление РККА), Научно-испытательный полигон АБТУ РККА, Главное артиллерийское управление РККА, Секретариат наркома обороны СССР, Полевое управление Украинского фронта, Полевое управление Белорусского фронта, коллекция материалов по советско-финляндской войне, Управление Киевского Особого военного округа, Управление Западного Особого военного округа, Управление Харьковского военного округа, Штаб 20-й тяжелой танковой бригады, Штаб 5-й танковой дивизии.
2. Центральный архив Министерства Обороны.
Фонды: Управление командующего БТ и МВ Ленинградского фронта, Управление командующего БТ и МВ Карельского фронта, Управление командующего БТ и МВ Юго-Западного фронта, Управление командующего БТ и МВ Южного фронта, Управление командующего БТ и МВ 3-й армии, Управление командующего БТ и МВ 5-й армии, Управление командующего БТ и МВ 14-й армии, Управление командующего БТ и МВ 42-й армии, Управление командующего БТ и МВ 55-й армии, Штаб 1-го механизированного корпуса, Штаб 1 -и танковой дивизии, Штаб 5-й танковой дивизии.
3. Российский государственный архив экономики.
Фонды: Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР, Министерство тяжелого машиностроения СССР, Всесоюзный трест специального машиностроения наркомата тяжелой промышленности, 3-е Главное управление наркомата танковой промышленности СССР, 1-е Главное управление министерства транспортного машиностроения.
3. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны, выпуск 33.– М.: Военное издательство МО СССР, 1959 – 264 с.
5. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны, выпуск 38.– М.: Военное издательство МО СССР, 1959 – 316 с.
6. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны, выпуск 39.– М.: Военное издательство МО СССР, 1959 – 308 с.
7. Материальная часть, вождение, уход и регулировка танка Т-28. – Москва – Ленинград: Издательство НКО СССР, 1935. – 216 с.
8. Н.С. Попов, М.В. Ашик, И.В. Бах и др. Конструктор боевых машин. – Л.: Лениздат, 1988. – 382с.
9. Н.С. Попов, В.И. Петров, А.Н. Попов, М.В. Ашик. Без тайн и секретов. – СПБ.: ИТЦ «Прана», 1996. – 352 с.
10. Ю.А.Жуков. Люди сороковых годов. – М.: «Советская Россия», 1975 г. – 448 с.

В книге использованы фотографии из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Российского архива экономики (РГАЭ), Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального музея Вооруженных Сил (ЦМВС), Imperial War Museum (IWM), из коллекций Есы Муикку (Финляндия) и В. Марковчина (Москва), из архива издательства «Стратегия КМ» (АСКМ).

Танки Т-28 из состава 10-й тяжелой танковой бригады проходят по Крещатику в Киеве. Парад 1 мая 1939 года (фото из коллекции С. Ромадина).

Т-28 на Красной площади. Москва, 7 ноября 1938 года. На левом танке видна решетка для укладки брезента, установленная на правом борту. Это встречается на некоторых машинах выпуска 1936 – 1938 годов (АСКМ).

Т-28 1-й тяжелой танковой бригады на учениях Белорусского военного округа. Осень 1936 года. Машина имеет стандартную тактическую маркировку Красной Армии 30-х годов, широкая белая полоса обозначает принадлежность танка к армии «синих» (ЦМВС).

Танк Т-28 по пути на Красную площадь. Москва, 7 ноября 1939 года. Машина выпуска 1938 года со сварным корпусом, люк будки механика-водителя в открытом положении (РГАКФД).

Единственное на сегодняшний день хорошее фото Т-28 с конической башней: танки перед парадом на площади Урицкого. Ленинград, 7 ноября 1940 года. Хорошо видно, что машина вооружена пушкой Л- 10 (АСКМ).

Т-28 20-й тяжелой танковой бригады на марше. Февраль 1940 года. Первые две машины выпуска первой половины 1939 года (РГАКФД).

Жители Ленинграда приветствуют танкистов 20-й тяжелой танковой бригады, возвращающихся с Карельского перешейка в место постоянной дислокации. 24 апреля 1940 года. На фото машина выпуска 1938 года со сварным корпусом и дополнительным бронированием щитка механика-водителя (РГАКФД).

Танки 20-й тяжелой танковой бригады выдвигаются на рубеж атаки. Район высоты 65,5, февраль 1940 года. Головная машина (выпуска второй половины 1939 года) имеет штыревую антенну, улучшенную бронировку перископов и ящик для приборов дымопуска с наклонными бортами (РГАКФД).

Финские солдаты выводят в тыл захваченный танк Т-28. Январь 1940 года (фото из коллекции Есы Муикку, Финляндия).

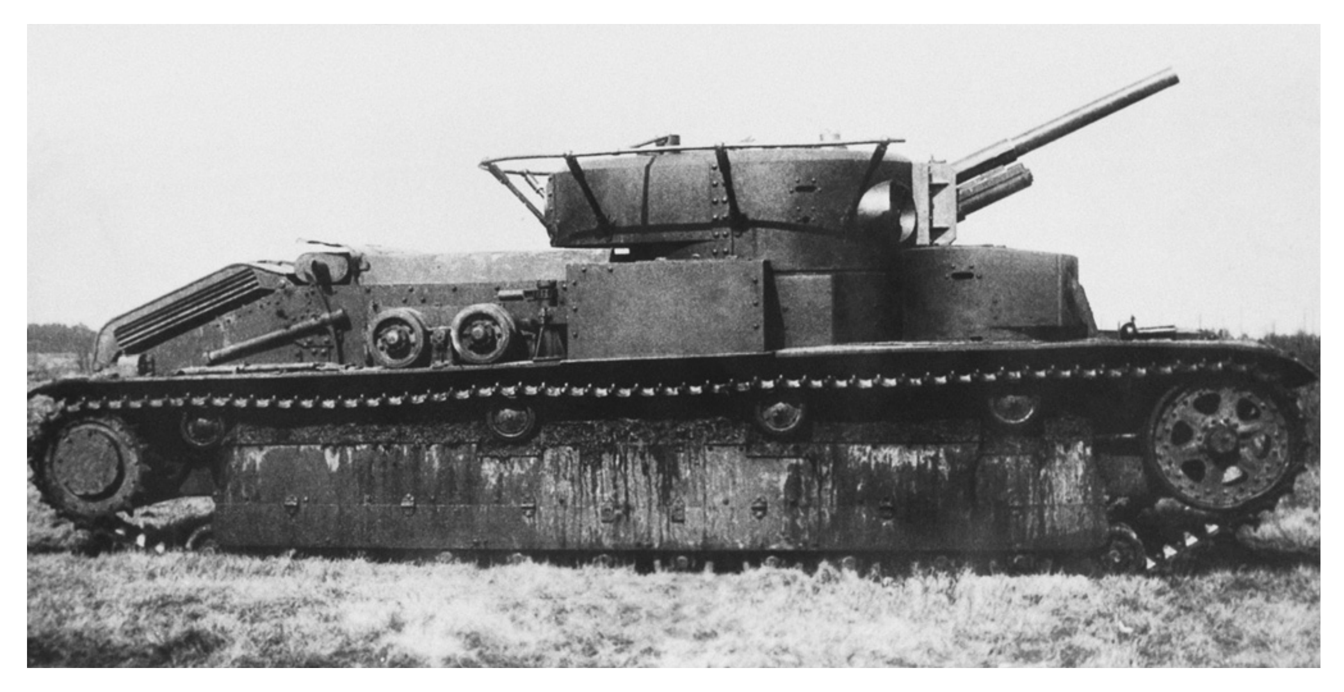
Финский танкист у трофейного Т-28. Варкаус, март 1940 года. Нанесенный на машину бело-голубой камуфляж был экспериментальным и в финской армии распространения не получил. На заднем плане верхнего фото виден второй трофейный Т-28 (фото из коллекции Есы Муикку, Финляндия).

По Красной площади проходят экранированные танки Т-28. Москва, 7 ноября 1940 года. Хорошо видна конструкция экранировки (АСКМ).

Испытание плуга-канавокопателя КВ танком Т-28. НИБТ полигон, ноябрь 1940 года. Плуг предназначался для быстрой отрывки трапецеидальных траншей глубиной до 0,5 м для укрытия пехоты в бою. Испытания показали неплохие результаты, но дальнейшие работы по плугу КВ были прекращены (АСКМ).

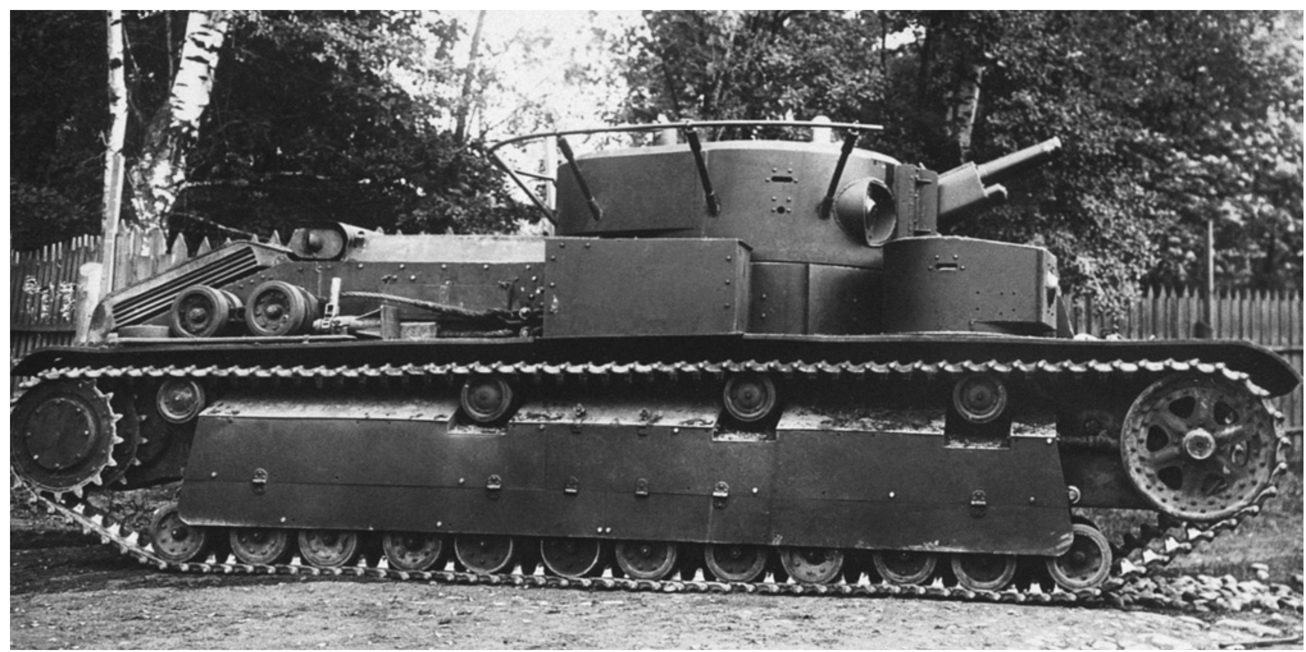

Испытание опытного образца 76,2-мм пушки Ф-32 в танке Т-28. Сентябрь 1939 года. Впоследствии эта артсистема была принята на вооружение и устанавливалась на танки КВ-1 (АСКМ).

Танк Т-28 с колейным минным тралом во время испытаний – подрыв учебной мины. НИБТ полигон, июнь 1939 года (АСКМ).

Испытание 76,2-мм танковой пушки ПС-3 № 59 в Т-28 с заводским № К-010 на Научно-испытательном артиллерийском полигоне. Август 1936 года. Несмотря на то, что ПС-3 значительно превосходила КТ-28, ее так и не приняли на вооружение (АСКМ).

Эталонный образец колесно-гусеничного танка Т-29 с пушкой ПС-3 на полигонных испытаниях, вид сзади и справа. Лето 1936 года. На верхнем фото испытание синхронизаторов – левый борт на колесах, правый на гусенице. Считалось, что это позволит вывести танк из боя при потере одной гусеницы (РГАЭ).

Загадки войны – танк Т-28, наехавший на колесо немецкого орудия. Как это произошло и с какой целью непонятно. Лето 1941 года (АСКМ).

Встреча на дорогах войны: PzKpfw. 35(t) 6-й танковой дивизии вермахта проходит мимо брошенного танка Т-28 2-й танковой дивизии Красной Армии. К началу войны большинство Т-28 3-го мехкорпуса были сильно изношены и почти все вышли из строя по техническим причинам (АСКМ).

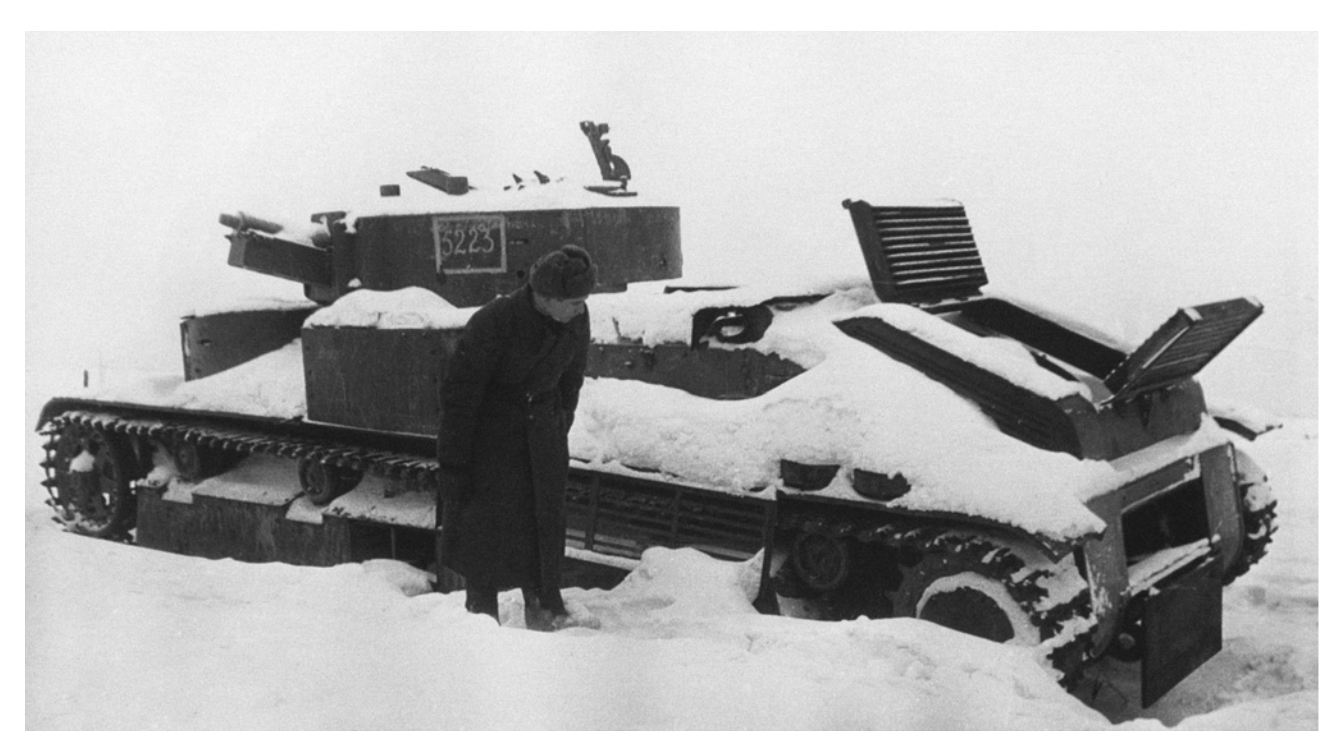
Экранированный танк Т-28, подбитый немецкой артиллерией. Район Красногвардейска, август 1941 года. На фото видно как минимум пять попаданий в танк 37–50-мм бронебойными снарядами, но нет ни одной пробоины (АСКМ).

Немецкие солдаты осматривают танк Т-28 5-й танковой дивизии 3-го мехкорпуса, подбитый в бою у Алитуса. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года (АСКМ).

Экранированный Т-28, захваченный в сентябре1941 года, на финской службе. Район Петровки, июнь 1944 года. Танк имеет трехцветный камуфляж и черно-белые финские свастики. Броневая защита маски пушки установлена финнами (фото из коллекции Есы Муикку, Финляндия).

Танк Т-28 из состава 107-го отдельного танкового батальона 14-й армии, захваченный в сентябре1941 года, на финской службе. Танк имеет советский двухцветный зелено-коричневый камуфляж и бело-голубую финскую свастику (фото из коллекции Есы Муикку, Финляндия).

Танк Т-28, подбитый в осенних боях 1941 года и оставленный на территории, занятой противником. В ходе контрнаступления снова попал в наши руки. Западный фронт, февраль 1942 года (АСКМ).

Экипаж танка Т-28 № 230 старшины М. Свирина у своей боевой машины. Ленинградский фронт, 42-я армия, 51-й отдельный танковый батальон, зима 1942 года (АСКМ).

Именной танк Т-28 «Киров» в парадной окраске. Москва, 7 ноября 1938 года.

Именной танк Т-28 «Сталин» в парадной окраске. Москва, 7 ноября 1938 года.

Рис. С. Игнатьева

Именной танк Т-28 «Андрей Жданов» в парадной окраске. Москва, 7 ноября 1938 года.

Именной танк Т-28 «Андрей Жданов» 20-й тяжелой танковой бригады. Ленинград, 1 мая 1940 года.

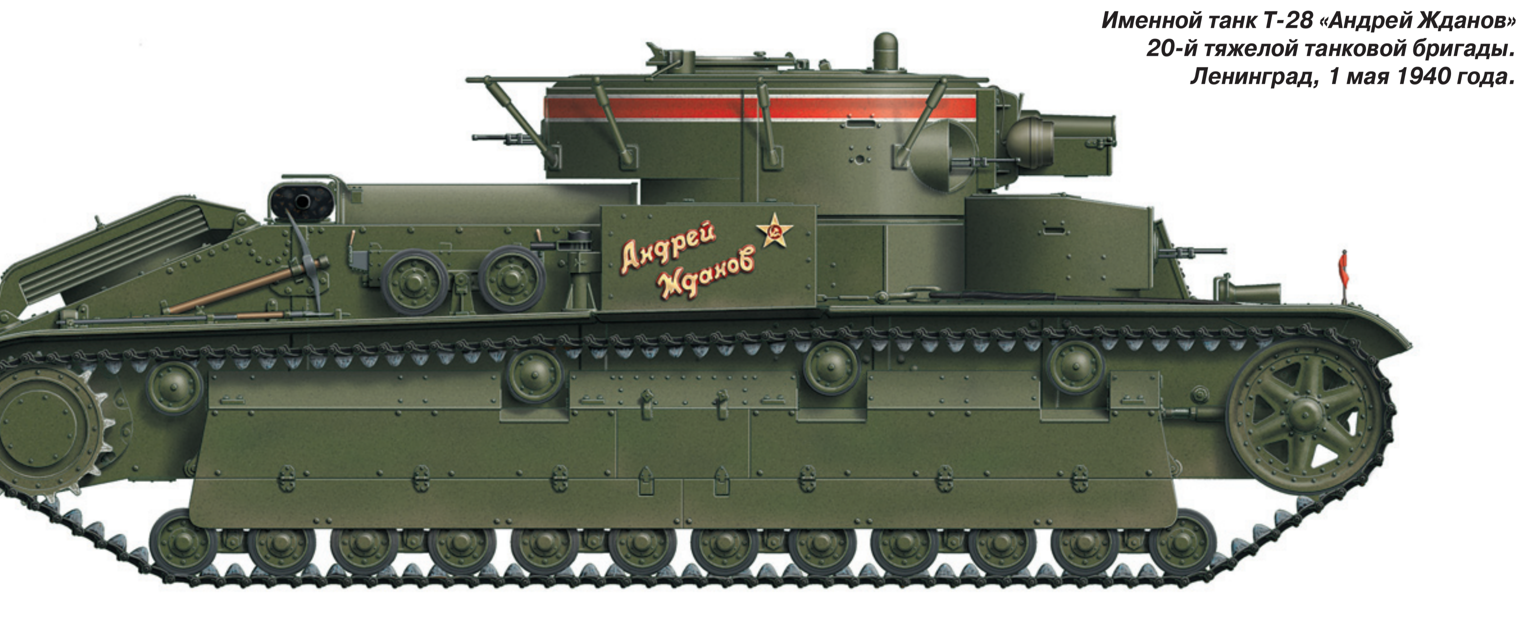

Рис. С. Игнатьева

Именной танк Т-28 «Маршал Ворошилов» в парадной окраске. Ленинград, 1 мая 1935 года.

Именной танк Т-28 «Киров». Ленинград, 1 мая 1935 года.

Рис. С. Игнатьева

Танк Т-28 из состава 1-й тяжелой танковой бригады. Белорусский военный округ, осень 1936 года.

Танк Т-28 во время испытаний камуфляжных окрасок. НИБТ полигон, лето 1939 года. Эта машина находилась на НИБТ полигоне вплоть до осени 1941 года.

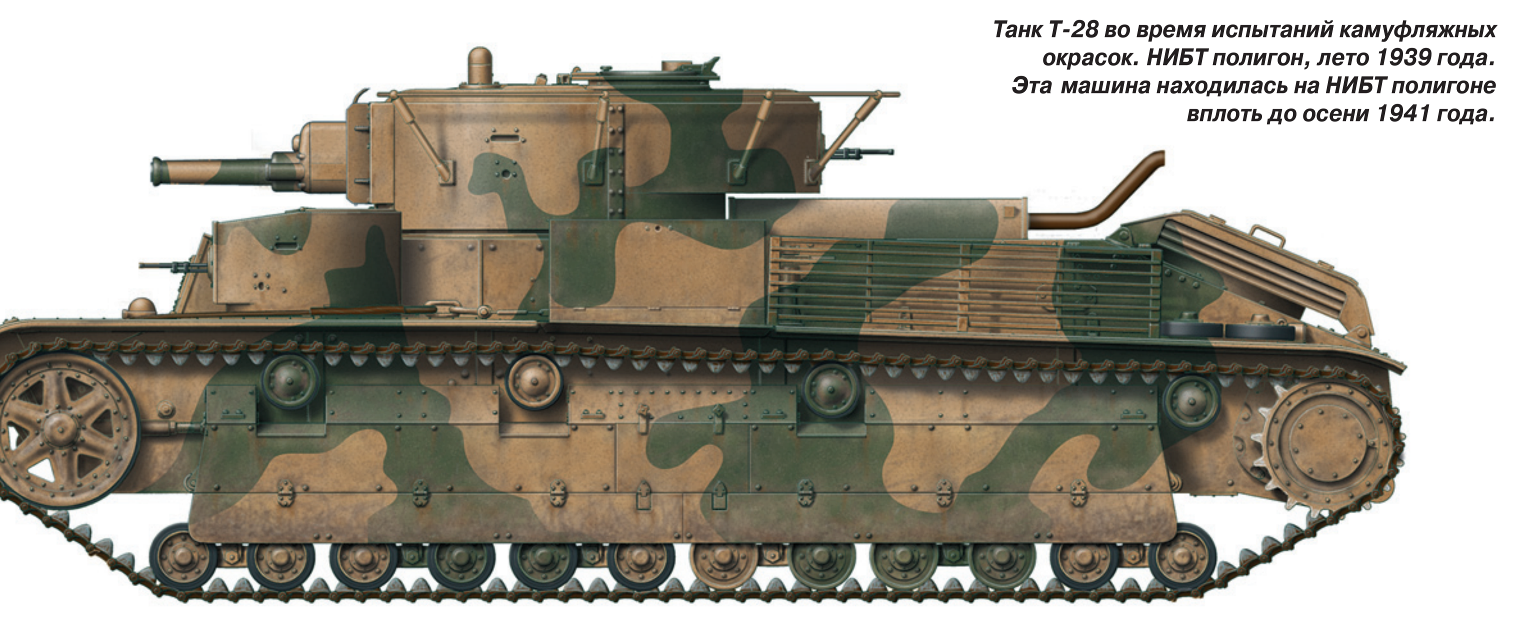

Рис. С. Игнатьева

Танк Т-28 из состава 20-й тяжелой танковой бригады. Северо-Западный фронт, Карельский перешеек, февраль 1940 года. На борту тактическое обозначение 90-го танкового батальона бригады – красный квадрат с полосой.

Рис. А. Аксенова

Танк Т-28 в зимнем финском бело-голубом камуфляже. Март 1940 года.

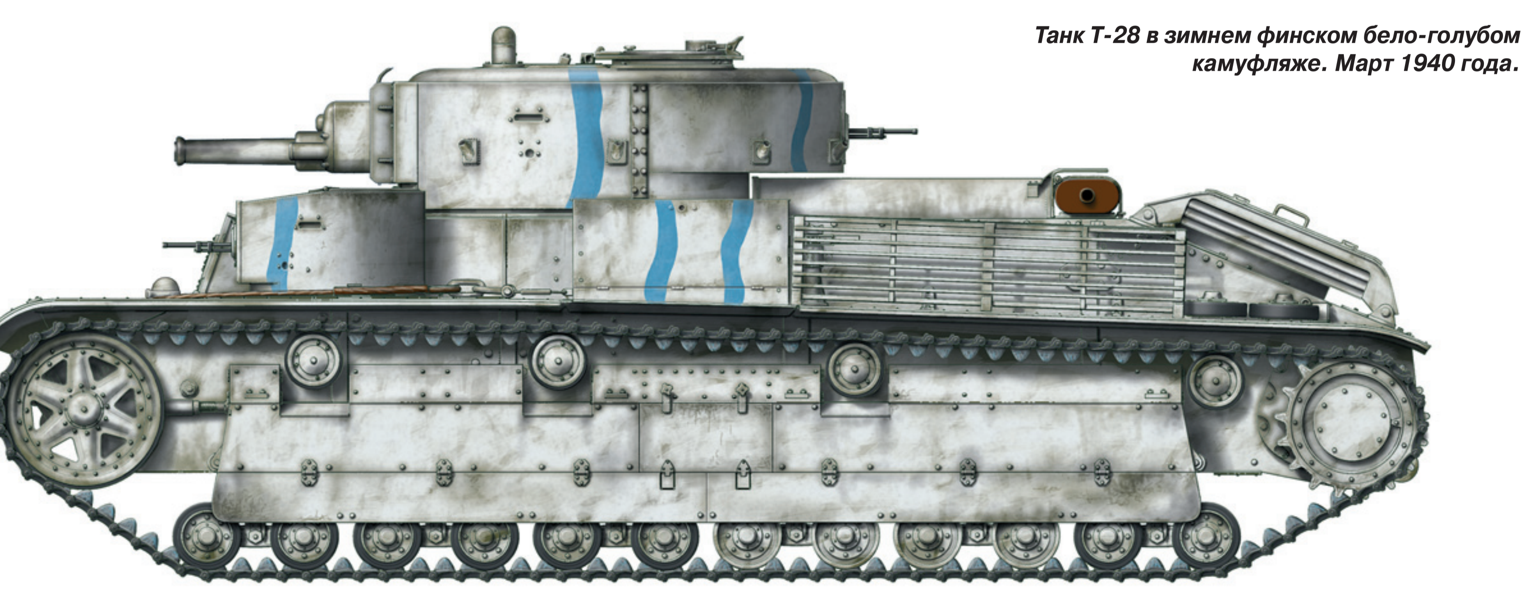
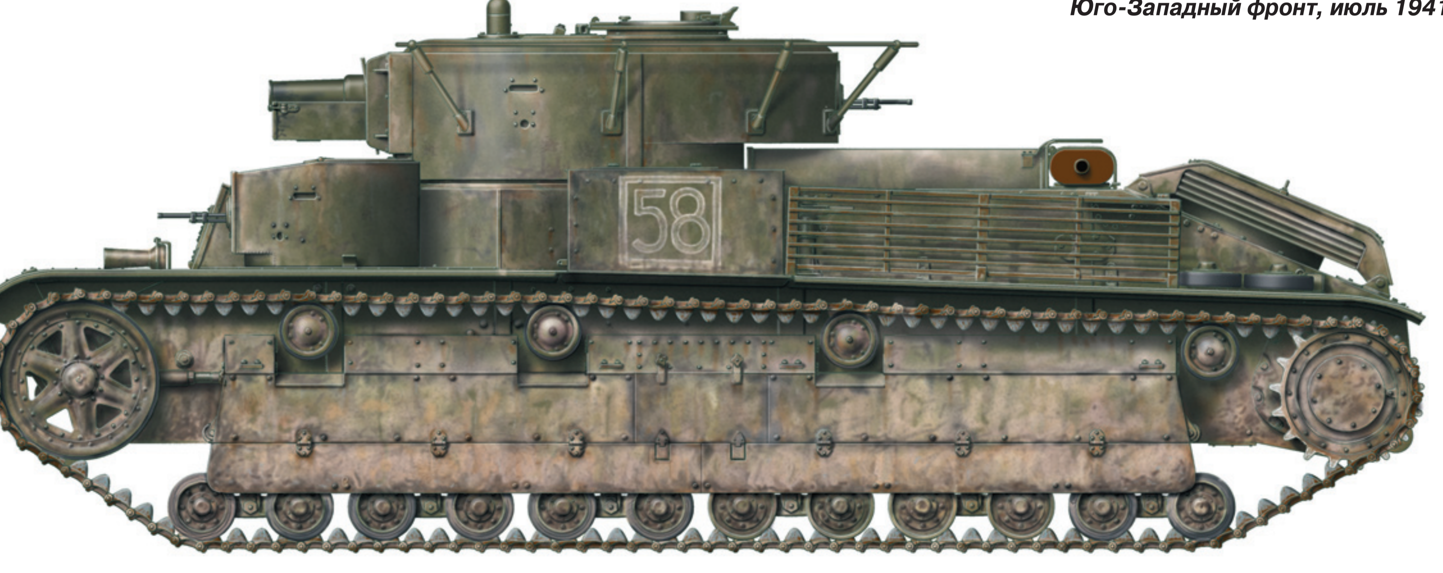

Рис. С. Игнатьева

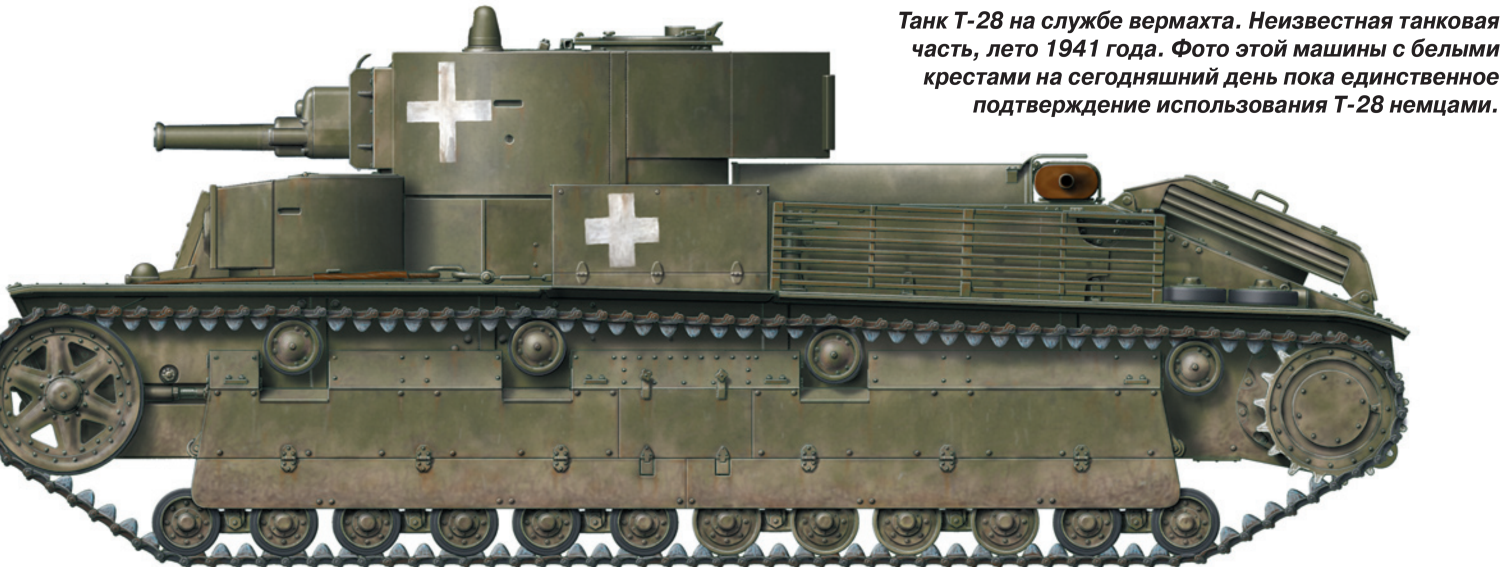
Танк Т-28 из состава 107-го отдельного танкового батальона 14-й армии. Карельский фронт, район Аллакурти сентябрь 1941 года. Цифра «1» в окантовке указывает на принадлежность машины к 1-й роте.

Танк Т-28 неизвестной танковой части. Юго-Западный фронт, июль 1941 года.

Рис. С. Игнатьева

Танк Т-28 неизвестной танковой части. Предположительно Западный фронт, октябрь 1941 года. Четырехзначный номер в белом прямоугольнике скорее всего нанесен немецкой трофейной командой.

Танк Т-28 на службе вермахта. Неизвестная танковая часть, лето 1941 года. Фото этой машины с белыми крестами на сегодняшний день пока единственное подтверждение использования Т-28 немцами.

Рис. С. Игнатьева

Танк Т-28 в зимнем камуфляже. Ленинградский фронт, 42-я армия, 51-й отдельный танковый батальон, зима 1942 года.

Танк Т-28 в финском трехцветном камуфляже. Лето 1944 года.

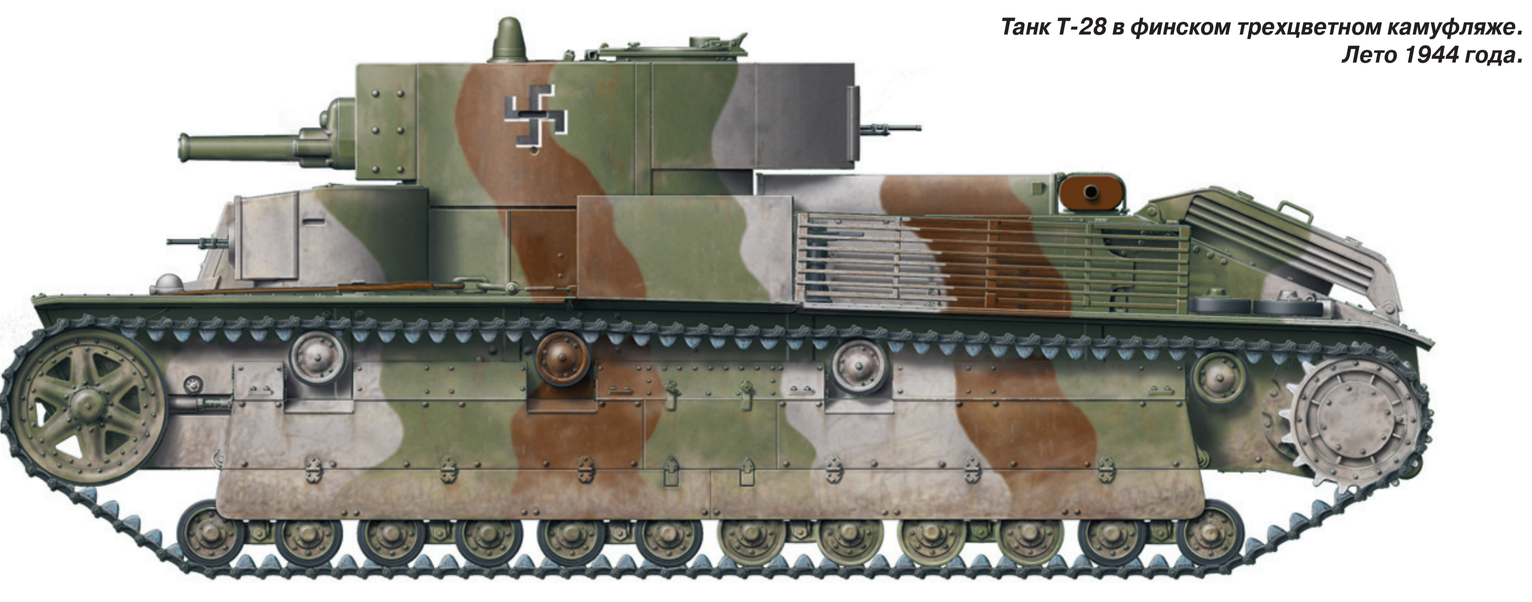

Рис. С. Игнатьева

Коломиец Максим Викторович

Средний танк Т-28. Трехглавый монстр Сталина

Подготовка оригинал-макета – ООО «Стратегия КМ»
Компьютерная верстка Е. Ермакова
Редактор Н. Соболькова
Корректор Р. Коломиец

ООО «Издательство «Яуза»
109505, Москва, Самаркандский б-р, д.15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (095) 745-58-23

ООО «Стратегия КМ»
105275, Москва, пр-т Буденного, д. 53

Для корреспонденции: 127015, Новодмитровская ул., д. 5А, офис 1601
Тел. (095) 787-36-10

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8435) 70-40-45/46.
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.
Во Львове: Торговое Представительство ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 745-89-15, 780-58-34.
Информация по канцтоварам: **www.eksmo-kanc.ru** e-mail: **kanc@eksmo-sale.ru**

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:
В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.
Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12, тел. 346-99-95.
Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.
В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.

Подписано в печать с готовых диапозитивов
Формат 84х108 1/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. Тираж 4000 экз.
Зак. №

Средний танк Т-28 – единственный в мире серийный трехбашенный танк. Созданная советскими конструкторами машина стала венцом многобашенной компоновки танка, популярной во всех странах в начале 1930-х годов. Без сомнения, Т-28 был уникальным танком с высокими боевыми и техническими характеристиками, но к концу 30-х стало ясно, что многобашенная схема себя изжила. На смену Т-28 пришел легендарный Т-34.

Боевой дебют Т-28 состоялся в советско-финской войне в ходе боев на Карельском перешейке. Несмотря на суровый климат, артиллерийские обстрелы и минные поля, Т-28 сыграли ключевую роль при прорыве «Линии Маннергейма».

К началу Великой Отечественной Т-28 могли с успехом бороться с любыми танками вермахта, превосходя их по целому ряду параметров. Однако в ходе боев трагического лета 41-го большинство их было потеряно. Оставшиеся в строю машины использовались в сражениях под Москвой и Ленинградом, а последний раз пошли в бой в Карелии летом 44-го.

ISBN 978-5-699-20928-6

